

ISSN 1994–0874
DOI 10.54220/3774.2023.47.82.001

**Учет
и статистика**
Том 20, № 3, 2023

**Accounting
and Statistics**
Vol. 20, № 3, 2023

© Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ), 2023

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Учет и статистика

Том 20, № 3, 2023

Научно-практический журнал «Учет и статистика» издается с 2003 года, периодичность – 4 номера в год. Специализируется в области следующих научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, по которым присуждаются ученые степени: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4. Финансы (экономические науки).

Том 20, № 3, 2023

Журнал «Учет и статистика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:
<https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=16977>.

Журнал «Учет и статистика» также включен в Список российских научных журналов, рекомендованных научно-педагогическим работникам Финансового университета при Правительстве Российской Федерации для публикации научных статей.

Цифровой идентификатор объекта DOI присваивается номерам и статьям научно-практического журнала «Учет и статистика».

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76368 от 02 августа 2019 года. Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Подписной индекс ПН620
на сайте Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru>.

ISSN 1994–0874

Адрес редакции:

344002, Ростов-на-Дону,
Б. Садовая, 69, к. 508.
Тел.: (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
член-корреспондент РАН,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
научный руководитель РГЭУ (РИНХ),
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирование»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Усенко Л. Н.

Заместитель главного редактора
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой «Бухгалтерский учет»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Лабынцев Н. Т.

Ответственный секретарь
доктор экономических наук,
доцент кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирование»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Гузей В. А.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте UchetiStatistica@yandex.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Арженовский С. В. – д. э. н., профессор, профессор кафедры «Статистика, эконометрика и оценка рисков» РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Бакуменко Л. П. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Прикладная статистика и информатика» Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Российская Федерация).

Богатая И. Н. – д. э. н., профессор, профессор кафедры «Аудит» РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Евстафьева Е. М. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учет» РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Каспина Р. Г. – д. э. н., профессор, профессор Высшей школы бизнеса Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Кизилов А. Н. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Аудит» РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Козенкова Т. А. – д. э. н., профессор, заслуженный экономист России, генеральный директор группы компаний ИД «Экономическая газета» (г. Москва, Российская Федерация).

Кузнецова Е. В. – д. э. н., профессор кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирования» РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Кутер М. И. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, аудит и автоматизированная обработка данных» Кубанского государственного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Макаренко Е. Н. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учет», ректор РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Мельник М. В. – д. э. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор департамента учета, анализа и аудита Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Ниворожкина Л. И. – д. э. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой «Статистика, эконометрика и оценка рисков» РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Полиди А. А. – д. э. н., профессор, профессор кафедры «Рыночные и государственные институты» Кубанского государственного технологического университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Полякова И. А. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Статистика, эконометрика и оценка рисков» РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Попова Л. В. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Экономика, финансы и бухгалтерский учет» ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра «Учетно-аналитическое обеспечение инновационного развития региона» (г. Орел, Российская Федерация).

Усенко А.М. – д. э. н., доцент, зав. кафедрой «Финансовый и HR-менеджмент» РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Даниэль Пьер-Лоти Пиауд – профессор, Университет Пьера и Мари Кюри (г. Париж, Франция).

Ендовицкий Д. А. – д. э. н., профессор, ректор Воронежского государственного университета (г. Воронеж, Российская Федерация).

Елисеева И. И. – д. э. н., профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой «Статистика и эконометрика» Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Панков Д. А. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит в отраслях народного хозяйства» Белорусского государственного экономического университета (Республика Беларусь).

Сысоев Н. И. – директор по управлению дочерними и зависимыми обществами ПАО «Роствертол», к. э. н., доцент (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Татоглу Экрем – профессор кафедры международного бизнеса и торговли факультета экономики и административных наук Bahcesehir Университета (г. Стамбул, Турция).

Доктор Тулус Сурьянто – профессор бухгалтерского учета, Государственный исламский университет имени Радена Интана, Лампунг (Индонезия).

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF RUSSIAN FEDERATION

Accounting and Statistics

Vol. 20, № 3, 2023

Scientific and practical journal «Accounting and Statistics» is published since 2003, periodicity – 4 issues per year. Specializes in the following scientific specialties and their corresponding branches of science, in which academic degrees are awarded: 5.2.3. Regional and branch economics (economic sciences), 5.2.4. Finance (economic sciences).

Vol. 20, № 3, 2023

The journal «Accounting and Statistics» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published:

<https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=16977>.

The journal «Accounting and Statistics» is also included in the list of Russian scientific journals recommended for scientific and pedagogical staff of the Financial University under the Government of the Russian Federation for publication of scientific articles.

Digital object identifier DOI is assigned to the numbers and articles of the scientific and practical journal “Accounting and Statistics”.

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019, is granted by Federal service for control of communications, information technologies and mass communications (Roskomnadzor).

Index ПИ620 at Russian Post website:
<https://podpiska.pochta.ru>.

International Standard Serial Number:
ISSN 1994–0874

Publishing address of journal:
344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya St., 69, room 508.
Tel. (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences,
Ph. D. in Economics, Professor,
Honored Worker of Science of Russian Federation, Scientific supervisor of RSUE (RINH), Head of Business Analysis and Forecasting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)

Usenko L. N.

Deputy Editor-in-Chief

Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)

Labyntsev N. T.

Executive Secretary

Ph.D. in Economics,
Associate Professor of Business Analysis and Forecasting Chair,
Rostov State University of Economics (RINH)

Guzey V.A.

Manuscripts are submitted to editor in electronic form (on disk or by e-mail UchetiStatistica@yandex.ru). Editorial provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal.

Uniform requirements for manuscripts submitted to journals are provided on site of journal: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Views expressed in Journal are those of authors, and do not necessarily coincide with those of Editor or Editorial Board.

Authors are responsible for the accuracy of content of publications.

EDITORIAL BOARD

Arzhenovskiy S. V. – Ph. D. in Economics, Professor of Statistics, Econometrics and Risk Assessment Chair, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Bakumenko L. P. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Applied Statistics and Informatics Chair of Mari State University (Yoshkar-Ola, Republic of Mari El, Russian Federation).

Bogataya I. N. – Ph. D. in Economics, Professor of Audit Chair, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Evstafieva E. M. – Ph. D. in Economics, Professor of Accounting Chair, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Kaspina R. G. – Ph. D. in Economics, Professor of Higher School of Business of Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation).

Kizilov A. N. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Audit Chair, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Kozenkova T. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Economist of Russia, General Director of the Economical Gazette (Moscow, Russian Federation).

Kuznetsova E. V. – Ph. D. in Economics, Professor of Business Analysis and Forecasting Chair, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Kuter M. I. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting, Audit and Automated Data Processing Chair, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation).

Makarenko E. N. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Professor of Accounting Chair, Rector of Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Melnik M. V. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Professor of Accounting, Analyzing and Auditing Department, Financial University under Government of Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Nivorozhkina L. I. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Head of Statistics, Econometrics and Risk Assessment Chair, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Polydi A. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Professor of the Market and State Institutions Chair of the Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation).

Polyakova I. A. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Professor of Statistics, Econometrics and Risk Assessment Chair, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Popova L. V. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Economics, Finance and Accounting Chair, Orel State University named after I.S. Turgenev, Leading Researcher of the Scientific and Educational Center «Accounting and Analytical Support of Innovative Development of the Region» (Orel, Russian Federation).

Usenko A.M. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Head of Financial and HR Management Chair, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, Russian Federation).

EDITORIAL COUNCIL

Daniel Pierre-Loti Piaud – Professor of University of Pierre and Marie Curie (Paris, France).

Endovitskiy D. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Rector of Voronezh State University (Voronezh, Russian Federation).

Eliseeva I. I. – Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Ph. D. in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Head of Statistics and Econometrics Chair of St. Petersburg State Economical University (St. Petersburg, Russian Federation).

Pankov D. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting, Analysis and Audit of National Economy Sectors Chair, Belarus State University of Economics (Republic of Belarus).

Sysoev N. I. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Director for Management of Subsidiary and Dependent Companies of Rostvertol PJSC (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Tatoglu Ekrem – Professor of International Business and Trade Chair, Faculty of Economics and Administrative Science, Bahcesehir University (Istanbul, Turkey).

Dr. Tulus Suryanto – Profesor of Accounting in Universitas Islam Negeri Raden Intan Lampung (Indonesia).

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

**Методика анализа дифференциации организаций
в зависимости от показателей достигнутого уровня
устойчивого развития** _____ 8
Усенко Л.Н., Макаренко Е.Н., Гузей В.А.

**Анализ современных тенденций развития
российского аграрного экспорта** _____ 20
Исаева О.В., Криничная Е.П.

**Экспертная оценка реализации государственной программы
комплексного развития сельских территорий: региональный аспект** _____ 29
Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А.

**Анализ производства зерновых культур в России
как основы обеспечения продовольственной безопасности страны** _____ 39
Мхитарян В.С., Попова Г.Л.

РАЗДЕЛ II. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

**Методология регулирования экономики
в условиях трансграничного взаимодействия** _____ 49
Щитов С.Е., Холодов О.А.

**Прикладной искусственный интеллект
как фактор развития системы финансового мониторинга** _____ 58
Ильин А.В.

РАЗДЕЛ III. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И АУДИТА

Развитие управленческого учета в условиях цифровой экономики _____ 67
Лабынцев Н.Т., Чухрова О.В.

**Роль аудита и консалтинга в обеспечении устойчивого развития
экономики России** _____ 76
Богатая И.Н., Евстафьева Е.М.

**Управленческие функции маркетинга и логистики:
показатели, связи и взаимопроникновение** _____ 85
Хотян А.В., Джуха В.М.

CONTENT

SECTION I. STATE AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC ANALYSIS

- Methodology for analyzing the differentiation of organizations depending on the indicators of the achieved level of sustainable development** _____ 8
Usenko L.N., Makarenko E.N., Guzey V.A.
- Analysis of current trends in the development of Russian agrarian exports** _____ 20
Isaeva O.V., Krinichnaya E.P.
- Expert assessment of the implementation of the state program of integrated rural development: regional aspect** _____ 29
Podgorskaya S.V., Miroshnichenko T.A.
- Analyzing grain crop production in Russia as a basis for ensuring the country's food security** _____ 39
Mkhitaryan V.S., Popova G.L.

SECTION II. ISSUES OF ECONOMIC AND FINANCIAL DEVELOPMENT

- Methodology of economic regulation in conditions of cross-border interaction** _____ 49
Schitov S.E., Kholodov O.A.
- Applied artificial intelligence as a factor of financial monitoring system development** _____ 58
Ilyin A.V.

SECTION III. STATE AND TENDENCIES OF ACCOUNTING AND AUDIT DEVELOPMENT

- Development of management accounting in the digital economy** _____ 67
Labintsev N.T., Chukhrova O.V.
- The role of audit and consulting in ensuring sustainable development of the Russian economy** _____ 76
Bogataya I.N., Evstafieva E.M.
- Management functions of marketing and logistics: indicators, linkages and interpenetration** _____ 85
Khotian A.V., Dzhukha V.M.

УДК 330.3

<https://doi.org/10.54220/8887.2023.21.40.002>

Научная статья

**Методика анализа дифференциации организаций
в зависимости от показателей достигнутого уровня устойчивого развития**Усенко Л.Н.¹, Макаренко Е.Н.¹, Гузей В.А.¹ ¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69 79185140585@yandex.ru**Аннотация**

Введение. Интерес для целей нашего исследования вызывает деятельность сельскохозяйственных организаций, которые на протяжении нескольких последних лет испытывают на себе влияние экономических санкций и контрсанкций, но, несмотря на это, не прекращают развиваться. Обретение устойчивого развития сельхозпроизводителями является залогом обеспечения высоких конкурентных позиций и успешного роста всего агропромышленного комплекса (АПК).

Материалы и методы. Разработанная авторская методика определения уровня устойчивого развития хозяйствующего субъекта на основе интегрального критерия представляет собой новый инструмент анализа, а также стратегического управления в современных условиях.

Результаты исследования. Предлагаемая методика оценки уровня устойчивости экономических субъектов с формированием класса предприятия позволяет определять с высокой долей вероятности тенденции их развития, а также возможности для контрагентов осуществлять деятельность в партнерстве с указанными субъектами хозяйствования. Кроме того, данная методика будет полезна инвесторам как лицам, заинтересованным в развитии финансово-хозяйственной деятельности предприятия, при принятии решения об осуществлении инвестиций в его дальнейший рост, а также может использоваться различными государственными институтами в целях принятия решения об оказании государственной поддержки анализируемому предприятию и заключению с ним различных сделок.

Обсуждение и заключения. В поле представленного исследования попали сельскохозяйственные предприятия Ростовской области, специализирующиеся на растениеводстве. В ходе практической реализации разработанной авторской методики определения уровня устойчивого развития организации на основе интегрального критерия были исследованы ключевые показатели растениеводческих предприятий Ростовской области, полученные на основе анализа их бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2012–2020 гг.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, уровень устойчивого развития, интегральная оценка уровня гармоничного развития организации, методика оценки уровня устойчивости с формированием класса предприятия.

Для цитирования. Усенко Л.Н., Макаренко Е.Н., Гузей В.А. Методика анализа дифференциации организаций в зависимости от показателей достигнутого уровня устойчивого развития. Учет и статистика. 2023;3(20):8-19. <https://doi.org/10.54220/8887.2023.21.40.002>.

Scientific article

Methodology for analyzing the differentiation of organizations depending on the indicators of the achieved level of sustainable development

Usenko L.N.¹, Makarenko E.N.¹, Guzey V.A.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 79185140585@yandex.ru

Abstract

Introduction. The activity of agricultural organizations, which have been experiencing economic sanctions and counter-sanctions for the last few years, but despite this they do not stop developing, is of interest for the purposes of our research. The acquisition of sustainable development by agricultural producers is the key to ensuring high competitive positions and successful development of the entire agro-industrial complex (AIC).

Materials and methods. The developed author's methodology for determining the level of sustainable development of an economic entity, based on the integral criterion is a new tool for analysis, as well as strategic management in modern conditions.

Results. The proposed methodology for assessing the level of sustainability of an economic entity with the formation of the class of enterprise allows to determine with a high degree of probability the tendencies of their development, as well as opportunities for counterparties to carry out activities in partnership with these economic entities. In addition, this methodology will be of significant importance for investors, as interested parties in the development of financial and economic activity of the enterprise, in order to make a decision to invest in their further development, as well as can be used by various state institutions in order to make a decision to provide state support to the analyzed enterprise and to conclude various transactions with it.

Discussion and conclusions. The field of the presented research included agricultural enterprises of Rostov region, specializing in crop production. In the course of practical implementation of the developed author's methodology of the level of sustainable development of the organization, on the basis of the integral criterion were studied key indicators of crop enterprises of the Rostov region, obtained on the basis of the analysis of their accounting (financial) statements for 2012-2020.

Keywords: agricultural organizations, level of sustainable development, integral assessment of the level of harmonious development of the organization, methodology for assessing the level of sustainability, with the formation of the enterprise class.

For citation. Usenko L.N., Makarenko E.N., Guzey V.A. Methodology for analyzing the differentiation of organizations depending on the indicators of the achieved level of sustainable development. Accounting and Statistics. 2023;3(20):8-19. <https://doi.org/10.54220/8887.2023.21.40.002>.

Введение. Сложные рыночные условия, в которых сегодня осуществляют свою деятельность российские организации, подталкивают менеджмент на разработку и реализацию программного документа, предусматривающего стратегические целевые установки по их гармоничному развитию. Ситуация в экономическом плане усугубляется и за счет введения в отношении ряда отечественных компаний экономических санкций со стороны Европейского союза (ЕС), США, Канады, Японии и ряда других государств. Поэтому еще более актуальным становится вопрос анализа и диагностики уровня развития, которым в настоящее время обладают экономические субъекты, что особо важно в разрезе его составляющих, т.е. видов устойчивости.

Материалы и методы. Интерес для целей нашего исследования вызывает деятельность сельскохозяйственных организаций, которые на протяжении нескольких последних лет испытывают на себе влияние экономических санкций и контрсанкций, но, несмотря на это, не прекращают развиваться. Обретение устойчивого развития сельхозпроизводителями является залогом обеспечения высоких конкурентных позиций и успешного роста всего агропромышленного комплекса (АПК).

Разработанная авторская методика определения уровня устойчивого развития хозяйствующего субъекта на основе интегрального критерия представляет собой новый инструмент анализа, а также стратегического управления в современных условиях.

Результаты исследования. В поле представленного исследования попали сельскохозяйственные предприятия Ростовской области, специализирующиеся на растениеводстве. В ходе практической реализации разработанной авторской методики определения уровня

устойчивого развития организации на основе интегрального критерия были исследованы ключевые показатели растениеводческих предприятий Ростовской области, полученные на основе анализа их бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2012–2020 гг.

Следует отметить, что уровень устойчивого развития большей части исследуемых организаций находился в пределах 3, 4, 5-го классов устойчивости (около 90 % компаний) в соответствии с рассчитанными критериями. Указанное объясняется воздействием кризисных явлений в экономике страны, включая: сокращение эффектов от увеличения внутренней покупательской способности, роста инвестиций, продовольственного эмбарго, волатильности урожаев, воздействия сезонности и т.д. Некоторая доля компаний (около 10 %) относится к 1-му и 2-му классам устойчивости. Это объясняется следующим. Во-первых, наиболее устойчиво развивающиеся компании имели отличные позиции на экспортных рынках. Во-вторых, в России в анализируемом периоде паритет покупательской способности был сопоставим с большинством стран Восточной Европы. В-третьих, наша страна является лидером по запасам пресной воды и на Россию приходится 10 % мирового фонда пахотных земель.

Осуществим интерпретацию основных показателей функционирования растениеводческих организаций Ростовской области, вычисленных по итогам проведенного исследования.

Одним из главных индикаторов развития компании выступает уровень рентабельности продаж, который в 2020 г. на предприятиях растениеводства составил 10,6 %, что существенно выше данных по рентабельности продаж всех отраслей (4,6 %) (рис. 1).

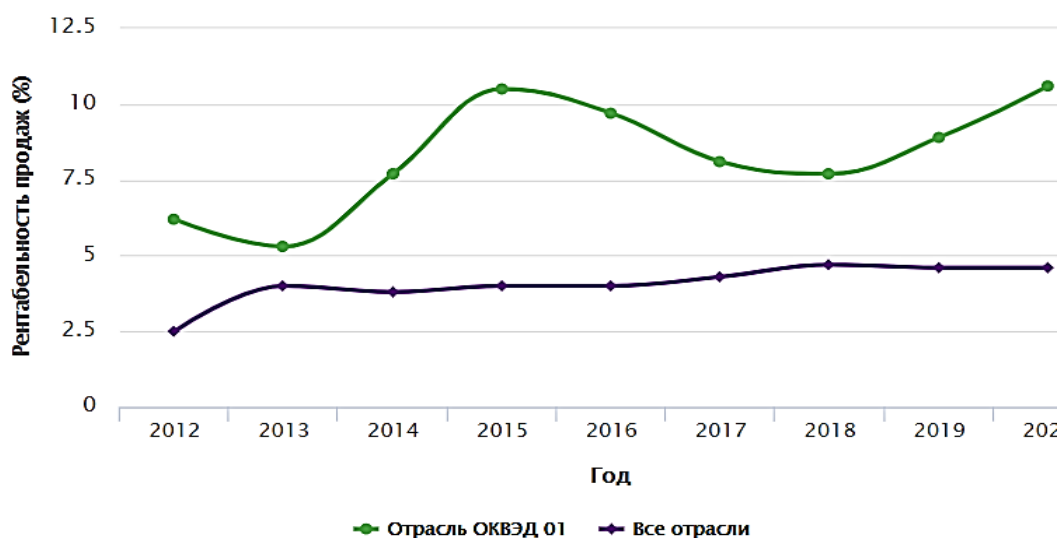

Рисунок 1 – Рентабельность продаж растениеводческих компаний в сравнении с данными всех отраслей экономики Российской Федерации, % / Figure 1 – Return on sales of crop production companies in comparison with the data of all sectors of the economy of the Russian Federation, %

Основной характеристикой вида деятельности экономических субъектов выступает структура активов. Об этом свидетельствует сложившаяся структура оборотных и внеоборотных активов

организаций, занимающихся растениеводством, в соотношении 60 % / 40 %. В целом по всем отраслям экономики указанное соотношение составляет 88% / 12% (рис. 2).

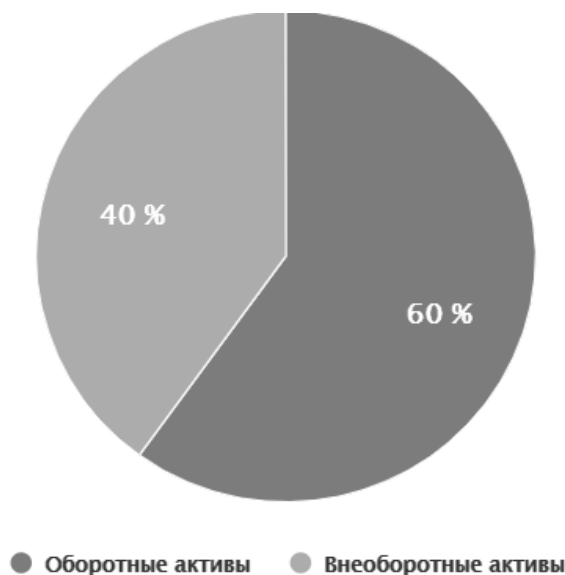

Рисунок 2 – Структура внеоборотных и оборотных активов растениеводческих организаций, % / Figure 2 – Structure of non-current and current assets of crop production organizations, %

Существенным индикатором устойчивости развития экономических субъектов выступает коэффициент, отображающий соотношение между их собственными и заемными средствами.

Доминирующее значение собственных ресурсов в сравнении с заемными характеризует надежность финансового положения предприятия и положительно сказывается на уровне устойчивого

развития. При исследовании тенденций изменения доли собственных средств в сравнении с привлеченными на пред-

приятиях, занимающихся растениеводством, было выявлено их среднее значение на уровне 66 % (рис. 3).

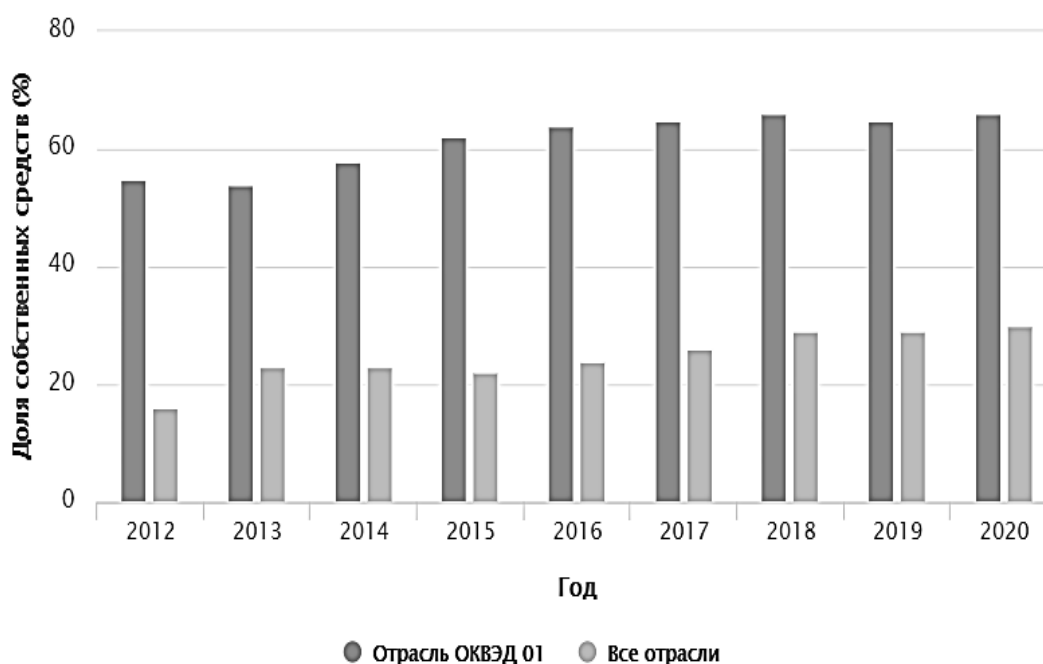

Рисунок 3 – Доля собственных средств растениеводческих предприятий в сравнении с предприятиями всех отраслей, % / Figure 3 – Share of own funds of crop enterprises in comparison with enterprises of all branches, %

При этом изменение указанного показателя находится под влиянием факторов макроэкономического характера, обусловленных воздействием кризисных явлений в экономике.

Основным показателем, отображающим сложившееся соотношение между оборотными средствами и обязательствами со сроком погашения в течение 12 месяцев, является коэффициент покрытия, который показывает, насколько быстро организация способна погасить свою краткосрочную задолженность за счет текущих активов. При его исчислении было выявлено среднее значение коэффициента текущей ликвидности для растениеводческих организаций, сложившееся на уровне 2,5. Это означает превышение оборотных активов указанных организаций над краткосрочными обязательствами в среднем в 2,5 раза (рис. 4).

Таким образом, проведенное исследование уровня устойчивого развития растениеводческих организаций Ростовской области, выполненное на основе предлагаемой методики, показало эффективность ее применения в целях изучения уровня гармоничного развития организаций в динамике за ряд лет с выявлением тенденций подобного развития.

Апробированный методический инструментарий, учитывая особенности функционирования растениеводческих предприятий, позволяет во всех существенных аспектах выделить и изучить уровень их гармоничного развития. Это осуществляется за счет отнесения полученных значений показателей к какому-либо классу устойчивого развития. В результате полученных данных можно в динамике оценить тенденции изменения уровня гармоничного развития организаций и принять необходимые управленческие решения.

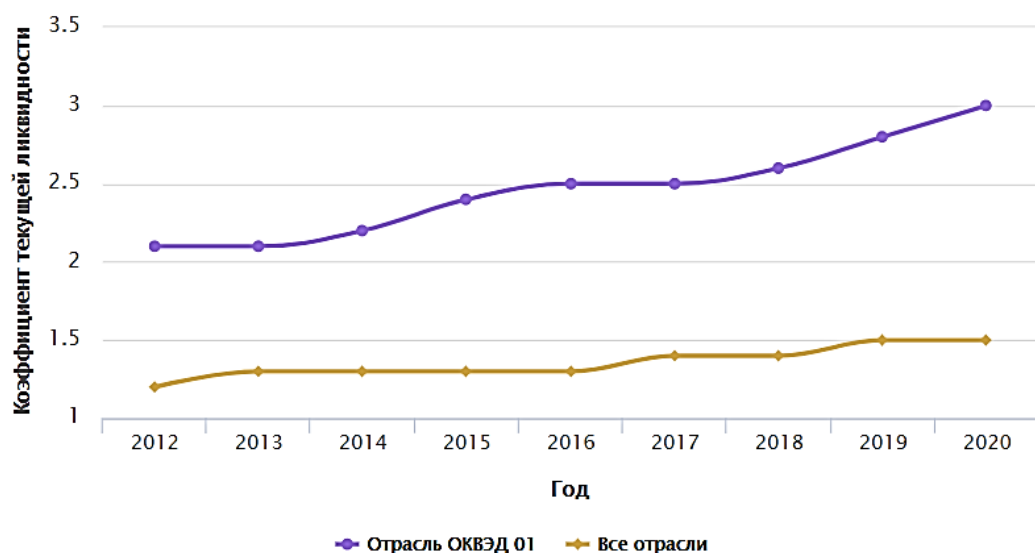

Рисунок 4 – Соотношение между ликвидными (оборотными) активами и краткосрочными обязательствами (коэффициент текущей ликвидности) растениеводческих предприятий в сравнении с предприятиями всех отраслей /
 Figure 4 – Ratio between liquid (current) assets and short-term liabilities (current liquidity ratio) of crop enterprises in comparison with enterprises of all industries

Разработанный авторами алгоритм выделения и изучения уровня гармоничного развития организации базируется на интегральной оценке показателей в разрезе типов устойчивости: экономической, социальной, экологической, институциональной и информационной. Каждый показатель, характеризующий конкретный вид устойчивости организации, рассчитывается по данным, полученным из учетно-аналитической системы экономического субъекта. Затем полученные данные сопоставляются с критериями их оценки с целью определения классовой принадлежности экономического субъекта, исходя из его устойчивости. Интегральный показатель гармоничного развития экономического субъекта предполагается оценивать в баллах в разрезе каждого выделенного вида устойчивости. При этом общее максимальное значение показателя будет составлять 1 000 баллов и сопоставляться с критериями оценки устойчивости организации по выделенным классам.

Используя авторскую методику интегральной оценки устойчивого развития экономического субъекта, определим

класс устойчивости для ООО «Гемерницкое», ООО «Дон» и ООО «Приазовье» за 2018–2020 гг. Обобщенный интегральный показатель устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий Ростовской области представлен в таблице 1.

Расчеты показывают, что предприятия ООО «Гемерницкое» и ООО «Плоды Приазовья» за 2018–2020 гг. обладают нормальным уровнем устойчивого развития и относятся ко второму классу устойчивости. Это объясняется тем, что исчисляемые показатели приближаются к оптимальным значениям, однако некоторые коэффициенты не соответствуют нормативным значениям. Предприятия имеют достаточный уровень устойчивого развития практически по всем исчисляемым показателям.

Характеризуя каждый вид устойчивости предприятий, можно сказать, что для экономической устойчивости характерно наличие высокого уровня экономического состояния, а изменения показателей эффективности функционирования периодически фиксируются за пределами границ оптимальных значений.

Таблица 1 – Интегральная оценка уровня устойчивости сельскохозяйственных предприятий в разрезе видов устойчивости / Table 1 – Integral assessment of the level of sustainability of agricultural enterprises by types of sustainability

Вид устойчивости	Интегральная оценка уровня устойчивости развития, баллов		
	ООО «Темерницкое»	ООО «Дон»	ООО «Плоды Приазовья»
	2020 г.	2020 г.	2020 г.
Экономическая устойчивость	119,013	123,234	122,927
Социальная устойчивость	209,03	205,63	210,1
Экологическая устойчивость	132,27	126,7	132,28
Институциональная устойчивость	113	107	107
Информационная устойчивость	95	89	107
Обобщенный интегральный показатель устойчивого развития экономического субъекта	668,313	651,564	679,307
КЛАСС УСТОЙЧИВОСТИ	<u>2-й класс</u> Нормальное устойчивое развитие	<u>2-й класс</u> Нормальное устойчивое развитие	<u>2-й класс</u> Нормальное устойчивое развитие

Социальная устойчивость предприятий характеризуется стабильностью выплаты заработной платы и ее изменениями в рамках данной величины в целом по отрасли; стремлением к оптимальным условиям труда персонала предприятий, а также отдыха и воспроизводства; высоким уровнем социальной защищенности в настоящее время.

Экологическая устойчивость ООО «Темерницкое», ООО «Дон» и ООО «Плоды Приазовья» показывает, что руководство компаний старается обеспечить высокий уровень охраны окружающей среды в рамках своей сферы деятельности, им разработан экологический план на перспективу, а также обеспечивается формирование программ экологического характера.

Институциональная устойчивость предприятий, выражающаяся в уровне эффективности управления и взаимодействии со всевозможными институтами, оценивается как выше среднего.

Информационная устойчивость предприятий, заключающаяся в прозрачности и публичности деятельности, характеризуется также выше среднего.

ООО «Дон» по результатам финансово-хозяйственной деятельности за 2018–2019 гг. обладало устойчивостью на среднем уровне и было отнесено к третьему классу устойчивости, поскольку не все показатели организации соответствуют нормальным ограничениям, а некоторые выходят за границы пороговых значений.

Для социальной устойчивости характерна стабильная выплата заработной платы и стремление к достижению оптимальных условий труда для персонала предприятия, а также отдыха и воспроизводства.

Экологическая устойчивость характеризуется уровнем охраны окружающей среды, разработкой экологического плана на перспективу, а также формированием программы экологического характера.

По результатам деятельности за 2020 г. в ООО «Дон» наблюдается улучшение показателей финансово-хозяйственной деятельности, в частности, положительные сдвиги наблюдались по финансовой устойчивости. Организация стала обладать нормальным уровнем

устойчивого развития и была отнесена ко второму классу устойчивости.

Рассчитанные показатели устойчивого развития организаций в динамике за период с 2018 по 2020 г. включительно обобщены и представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели устойчивости сельскохозяйственных предприятий в разрезе видов устойчивости за 2018–2020 гг. / Table 2 – Indicators of sustainability of agricultural enterprises by types of sustainability for 2018–2020

Вид устойчивости	Интегральная оценка уровня устойчивости развития, баллов								
	ООО «Темерницкое»			ООО «Дон»			ООО «Плоды Приазовья»		
	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.
Экономическая устойчивость	119,013	123,254	129,441	123,234	115,955	115,491	122,927	122,277	126,531
Социальная устойчивость	209,03	210,43	209,53	205,63	200,73	205,33	210,1	213,3	209,83
Экологическая устойчивость	132,27	127,45	127,63	126,7	142,565	126,94	132,28	127	136,48
Институциональная устойчивость	113	125	119	107	95	107	107	119	113
Информационная устойчивость	95	107	107	89	89	89	107	101	113
Обобщенный интегральный показатель устойчивого развития экономического субъекта	668,313	693,134	692,601	651,564	643,25	643,761	679,307	682,577	698,841
КЛАСС УСТОЙЧИВОСТИ	<u>2-й класс</u> Нормальное устойчивое развитие			<u>2-й класс</u> Нормальное устойчивое развитие	<u>3-й класс</u> Среднее устойчивое развитие		<u>2-й класс</u> Нормальное устойчивое развитие		

Данные таблицы 2 позволяют провести анализ показателей деятельности организаций за ряд лет и сделать вывод о тенденциях их изменения. При наличии отклонений от нормативных значений можно говорить либо об улучшении, либо об ухудшении ведения бизнеса. Более наглядно динамика развития исследуемых предприятий по типам устойчивости представлена на рисунках 5–7.

Руководствуясь предложенной дифференциацией организаций в зави-

симости от показателей достигнутого уровня устойчивого развития, можно заключить, что ООО «Темерницкое» и ООО «Плоды Приазовья» относятся к состоянию В0, т.е. у организаций в совокупности рассчитанные показатели находятся в диапазоне установленных нормальных ограничений и у них отсутствуют существенные изменения в их динамике (значение индикаторов находятся у одной из границ внутри диапазона нормативных значений).

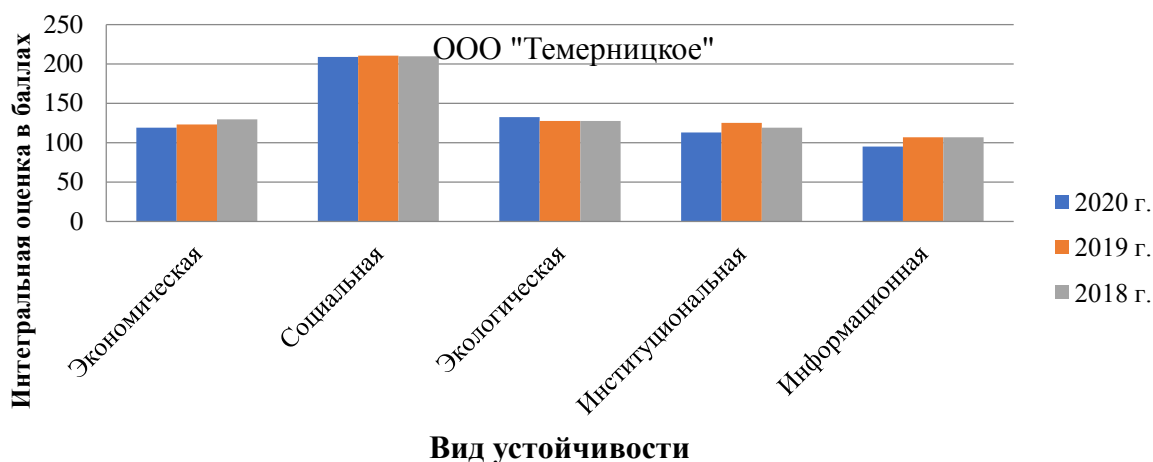

Рисунок 5 – Динамика уровня устойчивости развития ООО «Темерницкое» за 2018–2020 гг. /
Figure 5 – Dynamics of the level of sustainability of Temernitskoe LLC for 2018–2020

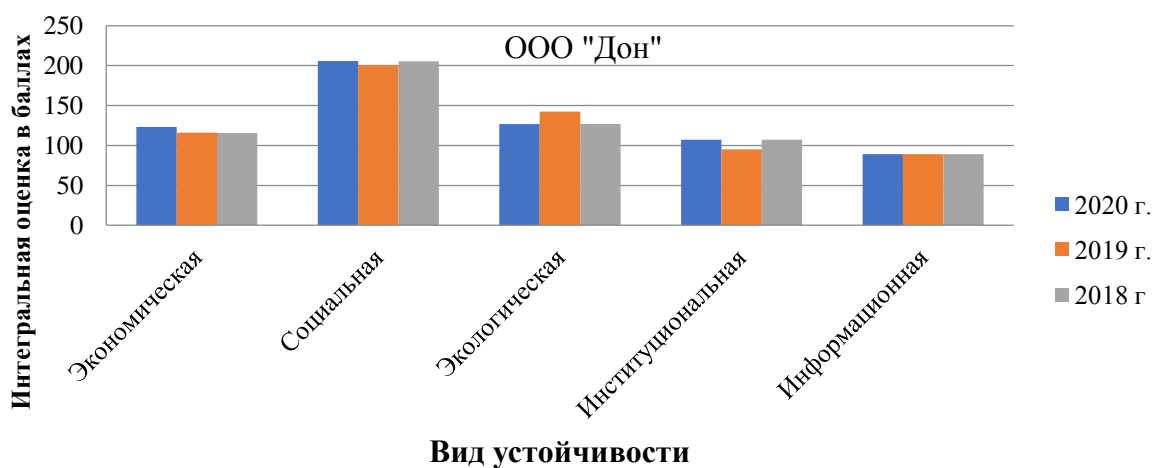

Рисунок 6 – Динамика уровня устойчивости развития ООО «Дон» за 2018–2020 гг. /
Figure 6 – Dynamics of the level of sustainability of Don LLC development for 2018–2020

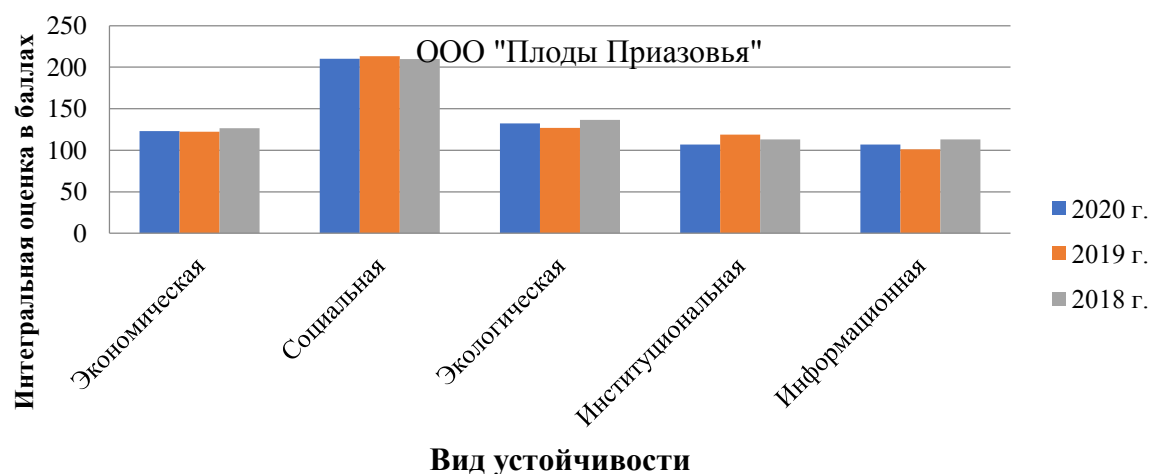

Рисунок 7 – Динамика уровня устойчивости развития ООО «Плоды Приазовья» за 2018–2020 гг. /
Figure 7 – Dynamics of the level of sustainability of development of LLC "Plody Priazovya" for 2018–2020

Для ООО «Дон» характерно состояние С1, т.е. деятельность исследуемой организации в динамике в разрезе достигнутого уровня устойчивого развития можно оценить как хорошую, значение исчисляемых индикаторов выходят за пределы установленных ограничений, но при этом наблюдается тенденция к улучшению ситуации.

Обсуждение и заключения. Таким образом, данная методика оценки уровня устойчивости экономических субъектов с формированием класса предприятия позволяет определять с высокой долей вероятности тенденции их развития, а также возможности для контрагентов осуществлять деятельность в партнерстве с указанными субъектами хозяйствования. Кроме того, данная методика будет полезна инвесторам как лицам, заинтересованным в развитии финансово-хозяйственной деятельности предприятия, при принятии решения об осуществлении инвестиций в его дальнейший рост, а также может использоваться различными государственными институтами в целях принятия решения об оказании государственной поддержки анализируемому предприятию и заключению с ним различных сделок.

Список литературы

1. Гузей В.А., Усенко Н.М. Сравнительный анализ и механизмы достижения устойчивого развития сельскохозяйственных организаций России и Китая // Научные труды Вольного экономического общества России. – Т. 2022. – № 4 (236). – С. 279-300.
2. Гузей В.А. Интегрированная отчетность в контексте информационного обеспечения анализа устойчивого развития организации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2022. – № 4 (80).
3. Макаренко Е.Н., Гузей В.А. Современное состояние проблем достижения устойчивого развития в Российской Федерации // Учет и статистика. – 2022. – № 4 (8). – С. 10-18.
4. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Совершенствование системы продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления // Учет и статистика. – 2022. – № 3 (67). – С. 8-15.
5. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Основополагающие аспекты формирования отчетности устойчивого развития на основе стандартов GRI // Учет и статистика. – 2020. – № 2 (58). – С. 26-36.
6. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Трудности процесса разработки и внедрения системы ключевых показателей (KPI) в контексте их применения коммерческими организациями Российской Федерации // Учет и статистика. – 2019. – № 4 (56). – С. 103-110.
7. Гузей В.А. Практический опыт реализации мероприятий по исполнению требований обновленной версии руководства по отчетности в области устойчивого развития (GRI G4) в приложении к российским и зарубежным компаниям // Учет и статистика. – 2018. – № 2 (50). – С. 39-44.
8. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Сущностные аспекты развития категории «экономическая устойчивость» // Учет и статистика. – 2017. – № 4 (48). – С. 101-106.
9. Усенко Л.Н., Гузей В.А., Усенко Н.М. Генезис концепции корпоративной социальной ответственности // Реализация ESG-принципов в стратегии устойчивого развития экономики России: монография / Н.Г. Вовченко и др.; под. ред. д.э.н., проф. Е.Н. Макаренко, д.геогр.н., проф. С.В. Бердникова. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ), 2022. – С. 475-484.

References

1. Guzei V.A., Usenko N.M. Comparative analysis and mechanisms to achieve sustainable development of agricultural organizations in Russia and China // Scientific Proceedings of the Free Economic Society of Russia. – Vol. 2022. – No. 4 (236). – Pp. 279-300.

2. Guzey V.A. Integrated reporting in the context of information support for the analysis of sustainable development of the organization // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). – 2022. – No. 4 (80).

3. Makarenko E.N., Guzey V.A. Modern state of the problems of achieving sustainable development in the Russian Federation // Accounting and Statistics. – 2022. – No. 4 (8). – Pp. 10-18.

4. Usenko L.N., Guzey V.A. Improvement of Russia's food security system under sanction pressure // Accounting and Statistics. – 2022. – No. 3 (67). – Pp. 8-15.

5. Usenko L.N., Guzey V.A. Fundamental aspects of sustainable development reporting based on GRI standards // Accounting and Statistics. – 2020. – No. 2 (58). – Pp. 26-36.

6. Usenko L.N., Guzey V.A. Difficulties of the process of development and implementation of the system of key performance indicators (KPI) in the context of their application by commercial organizations of the Russian Federation // Accounting and Statistics. – 2019. – No. 4 (56). – Pp. 103-110.

7. Guzey V.A. Practical experience in the implementation of measures to fulfill the requirements of the updated version of the guidelines for reporting in the field of sustainable development (GRI G4) in the application of Russian and foreign companies // Accounting and Statistics. – 2018. – No. 2 (50). – Pp. 39-44.

8. Usenko L.N., Guzey V.A. Essential aspects of the development of the category of "economic sustainability" // Account-

ing and Statistics. – 2017. – No. 4 (48). – Pp. 101-106.

9. Usenko L.N., Guzey V.A., Usenko N.M. Genesis of the concept of corporate social responsibility // Implementation of ESG-principles in the strategy of sustainable development of Russia's economy: monograph / N.G. Vovchenko et al.; edited by Doctor of Economic Sciences, Professor E.N. Makarenko, Doctor of Geographical Sciences, Professor S.V. Berdnikov. – Rostov n/D: Publishing and Printing Complex of Rostov State University of Economics (RINH), 2022. – Pp. 475-484.

Об авторах:

Усенко Людмила Николаевна, член-корреспондент РАН, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель, заведующий кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), доктор экономических наук;

Макаренко Елена Николаевна, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), доктор экономических наук;

Гузей Виктория Алексеевна, доцент кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), доктор экономических наук.

About the Authors:

Lyudmila N Usenko, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Scientific

Director, Head of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Doctor of Economic Sciences;

Elena N Makarenko, Professor, Rector of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Rostov State University of

Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Doctor of Economic Sciences;

Victoria A Guzey, Associate Professor of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Doctor of Economic Sciences.

Анализ современных тенденций развития российского аграрного экспорта

Исаева О.В.¹ , Криничная Е.П.¹

¹ Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный ростовский аграрный научный центр» (ФГБНУ ФРАНЦ), Российская Федерация, Ростовская обл., Аксайский р-он, п. Рассвет, ул. Институтская, 1

 kholodovama@rambler.ru

Аннотация

Введение. В статье представлены современные тенденции и оценка экспорта российского сельскохозяйственного сырья и продовольствия по основным продовольственным группам и каналам поставок. Отмечено, что в последние годы обострившееся санкционное давление со стороны ряда стран усложнило международную торговлю, нарушило ранее налаженные торговые связи. Однако, несмотря на возникшие сложности, России удалось не только сохранить существующие объемы экспортных поставок продовольствия за рубеж, но и увеличить их.

Материалы и методы. Основным драйвером роста агроэкспорта является зерновое и масложировое направления, доля которых в 2022 г. в товарной структуре аграрного экспорта России составила 32,0 и 22,0 %, соответственно. По-прежнему основными покупателями данного вида продовольствия являются Турция, Китай, Европейский союз. С каждым годом увеличивают закупки российского зерна такие страны, как Беларусь, Казахстан, Киргизия. Расширилось присутствие в странах Азии, Ближнего Востока, усилилось торговое взаимодействие со странами-партнерами по Евразийскому экономическому союзу.

Результаты исследования. Авторы отмечают, что некоторые успехи в развитии экспортной деятельности были возможны благодаря активной работе государства по расширению географии поставок продовольствия и сельхозсырья, поиску новых торговых партнеров и рыночных ниш, налаживанию транспортных и логистических цепочек, поддержке отечественных компаний, занимающихся агроэкспортной деятельностью.

Обсуждение и заключения. В результате принимаемых мер поддержки отечественного агроэкспорта, а также ввиду ожидаемого высокого урожая в 2023 г. можно прогнозировать дальнейшее увеличение экспортных поставок продовольствия за рубеж.

Ключевые слова: аграрный экспорт, сельскохозяйственная продукция, продовольствие, экспортные потоки, торговые партнеры.

Для цитирования. Исаева О.В., Криничная Е.П. Анализ современных тенденций развития российского аграрного экспорта. Учет и статистика. 2023;3(20):20-28. <https://doi.org/10.54220/1938.2023.87.51.003>.

Scientific article

Analysis of current trends in the development of Russian agrarian exports

Isaeva O.V.¹ , Krinichnaya E.P.¹

¹ Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Rostov Agrarian Scientific Centre" (FGBNU FRSC), Russian Federation, Rostov region, Aksai district, Rassvet settlement, 1 Institutskaya St.

 kholodovama@rambler.ru

Abstract

Introduction. The article presents current trends and assessment of Russian agricultural raw materials and food exports by main food groups and supply channels. It is noted that in recent

years the aggravated sanctions pressure from a number of countries has complicated international trade and disrupted previously established trade relations. However, despite the difficulties, Russia managed not only to maintain the existing volumes of food exports abroad, but also to increase them.

Materials and Methods. The main driver of agro-export growth is grain and oil and fat products, the share of which in 2022 in the commodity structure of Russia's agricultural exports amounted to 32,0 and 22,0%, respectively. As before, the main buyers of this type of food are Turkey, China and the European Union. Every year such countries as Belarus, Kazakhstan and Kyrgyzstan increase their purchases of Russian grain. The presence in the countries of Asia and the Middle East has expanded, trade interaction with partner countries in the Eurasian Economic Union has intensified.

Results. The authors note that some successes in the development of export activities were possible due to the active work of the state to expand the geography of food and agricultural raw materials supplies, search for new trade partners and market niches, establish transportation and logistics chains, and support domestic companies engaged in agro-export activities.

Discussion and conclusions. As a result of the measures taken to support domestic agro-export, as well as optimistic views on high yields for 2023 allow us to predict further increase in food exports abroad.

Keywords: agrarian exports, agricultural products, food, export flows, trading partners

For citation. Isaeva O.V., Krinichnaya E.P. Analysis of modern trends in the development of Russian agrarian exports. *Accounting and Statistics*. 2023;3(20):20-28. <https://doi.org/10.54220/1938.2023.87.51.003>.

Введение. Эффективная политика импортозамещения, обусловленная как внутренними, так и внешними причинами, среди которых ориентация на суверенное развитие, необходимость ответа на санкционную и протекционистскую политику, позволила в короткие сроки перейти к экспортно ориентированной модели развития отечественного агропромышленного комплекса. Рост экспортного потенциала способствует усилению позиций нашей страны на мировом рынке и развитию национальной экономики в целом. Новые вызовы, связанные с обострением геополитической ситуации в мире и усилением санкционного давления, оказали негативное влияние на все отрасли отечественной экономики, не стал исключением и ее аграрный сектор. Нарушение логистических цепочек, рост издержек производства, уход с рынка крупных игроков, в том числе производителей

сельскохозяйственной техники, сложности с осуществлением международных расчетов, разрыв торгово-экономического сотрудничества с рядом государств потребовали экстренной перестройки работы российских экспортеров и приспособления к новым реалиям [1–5].

Материалы и методы. Научные изыскания проводились с использованием системного подхода на основе монографических исследований, эконометрического метода, анализа, обобщения, графического построения данных.

Результаты исследования. Стратегическая задача по наращиванию объемов экспортной торговли сельскохозяйственной продукцией, поставленная Правительством РФ, для решения которой был принят к реализации приоритетный проект «Экспорт продукции АПК», обеспечила рост агроэкспорта в 2022 г. до максимальных значений – 41,6 млрд долл. США (рис. 1).

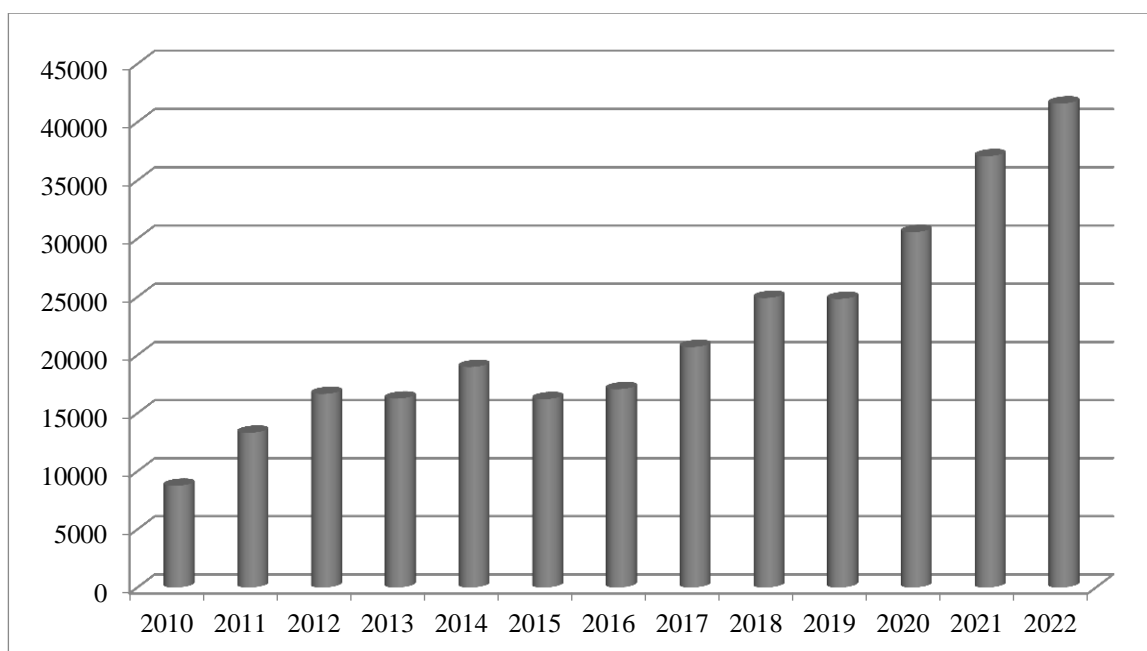

Рисунок 1 – Экспорт продовольственных товаров и сельхозсырья (кроме текстильного) РФ, млн долл. США / Figure 1 – Exports of food products and agricultural raw materials (except textiles) of the Russian Federation, mln USD

Источник: составлено авторами по [6].

В последние годы отмечается активное наращивание объемов экспорта зерновой и масложировой продукции, что позволило нашей стране занять устойчивое положение на международных агропродовольственных рынках, а также преимущественные позиции в зерновом направлении [7-8]. По данным на 2022 г., доля российской пшеницы составила 20,6 % от всего мирового экспорта, подсолнечного масла – 19,0 %. С 2017 г. Россия стала крупнейшим экспортером пшеницы, обеспечив в среднем за 2017–2022 гг. около 20 % мирового экспорта.

В структуре российского экспорта аграрной продукции в последние годы отмечается увеличение доли масложировой продукции до 22 % (+5,9 пп к уровню 2020 г.). Идет сокращение экспорта рыбы и морепродуктов, который в 2022 г. составил 14 % (-3,4 пп от показателя 2020 г.) (рис. 2).

Наибольшие объемы сельскохозяйственной продукции Россия экспортирует в страны с высокой численностью населения: Китай, государства Юго-Восточной Азии и Африки. Самая вы-

сокая зависимость от российского экспорта продовольствия отмечена в странах, которые согласно классификации Организации Объединенных Наций (ООН) отнесены к группе наименее развитых стран¹.

В 2021 г. страны Европейского союза стали лидерами среди покупателей российской сельхозпродукции – объем экспорта составил 12,0 %, ранее первое место традиционно занимал Китай, в 2021 г. он уступил не только странам Европейского союза, но и Турции (11,7 %), таким образом, на Китай пришлось 9,2 % от общего объема экспорта. Крупные объемы продовольствия наша страна также экспортирует в Казахстан – 7,7 % от общего объема поставок, Иран – 7,1 %, Южную Корею – 6,7 %, Беларусь и Египет – 4,9 %. Россия также является, как было отмечено ранее, одним из крупнейших поставщиков товаров в страны Африки (рис. 3).

¹ Кого кормит Россия? [Электронный ресурс].

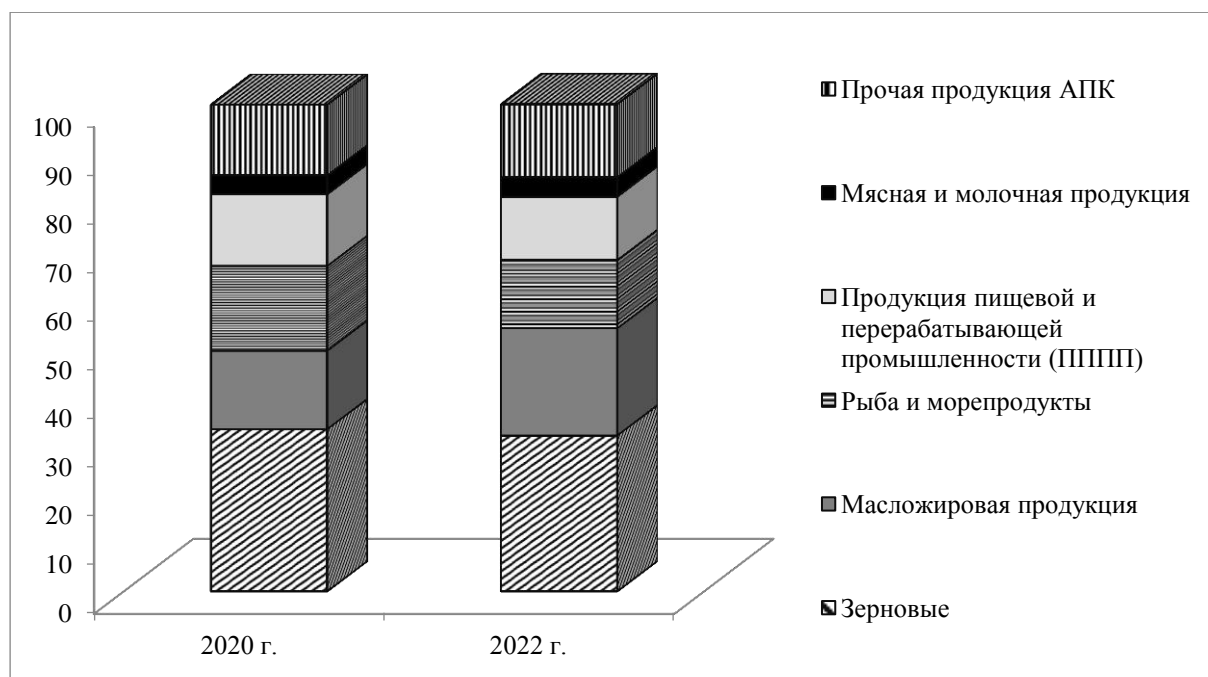

Рисунок 2 – Товарная структура агроэкспорта России, % /
Figure 2 – Commodity structure of Russian agro-exports, %

Источник: составлено авторами по [9].

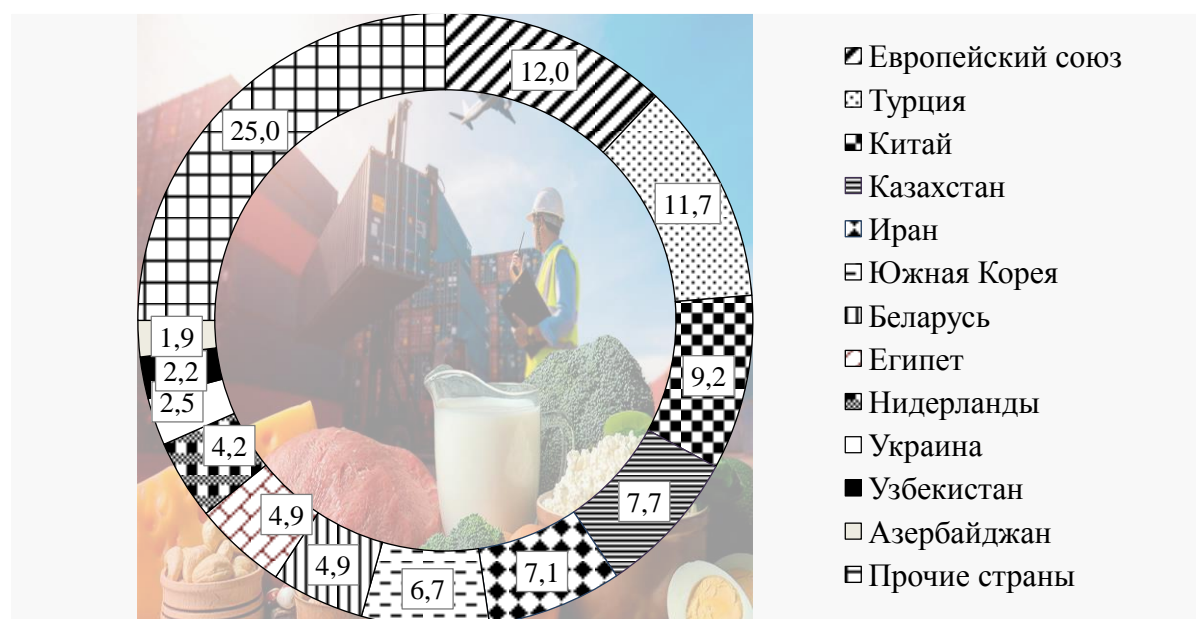

Рисунок 3 – Структура российского экспорта продукции АПК по странам-импортерам в 2021 г., % / Figure 3 – Structure of Russian exports of agricultural products by importing countries in 2021, %

Источник: составлено авторами по [10].

Согласно оценке Федерального центра «Агроэкспорт» потенциал увеличения поставок российского продовольствия в Турцию к 2030 г. оценивается более чем в 4 млрд долл. Также в 2021 г. Россия наладила поставки в Ал-

жир и увеличила свое присутствие на рынках Ирана, Пакистана и Сирии.

Уже в 2022 г. Китай вернул первенство по экспорту сельскохозяйственной продукции с долей 12,3 %, сместив страны Европейского союза на третье место

(9,8 %). Активно наращивали закупку российского сельхозсырья и продовольствия такие торговые партнеры, как Турция (+0,5 пп к уровню 2021 г.), Беларусь (+1,8 пп), Казахстан (+0,5 пп), Египет (+0,4 пп), Узбекистан (+0,2 пп), Азербайджан (+0,2 пп) и другие страны Азии, Ближнего Востока и ЕАЭС [9].

Больше всего зерновых в 2021 г. Россия поставила в Турцию (21,1 %), при этом на экспортируемую пшеницу

приходилось 75 % от общего объема поставок, на ячмень и кукурузу – 13 и 11 %, соответственно. Практически весь объем поставок зерновых в Египет также составила пшеница, эта страна является вторым крупнейшим экспортером зерновых. Крупными покупателями также являются страны Европейского союза (5 %), закупающие пшеницу, кукурузу, горох, и Саудовская Аравия (4 %) (рис. 4).

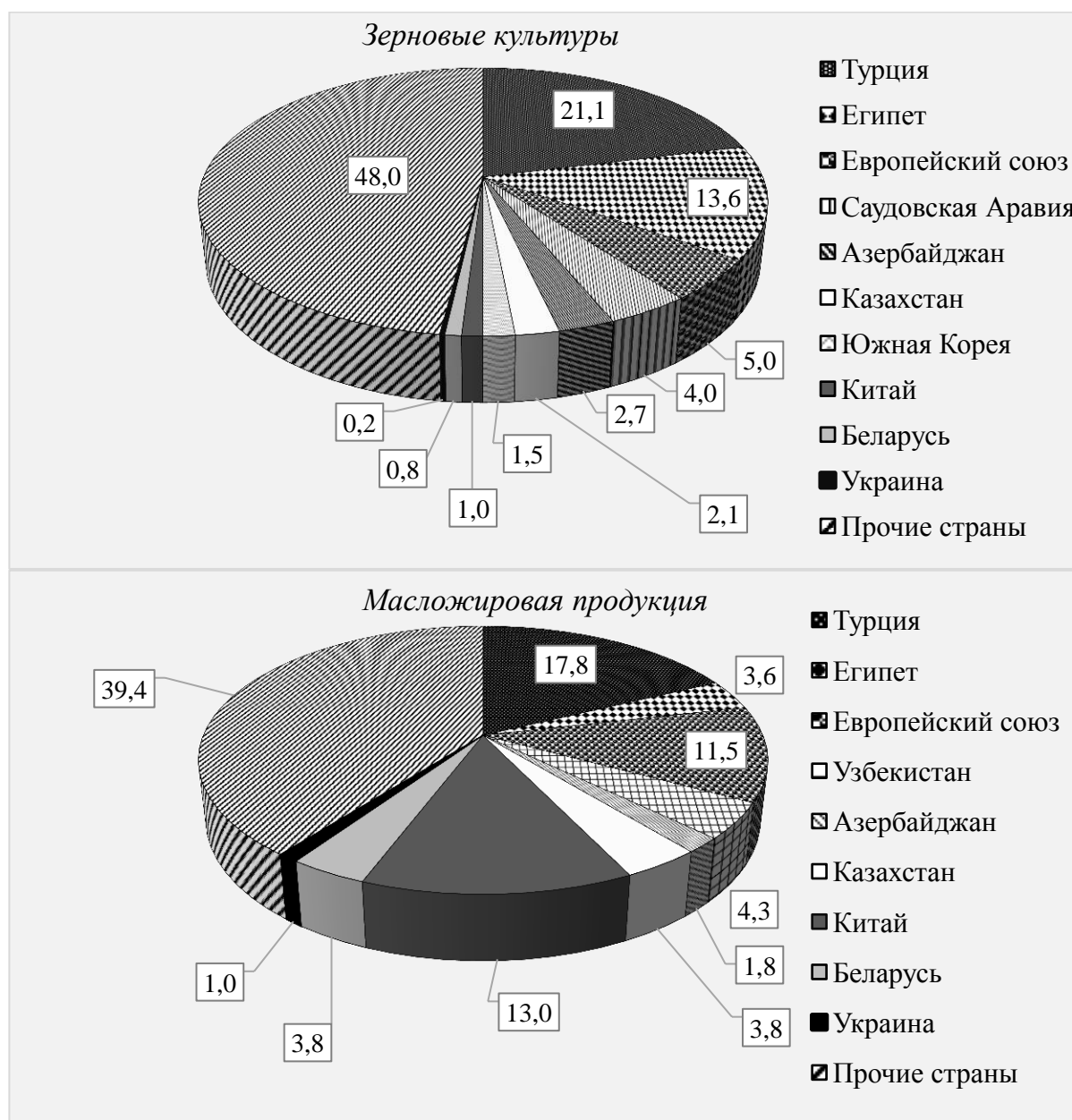

Рисунок 4 – География российского экспорта зерновых культур и масложировой продукции в 2021 г., % / Figure 4 – Geography of Russian exports of grain crops and oil and fat products in 2021, %

Источник: составлено авторами по [10].

Лидерами среди покупателей российской масложировой продукции в 2021 г. стали Турция (17,8 %), Китай (13 %) и страны Европейского союза (11,5 %). В Турцию Россия поставляет подсолнечное масло, растительный шрот и жмых, эта страна является лидером среди покупателей российского подсолнечного масла. Страны Европейского союза закупают рапсовое и подсолнечное масло. Китай также является покупателем данных видов масел.

В 2022 г. не отмечено значительных изменений в географии экспортных поставок зерна. Значительные потоки по-прежнему идут в страны Ближнего Востока, Африки, Азии и Европейского союза. Значительно увеличились экспортные поставки зерна в страны

ЕАЭС, а именно в Беларусь (+72 %), Казахстан (+55 %), Киргизию (+64 %).

В 2022 г. ключевыми покупателями российской масложировой продукции, как и в предыдущий период, являлись Турция и Китай с объемами закупки данной продукции 1,45 и 1,24 млн т соответственно. Кроме того, активно закупают продукцию масложирового сектора Беларусь, Латвия, Индия, Иран.

В 2021 г. ведущими покупателями российской мясной продукции стали: Китай, на долю которого приходится более трети поставок – 34,4 %; Вьетнам – 16,1 %. В топ-5 покупателей российской мясной продукции также вошли Украина (10,5 %), Саудовская Аравия (9,4 %) и Беларусь (8,8 %) (рис. 5).

Рисунок 5 – Структура российского экспорта мясной и молочной продукции по странам-импортерам в 2021 г., % / Figure 5 – Structure of Russian exports of meat and dairy products by importing countries in 2021, %

Источник: составлено авторами по [10].

Объемы экспорта молочной продукции на мировой рынок по-прежнему незначительны. В 2021 г. главными покупателями выступили страны СНГ, при этом более трети объема экспортируемой молочной продукции приходится на Казахстан – 37,8 %.

В 2022 г. значительных изменений в экспортных поставках мясомолочной продукции не отмечено, сохраняется тенденция предыдущего периода по наращиванию объемов экспорта в страны ЕАЭС. Это связано с проведением совместной работы в рамках данного объединения в части решения вопросов нетарифного регулирования торговли. Кроме того, наметились тенденции увеличения отгрузок мясной продукции в страны Персидского залива.

Развитие международной торговли в 2022 г. осуществлялось в условиях ограничения доступа для российских компаний к экспортной инфраструктуре, роста стоимости логистических, транспортных, страховых и др. услуг. Однако участникам рынка удалось справиться с трудностями, адаптироваться к новым условиям ведения деятельности и увеличить объемы экспорта. В условиях обострения санкционного противоборства с рядом стран активно велась работа над поиском новых рынков сбыта российского продовольствия. В результате налажены торговые контакты с 18 странами Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки по 46 видам сельхозпродукции (преимущественно мясомолочной и рыбной продукции). В 13 из них согласована ветеринарная и фитосанитарная документация, и уже ведутся поставки сельскохозяйственной продукции².

В текущем году (2023 г.) экспертами прогнозируется дальнейший рост

² Минсельхоз: экспорт АПК РФ в 2023 году в сопоставимых ценах может составить \$28 млрд [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.alta.ru/external_news/99594/ (дата обращения: 18.04.2023).

экспорта российского продовольствия. В первую очередь такие прогнозы опираются на ожидания получения высоких урожаев и наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Кроме того, со стороны государства ведется работа по поддержке экспортеров по таким направлениям, как³:

- выделение бюджетных субсидий предприятиям, развивающим экспортные поставки сельхозпродукции (в 2023 г. предусмотрено предоставление 41 млрд руб.);

- предоставление информации о реализуемых в России федеральных и региональных программах поддержки отечественных сельхозпроизводителей и экспортеров;

- проведение аналитических и маркетинговых исследований по изучению перспективных торговых площадок по странам и продуктам, изучение потенциальных точек развития экспорта в региональном разрезе;

- разработка экспортных гидов – справочников с необходимой информацией для начала и осуществления поставок отдельных видов продукции в ту или иную страну. Подготовлено более 80, планируется создание еще 37 информационных гидов [11].

Обсуждение и заключения. Итогом агроэкспортной деятельности за 2022 г. стал рост объемов экспортной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в России до рекордных значений – 41,6 млрд долл (+12 % к уровню 2021 г.). Основными точками роста являлись зерновое и масложировое направления. Ключевые торговые партнеры (Китай, Турция, Египет и др.) не только сохранили объемы за-

³ Диверсификация агроэкспорта. Как изменились направления внешних поставок российского продовольствия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sber.pro/publication/diversifikaciya-agroeksporta-kak-izmenilis-napravleniya-vneshnih-postavok-rossijskogo-prodovolstviya> (дата обращения: 20.04.2023).

купок российского продовольствия, но и усилили свои позиции. Кроме того, укрепилось сотрудничество со странами Азии, Ближнего Востока и ЕАЭС, заключены торговые соглашения с новыми партнерами. Активное ведение и развитие торгово-экспортной деятельности России в условиях санкционного давления во многом обеспечено усилиями государства, в том числе финансовой поддержкой предприятий-экспортеров.

Список литературы

1. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Авдеев М.В. Современные тенденции развития внешней торговли агропродовольственной продукции в России // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 5. – С. 4-15. – DOI: 10.33305/205-4.

2. Экспортная политика в АПК: институты и механизмы развития: монография / Ушачев И.Г., Папцов А.Г., Алтухов А.И. и др. – М.: ООО «Сам полиграфист», 2022. – 412 с.

3. Otinova M.E., Salnikova E.V., Tyutyunikov A.A. Factors for the development of an export-oriented agri-food market // *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems*. – Heidelberg, 2021. – Pp. 505-513. – DOI: 10.1007/978-3-030-73097-0_57.

4. Zotikov N., Savderova A., Lyubovtseva E. Agricultural development as a factor in ensuring import substitution and strengthening the country's food security // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. International AgroScience Conference, AgroScience 2021*. – 2021. – 012005. – DOI: 10.1088/1755-1315/935/1/012005.

5. Криничная Е.П. Современные тенденции развития отрасли растениеводства в условиях реализации экспортно ориентированной стратегии АПК России // *Вестник Мичуринского государственного аграрного университета*. – 2020. – № 3 (62). – С. 105-112.

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статисти-

ки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 03.04.2023).

7. Исаева О.В. Российский агроэкспорт: современное состояние и перспективы развития // *АПК: экономика, управление*. – 2023. – № 4. – С. 33-40. – DOI: 10.33305/234-33.

8. Aiesheva G.A., Sultanova Z.Kh., Aimukhanbetova G. Effective import substitution in the market of agro food products and the development of export potential // *Bulletin of Karaganda University. Economy Series*. – 2018. – Vol. 90. – No. 2. – Pp. 65-72.

9. Официальный сайт Федерального центра развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aemcx.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

10. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации (ФТС России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения 10.04.2023).

11. Исаева О.В. Внешнеэкономическая деятельность в России: ключевые аспекты регулирования и поддержки агроэкспорта // *Вестник аграрной науки*. – 2022. – № 4 (97). – С. 89-94. – DOI: 10.17238/ISSN2587-666X.2022.4.89.

References

1. Ushachev I.G., Maslova V.V., Avdeev M.V. Modern trends in the development of foreign trade in agrofood products in Russia // *AIC: economics, management*. – 2020. – No. 5. – Pp. 4-15. – DOI: 10.33305/205-4.

2. Export policy in agriculture: institutions and mechanisms of development: monograph / Ushachev I.G., Paptsov A.G. Altukhov A.I. and. etc. – M.: LLC "Sam polygraphist", 2022. – 412 p.

3. Otinova M.E., Salnikova E.V., Tyutyunikov A.A. Factors for the development of an export-oriented agri-food market // *The Challenge of Sustainability*

in Agricultural Systems. – Heidelberg, 2021. – Pp. 505-513. – DOI: 10.1007/978-3-030-73097-0_57.

4. Zotikov N., Savderova A., Lyubovtseva E. Agricultural development as a factor in ensuring import substitution and strengthening the country's food security // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. International Agro Science Conference, AgroScience 2021. – 2021. – 012005. – DOI: 10.1088/1755-1315/935/1/012005.

5. Krinichnaya E.P. Modern trends in the development of the crop sector in the conditions of implementation of the export-oriented strategy of the Russian AIC industry // The Bulletin of Michurinsk State Agrarian University. – 2020. – No. 3 (62). – Pp. 105-112.

6. Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru> (accessed: 03.04.2023).

7. Isaeva O.V. Russian agroexport: current state and development prospects // AIC: economics, management. – 2023. – No. 4. – Pp. 33-40. – DOI: 10.33305/234-33.

8. Aiesheva G.A., Sultanova Z.Kh., Aimukhanbetova G. Effective import substitution in the market of agro food products and the development of export potential // Bulletin of Karaganda University. Economy Series. – 2018. – Vol. 90. – No. 2. – Pp. 65-72.

9. Official website of the Federal Center for Export Development of agricultural Products of the Ministry of Agriculture of Russia [Electronic resource]. – Access mode: <https://aemcx.ru/> (accessed: 07.04.2023).

10. Official website of the Federal Customs Service of the Russian Federation (FCS of Russia) [Electronic resource]. – Access mode: <https://customs.gov.ru/> (accessed: 10.04.2023).

11. Isaeva O.V. Foreign economic activity in Russia: key aspects of regulation and support of agroexport // Bulletin of Agrarian Science. – 2022. – No. 4 (97). – Pp. 89-94. – DOI: 10.17238/ISSN2587-666X.2022.4.89.

Об авторах:

Исаева Ольга Викторовна, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный ростовский аграрный научный центр» (ФГБНУ ФРАНЦ) (Российская Федерация, Ростовская обл., Аксайский р-он, п. Рассвет, ул. Институтская, 1), кандидат экономических наук;

Криничная Евгения Петровна, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный ростовский аграрный научный центр» (ФГБНУ ФРАНЦ) (Российская Федерация, Ростовская обл., Аксайский р-он, п. Рассвет, ул. Институтская, 1), кандидат экономических наук.

About the Authors:

Olga V Isaeva, Leading Researcher, Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Rostov Agrarian Scientific Center" (FGBNU FRSC) (Russian Federation, Rostov region, Aksai district, Rassavet settlement, 1 Institutskaya St.), PhD in Economics;

Evgenia P Krinichnaya, Senior Researcher, Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Rostov Agrarian Scientific Center" (FGBNU FRSC) (Russian Federation, Rostov region, Aksai district, Rassavet settlement, 1 Institutskaya St.), PhD in Economics.

Экспертная оценка реализации государственной программы комплексного развития сельских территорий: региональный аспект

Подгорская С.В.¹ , Мирошниченко Т.А.¹

¹ Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный ростовский аграрный научный центр» (ФГБНУ ФРАНЦ), Российская Федерация, Ростовская обл., Аксайский р-он, п. Рассвет, ул. Институтская, 1

 Svetlana.podgorskaya@gmail.com

Аннотация

Введение. Сельские территории находятся в центре внимания органов государственной власти не один десяток лет и до сих пор остаются одним из ключевых объектов государственного управления. Несмотря на это, они по-прежнему существенно отстают от городских населенных пунктов по уровню социально-экономического развития. Для сокращения данного дисбаланса в Российской Федерации с 2020 г. реализуется государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» (ГП КРСТ). Цель исследования – выявление ключевых проблем реализации ГП КРСТ в Ростовской области.

Материалы и методы. По данным Росстата, отмечена положительная динамика фактических значений некоторых целевых показателей госпрограммы за 2020–2021 гг. В то же время такой важный индикатор благосостояния сельского населения, как соотношение среднемесячных располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств, имеет нестабильный тренд. Для выявления основных проблем реализации ГП КРСТ в регионе было проведено анкетирование 90 специалистов из всех 43 муниципальных районов Ростовской области.

Результаты исследования. По результатам экспертного опроса установлено, что ключевыми проблемами реализации ГП КРСТ в регионе являются нехватка квалифицированных специалистов в муниципальных районах, недостаточный опыт разработки проектных документов для участия в конкурсах, низкая заинтересованность сельского предпринимательства и органов местного самоуправления в решении вопросов сельского развития.

Обсуждение и заключения. Решение обозначенных проблем создаст условия для более эффективной реализации госпрограммы по развитию сельских территорий в области.

Ключевые слова: развитие сельских территорий, государственная программа, региональная программа, государственное управление, муниципальное управление, экспертная оценка.

Для цитирования. Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А. Экспертная оценка реализации государственной программы комплексного развития сельских территорий: региональный аспект. Учет и статистика. 2023;3(20):29-38. <https://doi.org/10.54220/1996.2023.60.79.004>.

Expert assessment of the implementation of the state program of integrated rural development: regional aspect

Podgorskaya S.V.¹ , Miroshnichenko T.A.¹

¹ Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Rostov Agrarian Scientific Centre" (FGBNU FRSC), Russian Federation, Rostov region, Aksai district, Rassvet settlement, 1 Institutskaya St.

 Svetlana.podgorskaya@gmail.com

Abstract

Introduction. Rural areas have been in the center of attention of public authorities for decades and still remain one of the key objects of public administration. Despite this, they still lag significantly behind urban settlements in terms of socio-economic development. To reduce this imbalance, the state program "Integrated Development of Rural Territories" (CDRT) has been implemented in the Russian Federation since 2020. The aim of the study is to identify the key problems of the implementation of the CDDP in the Rostov Oblast.

Materials and methods. According to Rosstat data, there is a positive dynamics of the actual values of some target indicators of the state program for 2020–2021. At the same time, such an important indicator of rural welfare as the ratio of average monthly disposable resources of rural and urban households has an unstable trend. In order to identify the main problems of the implementation of the State Program in the region, 90 specialists from all 43 municipal districts of the Rostov region were surveyed.

Results. Based on the results of the expert survey, it was found that the key problems in the implementation of the CDTA GP in the region are the lack of qualified specialists in municipal districts, insufficient experience in developing project documents for participation in tenders, and low interest of rural businesses and local governments in addressing rural development issues.

Discussion and conclusions. The solution of the outlined problems will create conditions for more effective implementation of the state program on rural development in the region.

Keywords: rural development, state program, regional program, state management, municipal management, expert evaluation.

For citation. Podgorskaya S.V., Miroshnichenko T.A. Expert assessment of the implementation of the state program of complex development of rural territories: regional aspect. *Accounting and Statistics*. 2023;3(20):29-38. <https://doi.org/10.54220/1996.2023.60.79.004>.

Введение. Сельские территории России являются довольно сложным объектом управления, так как имеют существенные различия по целому ряду параметров как на межрегиональном, так и на внутрирегиональном уровне. В то же время практически для всех сельских территорий страны характерна од-

на общая проблема – отставание села от города по уровню социально-экономического развития. Следствием этого являются сокращение его демографического потенциала и социальное опустынивание сельских территорий [1, с. 64].

Продолжает увеличиваться дисбаланс между относительно высокими

темпами развития агропромышленного производства и низкими темпами социального развития сельских территорий [2, с. 317]. Видимые успехи в АПК, достигнутые путем тяжелой работы сельских тружеников, и их относительно невысокий уровень жизни создают социальную напряженность и нестабильность на сельских территориях.

В целях обеспечения устойчивого развития российского села с 2020 г. реализуется государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»⁴ (далее – ГП КРСТ), основной целью которой является повышение благосостояния сельского населения и создание в сельской местности социально равных с городскими условий жизни.

Реализация ГП КРСТ позволила создать условия для активизации деятельности региональных органов власти, органов местного самоуправления и сельского населения в различных регионах страны по разработке и реализации проектов, направленных на развитие социальной и инженерной инфраструктуры, комплексное благоустройство, создание комфортной среды проживания [3, с. 86].

Целью исследования стало выявление ключевых проблем реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» в Ростовской области.

Материалы и методы. Эмпирическую основу исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики РФ и результаты опроса, проведенного среди специалистов администраций муниципальных районов Ростовской области.

⁴ Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/554801411> (дата обращения: 05.02.2023).

В работе использовались как общенаучные методы (монографический, анализ и синтез, обобщение), так и специфический метод экспертных оценок, обусловленный целью научного исследования.

Проблемам реализации ГП КРСТ, определению стратегических направлений и приоритетов развития российского села посвящены труды Захарова Р.В. [4], Петрикова А.В. [1], Толстолуцкого Р.О. и Запорожцевой Л.А. [5], Коваленко Е.Г., Полушкиной Т.М. и Якимовой О.Ю. [6], Усенко Л.Н. [7], Усковой Т.В. и Ворошилова Н.В. [8], Ушачева И.Г., Бондаренко Л.В. и Чекалина В.С. [2], Яшиной М.Л., Тресковой Т.В. и Старостиной Т.Г. [9] и др.

Результаты исследования. Ростовская область является одним из крупнейших аграрных регионов страны, где 83 % площади территории занимают сельскохозяйственные угодья. Примерно третья часть населения области проживает на сельских территориях.

С 1 января 2020 г. в Ростовской области реализуется государственная программа Ростовской области «Комплексное развитие сельских территорий»⁵. Основными целями данной госпрограммы являются: сохранение доли сельского населения в общей численности населения области (32 %), увеличение среднемесячных располагаемых ресурсов сельских домохозяйств по отношению к городским домохозяйствам (до 80 %), а также повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах (до 41,3 %).

За период 2019–2021 гг. в регионе отмечается сокращение численности населения, что во многом обусловлено повышением смертности среди жителей

⁵ Постановление Правительства Ростовской области от 24.10.2019 № 748 (в ред.) «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Комплексное развитие сельских территорий».

области вследствие пандемии Covid-19. В тоже время доля сельского населения в общей численности населения региона выросла на 0,1 % (табл. 1).

Несмотря на абсолютный рост среднемесячных располагаемых ресурсов сельских домохозяйств в 2021 г. на 9,8 % по сравнению с 2019 г., соотношение данного показателя со значениями среднемесячных располагаемых ресурсов городских домохозяйств сократилось на 2,1 %.

По целевому показателю госпрограммы «Доля площади сельского жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства» в 2019–2021 гг. отмечается рост на 6,5 %.

В целях выявления актуальных вопросов и проблем, связанных с реализацией ГП КРСТ, а также ее финансовым обеспечением, нами было проведено анкетирование специалистов администраций муниципальных районов Ростовской области, непосредственно связанных с реализацией мероприятий этой госпрограммы. Анкета содержала 9 закрытых вопросов с возможностью включения показателя, не отраженного в перечне ответов, и один открытый вопрос с предложением указать меры, которые будут способствовать реализации проектов по развитию сельских территорий в соответствующем муниципальном районе.

Таблица 1 – Динамика фактических значений основных целевых индикаторов государственной программы Ростовской области «Комплексное развитие сельских территорий» за 2019–2021 гг. / Table 1 – Dynamics of actual values of the main target indicators of the state program of the Rostov region "Integrated development of rural areas" for 2019–2021

Показатели / Indicators	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютная разница, 2021 г. к 2019 г. / Absolute difference, 2021 to 2019
Численность населения (в среднем за год), тыс. чел.:	4200	4190	4168	-32
в т.ч. сельского населения	1337	1333	1328	-9
Доля сельского населения в общей численности населения региона, %	31,8	31,8	31,9	0,1
Среднемесячные располагаемые ресурсы домохозяйств, руб. на 1 чел.:	21892,3	24689,7	24536,0	2643,7
в т.ч. городских	23740,4	26517,9	26793,2	3052,8
сельских	17939,0	20769,0	19700,5	1761,5
Соотношение среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств, %	75,6	78,3	73,5	-2,1
Доля площади сельского жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, %	38,5	41,2	45,0	6,5

Источник: составлено авторами по данным [6, 7].

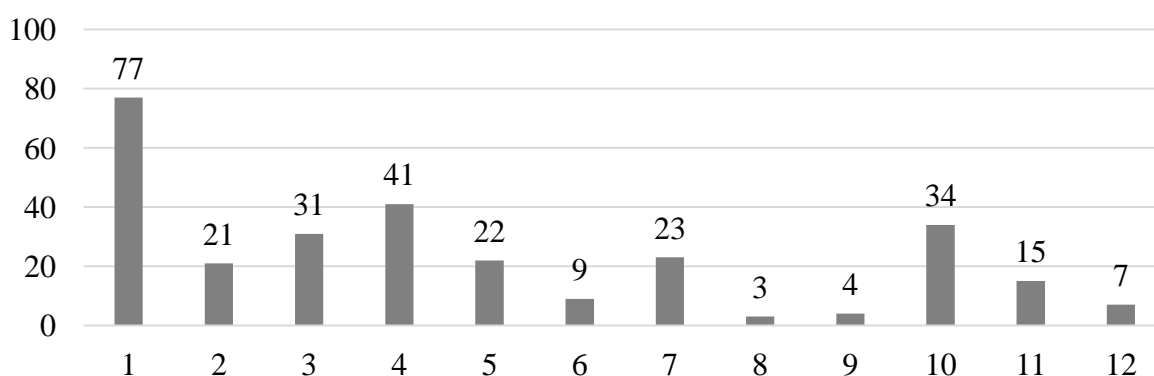
⁶ ЕМИСС: государственная статистика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 06.03.2023).

⁷ Уровень жизни. Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 06.03.2023).

В анкетировании приняли участие 90 специалистов из всех 43 муниципальных районов Ростовской области. При этом количество участвовавших в опросе специалистов из разных районов сильно отличается: максимальное количество участников опроса было из Азовского района – 13 респондентов, Заветинского и Морозовского районов – по 12, Неклиновского района – 5, Куйбышевского района – 5, из остальных районов – по 1 респонденту. Это отчасти говорит о степени вовлеченности и заинтересованности специалистов му-

ниципальных районов в участии в реализации мероприятий и проектов по развитию села на своих территориях.

На первый вопрос о том, какие госпрограммы и нацпроекты в наибольшей степени способствуют развитию сельских территорий в районе, большая часть респондентов (86 %) отметила, что это ГП КРСТ, а также национальные проекты (НП) «Здравоохранение», «Безопасные и качественные автомобильные дороги» и «Образование» – 46, 38 и 34 % ответов соответственно (рис. 1).

- 1 - ГП «Комплексное развитие сельских территорий»; 2 - НП «Демография»; 3 - НП «Образование»; 4 - НП «Здравоохранение»; 5 - НП «Культура»; 6 - НП «Производительность труда и поддержка занятости»; 7 - НП «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»; 8 - НП «Международная кооперация и экспорт»; 9 - НП «Цифровая экономика»; 10 - НП «Безопасные и качественные автомобильные дороги»; 11 - ННПт «Экология»; 12 - Другое.

Рисунок 1 – Количество ответов на вопрос «Какие государственные программы и национальные проекты в наибольшей степени способствуют развитию сельских территорий в Вашем районе?» / Figure 1 – Number of answers to the question "Which state programs and national projects contribute most to the development of rural areas in your raion?"

Источник: составлено авторами по результатам опроса.

Важную роль в улучшении сельской жизни, по мнению респондентов, играют НП «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Культура», «Демография», «Экология» – 26, 24, 23 и 17 % ответов специалистов соответственно. Остальные нацпроекты оказывают слабое или совсем незначительное влияние на раз-

витие сельских территорий муниципального района.

Следующий вопрос касался направлений реализации ГП КРСТ в муниципальном районе. Из 90 опрошенных специалистов администраций: 53 человека (или 59 %) отметили проекты по благоустройству сельских территорий; 49 респондентов (или 54 %) указали, что это предоставление гражданам со-

циальных выплат на строительство или приобретение жилья; 25 специалистов (или 28 %) отметили реализацию в районе инвестиционных проектов по обустройству инженерной инфраструктуры села и благоустройству площадок под компактную жилищную застройку. Такие направления госпрограммы, как предоставление субсидии на обеспечение жильем по договорам найма жилого помещения и возмещение сельхозтоваропроизводителям до 90 % затрат по ученическим договорам, оказались почти не востребованы или недоступны для селян. Более того, 19 % опрошенных экспертов

вовсе ответили, что их район только планирует участвовать в главной госпрограмме развития сельских территорий, что говорит либо о незаинтересованности местной администрации, либо о недостатке компетенций специалистов по подготовке проектов для участия в мероприятиях программы.

Третий вопрос касался выявления основных проблем финансового обеспечения развития сельских территорий в муниципальном районе. Большинство специалистов (48 %) первостепенное значение отвели дефициту местных бюджетов (рис. 2).

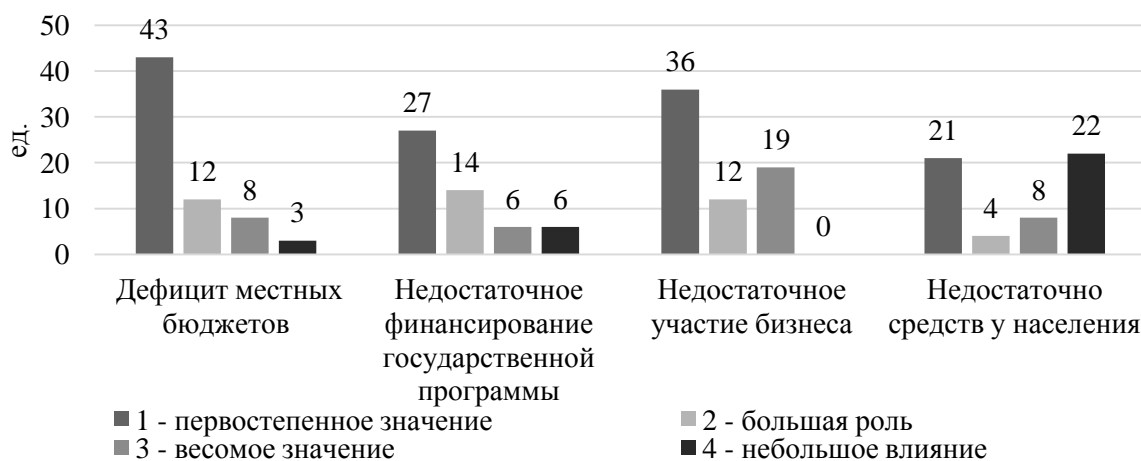

Рисунок 2 – Распределение в порядке приоритетности ответов на вопрос «Какие основные проблемы финансового обеспечения развития сельских территорий Вы можете отметить?» / Figure 2 – Distribution in the order of priority of answers to the question "What main problems of financial provision of rural development can you point out?"

Источник: составлено авторами по результатам опроса.

На втором месте оказалась проблема недостаточной заинтересованности бизнеса в развитии села, на третьем и четвертом месте соответственно отмечены недостаточное финансирование ГП КРСТ и недостаток средств у населения.

На вопрос о том, из каких источников и в каком примерно процентном соотношении финансируются мероприятия по развитию сельских территорий в муниципальном районе, большинство экспертов (более 60 %) ответили, что основным источником финансирования

являются бюджетные средства. В среднем на долю федерального и областного бюджета приходится 94 %, и только 9 % составляют средства муниципального бюджета, выделенные на софинансирование проектов. 33 % опрошенных указали на участие населения в софинансировании мероприятий по развитию села, указав, что в среднем от них получено 19 % всего финансирования. Только 24 % респондентов отметили вовлечение сельского бизнеса в финансирование мероприятий, однако его доля определена довольно скромно – только 10 %.

На вопрос о видах доходов, которые в большей степени определяют бюджет муниципального района, подавляющее число специалистов районных администраций ответили, что это налоговые доходы и межбюджетные трансферты (61 и 32 ответа соответственно).

Относительно того, в каких проектах готовы принимать участие сельские жители района, эксперты отметили, что это преимущественно направления ГП КРСТ по улучшению жилищных условий и развитию инженерной инфраструктуры (37 и 26 % соответственно), а также по благоустройству территорий и развитию социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов (21 и 16 % соответственно).

На вопрос об активности предпринимательского сообщества в софинансировании проектов по развитию сельских территорий почти треть респондентов отметили, что бизнес периодически финансово участвует в таких проектах, но только если имеет от их реализации какую-то выгоду. Только 25 % специалистов указали на активное участие предпринимателей в местном развитии, на участие бизнесменов только под давлением администрации указали 19 % респондентов, а 23 % ответили, что не видят финансовой поддержки бизнес-структур.

В качестве ключевых причин самоустранения бизнеса от решения социальных проблем сельских территорий 52 % экспертов отметили отсутствие прямой выгоды от реализации проектов для предпринимателей и 39 % указали на недостаточность у них средств.

Основным препятствием для реализации мероприятий госпрограммы по развитию сельских территорий в своем муниципальном районе 50 респондентов (или 56 %) считают дефицит и недостаточный объем местных бюджетов, 18 (или 20 %) – высокий процент софинансирования для муниципалитетов,

13 экспертов (14 %) выделяют недостаточную активность местного населения.

Из общего числа представителей администраций сельских территорий только 50 человек, или 56 %, имели предложения или замечания по работе ГП КРСТ. Это свидетельствует о низкой заинтересованности органов местного самоуправления в решении вопросов сельского развития.

В ходе опроса экспертам было предложено высказать мнение о том, что будет способствовать реализации проектов по развитию сельских территорий в муниципальном районе. В результате от них получено 131 предложение не только по направлениям госпрограммы, но и в целом по развитию сельских территорий. Все они были сгруппированы, обобщены и представлены авторами в виде рейтинга (табл. 2).

Большинство предложений экспертов формально не соответствовали формату открытого вопроса, поскольку скорее констатировали проблемы развития села, а не предлагали пути их решения. Это может указывать на недоверие и незаинтересованность в реальном решении проблем развития села, отсутствие взаимодействия между населением и органами власти, поддержки инициативы, низкое гражданское самосознание как среди населения, так и среди представителей администрации.

Предложения экспертов преимущественно затрагивали развитие сельской экономики, создание на селе высокооплачиваемых рабочих мест, указывали на сложности администрирования ГП КРСТ и проблемы ее финансового обеспечения. В меньшей степени озвучены предложения по вовлечению сельского населения в инициацию и реализацию проектов развития сельских территорий, а также по повышению возможностей местных бюджетов по софинансированию этих проектов.

Таблица 2 – Рейтинг предложений экспертов по решению проблем комплексного развития сельских территорий / Table 2 – Rating of experts' proposals for solving problems of integrated development of rural areas

Место в рейтинге / Place in the rating	Содержание предложения / Proposal content	Количество упоминаний экспертов / Number of expert mentions
1	Привлечение предпринимателей к участию в социальной жизни района	30
2	Упрощение процедур администрирования мероприятий ГП КРСТ и повышение квалификации специалистов для качественного исполнения мероприятий программы	24
3	Развитие сельской экономики (создание рабочих мест) как финансовой базы реализации мероприятий ГП КРСТ	21
4	Увеличение финансирования мероприятий ГП КРСТ на федеральном уровне и более активное привлечение средств из внебюджетных источников	18
5	Вовлечение граждан в инициацию и реализацию проектов по развитию сельских территорий	14
6	Сокращение доли софинансирования мероприятий ГП КРСТ со стороны местных бюджетов по причине их острого дефицита и большая свобода в принятии финансовых решений	10
7	Повышение заинтересованности глав сельских поселений в развитии сельских территорий	6
8	Законодательное усиление ответственности подрядных организаций за исполнение договоров, заключенных с органами местного самоуправления	5
9	Расширение перечня мероприятий по повышению комфортности условий жизнедеятельности, развитию инженерной инфраструктуры села	3

Источник: составлено авторами по результатам опроса.

Традиционно в качестве одной из наиболее острых проблем поднят вопрос наполняемости местных бюджетов, их недостаточности для софинансирования мероприятий ГП КРСТ, и, как следствие, указано на необходимость увеличения бюджетного финансирования госпрограммы.

Авторами в предыдущих исследованиях отмечалась проблема недостаточной финансовой обеспеченности бюджетов муниципалитетов для развития местного самоуправления, решения вопросов местного значения и реализации проектов развития сельских поселений [10, с. 7].

Обсуждение и заключения. В муниципальных районах Ростовской

области работа по реализации региональной программы комплексного развития сельских территорий ведется недостаточно активно. Одними из причин, на наш взгляд, являются нехватка квалифицированных специалистов на селе и недостаточный опыт разработки проектных документов для участия в конкурсе, слабая заинтересованность сельского бизнеса в развитии сельских территорий, а также низкая заинтересованность органов местного самоуправления в решении вопросов сельского развития.

Считаем такое положение угрозой формированию муниципальной политики развития села, так как именно местные администрации должны проявлять

социальную инициативу и определять приоритеты в решении значимых проблем местного сообщества.

В целях обеспечения эффективности реализации региональной госпрограммы необходимо повышать квалификацию муниципальных служащих в вопросах подготовки проектов по развитию социальной и инженерной инфраструктуры, комплексному благоустройству сельских территорий, созданию комфортной среды проживания сельского населения. Кроме того, целесообразно предусмотреть налоговые стимулы для сельского бизнеса, принимающего активное участие в социальной жизни района, что не только позволит привлечь дополнительные финансовые ресурсы для реализации проектов, но и создаст условия для развития предпринимательства на селе и создания новых рабочих мест.

Список литературы

1. Петриков А.В. Совершенствование сельской политики в России: направления и приоритеты // Проблемы национальной стратегии. – 2021. – № 5 (68). – С. 57-70. – DOI: 10.52311/2079-3359_2021_5_57.

2. Ушачев И.Г., Бондаренко Л.В., Чекалин В.С. Основные направления комплексного развития сельских территорий России // Вестник Российской академии наук. – 2021. – Т. 91. – № 4. – С. 316-325. – DOI: 10.31857/S0869587321040113.

3. Попкова А.А., Конев Ю.М. Управление развитием сельских территорий: вызовы и возможности // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 85-93.

4. Zakharov R.V. Potential of state development programs in agriculture and social sphere of the village // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. – 2022. – 012148. – DOI: 10.1088/1755-1315/949/1/012148.

5. Толстолицкий Р.О., Запорожцева Л.А. Разработка стратегических ориентиров развития сельских территорий // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2021. – № 3 (70). – С. 124-133. – DOI: 10.53914/issn2071-2243_2021_3_124.

6. Kovalenko E.G., Polushkina T.M., Yakimova O.Yu. Development of rural territories of Russia based on social standards // Revista ESPACIOS. – 2018. – Vol. 39. – No 36 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.revistaespacios.com/a18v39n36/18393609.html>.

7. Усенко Л.Н. Риски устойчивого развития сельских территорий трансграничного региона // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 235. – № 3. – С. 281-288. – DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-281-288.

8. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Комплексное развитие сельских территорий – задача государственной важности // Проблемы развития территории. – 2019. – № 6 (104). – С. 7-20. – DOI: 10.15838/ptd.2019.6.104.1.

9. Яшина М.Л., Трескова Т.В., Старостина Т.Г. Развитие сельских территорий с учётом глобальных трендов // Вестник Екатеринбургского института. – 2020. – № 4 (52). – С. 70-74.

10. Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А. Актуальные проблемы финансово-экономического обеспечения развития сельских территорий: монография / ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. – 112 с.

References

1. Petrikov A.V. Improving rural policy in Russia: directions and priorities // Problems of the national strategy. – 2021. – No. 5 (68). – Pp. 57-70. – DOI: 10.52311/2079-3359_2021_5_57.

2. Ushachev I.G., Bondarenko L.V., Chekalin V.S. The main directions of the integrated development of rural territories

of Russia // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. – 2021. – Vol. 91. – No. 4. – Pp. 316-325. – DOI: 10.31857/S0869587321040113.

3. Popkova A.A., Konev Y.M. Rural Development Management: Challenges and Opportunities // Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics. – 2020. – Vol. 13. – No. 4. – Pp. 85-93.

4. Zakharov R.V. Potential of state development programs in agriculture and social sphere of the village // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. – 2022. – 012148. – DOI: 10.1088/1755-1315/949/1/012148.

5. Tolstolitsky R.O., Zaporozhtseva L.A. Generation of strategic guidelines for rural territories development // Vestnik of Voronezh state agrarian university. – 2021. – No. 3 (70). – Pp. 124-133. – DOI: 10.53914/issn2071-2243_2021_3_124.

6. Kovalenko E.G., Polushkina T.M., Yakimova O.Yu. Development of rural territories of Russia based on social standards // Revista ESPACIOS. – 2018. – Vol. 39. – No 36 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.revistaespacios.com/a18v39n36/18393609.html>.

7. Usenko L.N. Risks of sustainable development of rural territories in the transboundary region // Scientific works of the Free economic society of Russia. – 2022. – Vol. 235. – No. 3. – Pp. 281-288. – DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-281-288.

8. Uskova T.V., Voroshilov N.V. Integrated development of rural territories – a task of national importance // Problems of Territory's Development. – 2019. – No. 6 (104). – Pp. 7-20. – DOI: 10.15838/ptd.2019.6.104.1.

9. Jashina M.L., Treskova T.V., Starostina T.G. Development of rural territories with global trends // Bulletin of the

Ekaterininsky Institute. – 2020. – No. 4 (52). – Pp. 70-74.

10. Podgorskaya S.V., Miroshnichenko T.A. Actual problems of financial and economic support for the development of rural territories: monograph / FGBNU FRANZ. – Rostov n/D; Taganrog: Publishing House of the Southern Federal University, 2022. – 112 p.

Об авторах:

Подгорская Светлана Валерьевна, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный ростовский аграрный научный центр» (ФГБНУ ФРАНЦ) (Российская Федерация, Ростовская обл., Аксайский р-н, п. Рассвет, ул. Институтская, 1), кандидат экономических наук;

Мирошниченко Татьяна Александровна, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный ростовский аграрный научный центр» (ФГБНУ ФРАНЦ) (Российская Федерация, Ростовская обл., Аксайский р-н, п. Рассвет, ул. Институтская, 1), кандидат экономических наук.

About the Authors:

Svetlana V Podgorskaya, Leading Researcher, Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Rostov Agrarian Scientific Center" (Russian Federation, Rostov region, Aksai district, Rassvet settlement, 1 Institutskaya St.), PhD in Economics;

Tatyana A Miroshnichenko, Senior Researcher, Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Rostov Agrarian Scientific Center" (Russian Federation, Rostov region, Aksai district, Rassvet settlement, 1 Institutskaya St.), PhD in Economics.

Анализ производства зерновых культур в России как основы обеспечения продовольственной безопасности страны

Мхитарян В.С.¹, Попова Г.Л.²

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

² Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный переулок, 36

 galina2011.popova@yandex.ru

Аннотация

Введение. Российская Федерация занимает лидирующие позиции в мире по производству зерновых культур. Работа посвящена исследованию продовольственной безопасности России, и в качестве примера рассматривается динамика производства зерновых культур.

Материалы и методы. В статье представлена прогнозная модель производства зерновых культур в общем и отдельно пшеницы.

Результаты исследования. По результатам расчетов составлен прогноз на 2022 и 2023 гг., выделены федеральные округа, занимающие ведущие позиции в стране по производству пшеницы.

Обсуждение и заключения. По итогам исследования отмечаются тенденции роста объемов производства зерновых культур, в том числе и пшеницы. Исследование проведено на основе данных Федеральной службы государственной статистики за период с 1998 по 2021 год.

Ключевые слова: сельское хозяйство, продовольственная безопасность, производство зерна, производство пшеницы, прогноз.

Для цитирования. Мхитарян В.С., Попова Г.Л. Анализ производства зерновых культур в России как основы обеспечения продовольственной безопасности страны. Учет и статистика. 2023;3(20):39-48. <https://doi.org/10.54220/2553.2023.39.60.005>.

Scientific article

Analyzing grain crop production in Russia as a basis for ensuring the country's food security

Mkhitaryan V.S.¹, Popova G.L.²

¹ National Research University Higher School of Economics, Russian Federation, Moscow, 20 Myasnitskaya St.

² G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation, Moscow, 36 Stremyanny Pereulok

 galina2011.popova@yandex.ru

Abstract

Introduction. The Russian Federation occupies leading positions in the world in the production of grain crops. The paper is devoted to the study of food and agriculture security of Russia and, as an example, the dynamics of grain crops production is considered.

Materials and methods. The article presents a forecast model of production of grain crops in general and wheat in particular.

Results. According to the results of calculations the forecast for 2022 and 2023 is made, the federal districts occupying leading positions in the country on wheat production are singled out.

Discussion and conclusions. According to the results of the study, positive trends in the growth of production of grain crops, including wheat, are noted. The study is based on the data of the Federal State Statistics Service for the period from 1998 to 2021.

Keywords: agriculture, food security, grain production, wheat production, forecast.

For citation. Mkhitaryan V.S., Popova G.L. Analyses of grain crops production in Russia as a basis for ensuring food security of the country. Accounting and statistics. 2023;3(20):39-48. <https://doi.org/10.54220/2553.2023.39.60.005>.

Введение. В настоящее время все чаще поднимают вопрос о глобальном кризисе обеспечения мира продовольствием. Отсюда все большую актуальность приобретают проблемы продовольственной безопасности на всех уровнях: мировом, континентов, отдельных стран и их регионов. Одним из элементов продовольственной безопасности является обеспеченность зерном, которая во многом зависит от мирового валового сбора пшеницы, занимающего в составе международных поставок зерновых культур наибольшую долю – 35 % от общего рынка.

Материалы и методы. Вопросам продовольственной безопасности посвятили свои труды зарубежные и российские ученые. Среди последних по дате публикаций можно перечислить научные работы следующих авторов, рассматривающих проблемы продовольственной безопасности: А.А. Айтпаевой [2], Е.Н. Антамошкиной [4], С.И. Богатырева [6], В.А. Волконского [7], Е.С. Ковзуновой [8], Т.Г. Маглиновой [11], Г.И. Панаедовой [14], О.В. Поповой [16], Е.Н. Прониной [18], О.Б. Тарасовой [20] и других. Научным сообществом также активно обсуждаются проблемы производства, формирования цен и экспорта зерновых культур. Например, в работах А.В. АLEXИНОЙ [3], В.И. Бережного [17], В.П. Зай-

кина, В.В. Петриченко [15], М.В. Сероштан, С.К. Сеитова [19], А.Е. Шамина [21], О.М. Шупило [12] и других.

Результаты исследования. По данным Министерства сельского хозяйства США (USDA), по объемам производства пшеницы в мире Россия занимала в сезон 2020–2021 годов третье место, уступая Китаю и Индии, в которых, учитывая численность населения этих стран, производство зерновых культур ориентировано на внутреннего потребителя. По объему экспорта зерна в рейтинге стран в 2022 г. Россия занимает первое место [1] (рис. 1 и 2).

Следует отметить, что внутреннего производства зерна для Китая недостаточно, поэтому он входил в 2020–2021 годах в состав стран – лидеров по объемам импорта зерна (рис. 3). Лидерами по объемам импорта в данный период являлись также Иран и Саудовская Аравия.

В данном исследовании проводится оценка производства в России зерна как одной из ключевых составляющих продовольственной безопасности страны с учётом Указа Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20, в котором была утверждена новая Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [9].

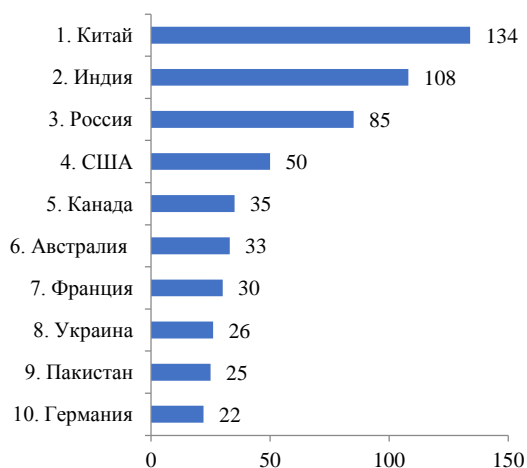

Рисунок 1 – Страны – лидеры по производству пшеницы в сезон 2020–2021 гг., млн т. [1] / Figure 1 – Leading countries in wheat production for the 2020–2021 season, million tonnes [1]

Рисунок 2 – Топ-10 стран – крупнейших экспортеров зерна в 2022 году, млн т. [1] / Figure 2 – Top 10 countries – largest grain exporters in 2022, million tonnes [1]

За период с 1998 по 2021 год прирост производства зерна в России (в весе после доработки) составил 73,6 млн т, или 154,0 %, а с 2013 по 2021 г. – 29,0 млн т, или 31,4 %. Состав зерновых культур в статистических сборниках представлен: пшеницей (озимой и яровой), рожью (озимой), кукурузой на зерно, ячменём (озимым и яровым), овсом, просом, гречихой, рисом, зернобобовыми. В составе валового сбора зер-

новых культур пшенице принадлежит наибольший удельный вес, который за период с 1998 по 2021 г. возрос с 56,47 до 62,65 %. За анализируемые годы объемы производства пшеницы росли более высокими темпами по сравнению с производством зерна (в весе после доработки). С 1998 по 2021 год прирост пшеницы (озимой и яровой в совокупности) составил 49,1 млн т, или 181,7 % (рис. 4).

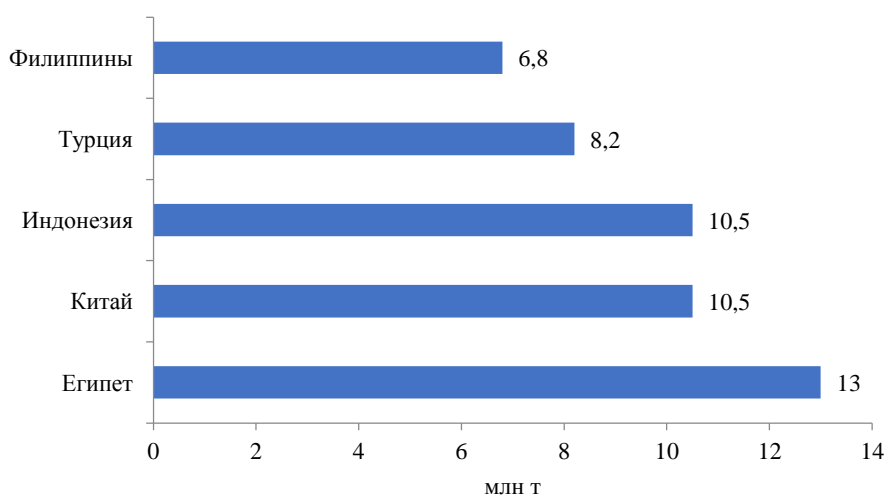

Рисунок 3 – Страны – лидеры по объемам импорта зерна в сезон 2020–2021 годов, млн т [1] / Figure 3 – Leading countries in terms of grain import volumes for the 2020–2021 season, million tonnes [1]

Разделим рассматриваемый временной ряд на два временных отрезка: 1998–2013 гг. и 2013–2021 гг., продолжительность которых составляет 16 и 8 лет соответственно. В данном случае 2013 г. выбран как год, предшествующий началу введения санкций и контрсанкций, началу активизации процессов импортозамещения, в том числе и в сельском хозяйстве.

Прирост в совокупном производстве зерна в России (в весе после доработки) с 1998 по 2013 г. составил 44,6 млн т, или 93,3 %, а с 2013 по 2021 г. – 29,0 млн т, или 31,4 %. Таким образом, прирост производства зерна (в абсолютном выражении) за последние 8 лет составил 65,02 % от прироста предыдущего временного отрезка продолжительностью 16 лет (с 1998 по 2013 г.). Прирост производства пшеницы за 2013–2021 гг. составил 25,1 млн т, или 93,1 %, а с 1998 по 2013 г. – 23,9 млн т, или 45,9 %. Таким образом, прирост объемов производства пшеницы (озимой и яровой в совокупности) в абсолютном выражении в последние 8 лет составил 95,12 %

от прироста в предыдущие 16 лет (с 1998 по 2013 г.).

Значительная часть России из-за своего северного положения находится в зоне рискованного земледелия, для которого характерны частые неурожаи, вызванные природно-климатическими условиями. Влияние данного фактора нашло свое отражение в объемах полученных зерновых в 2010 г., которые сократились из-за жары по сравнению с 2009 г. на 36,1 млн т, или на 37,18 %, а в 2017 г., который характеризовался благоприятными погодными условиями, наоборот, прирост составил 14,8 млн т, или 12,26 %. Аналогичные пиковые значения наблюдаются и в динамике производства пшеницы, спад объемов производства которой в 2010 г. составил 20,11 млн т, 32,61 %, а цепной прирост в 2021 г. – 11,44 млн т, или 15,37 %. Согласно оценкам аналитического центра «СовЭкон» прогноз урожая пшеницы в России в 2022 г. составил 94,7 млн т, что вызвано рекордной урожайностью [10].

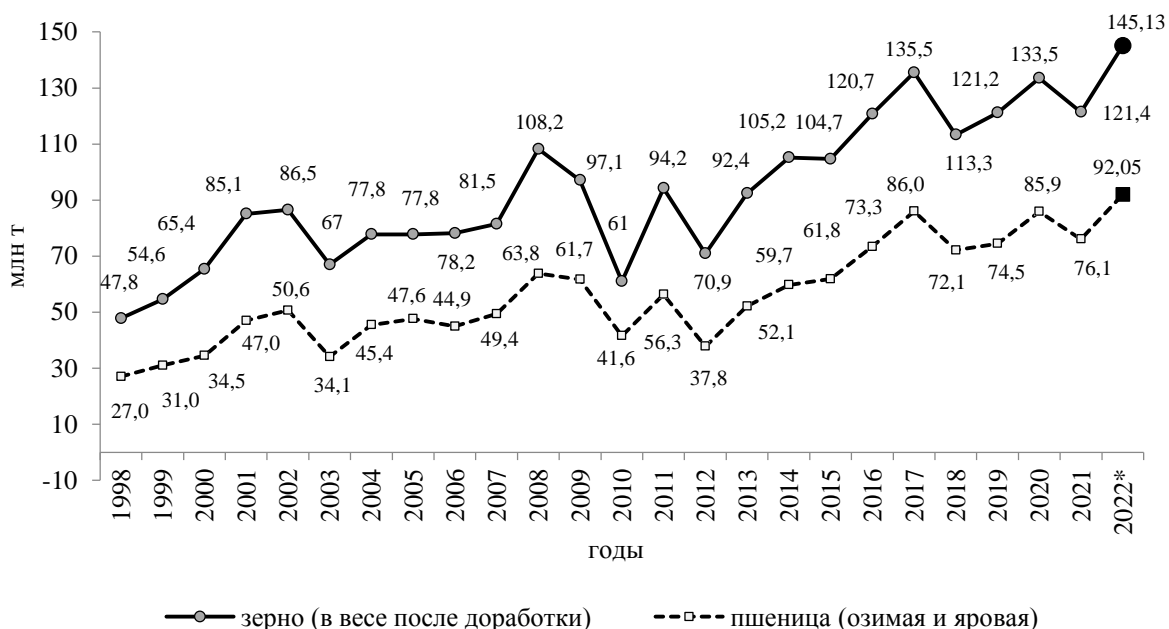

Рисунок 4 – Динамика производства зерна (в весе после доработки) и пшеницы (озимой и яровой) в России, млн т / Figure 4 – Dynamics of grain (in weight after tillage) and wheat (winter and spring) production in Russia, mln tonnes

Для получения прогнозов производства зерна (в весе после доработки) и пшеницы в России были построены трендовые модели с фиктивными переменными. Исходной информацией стали данные Федеральной службы государственной статистики за период с 1998 по 2021 г. Для построения моделей были введены следующие условные обозначения:

y_{1t} – объем производства зерна в России (в весе после доработки), млн т;

y_{2t} – объем производства пшеницы (озимой и яровой) в России, млн т;

t – фактор времени, годы ($t=1, 2, \dots, 24$);

$$\hat{y}_{t1} = 57,11 + 2,78 \cdot t - 30,13 \cdot d_{t1} + 18,52 \cdot d_{t2} \quad (1)$$

(t-статистика) (11,78) (-5,3) (3,73)

$$R^2 = 0,9181, \quad F(3,20) = 74,77$$

$$\hat{y}_{t2} = 30,58 + 1,92 \cdot t - 17,73 \cdot d_{t1} + 13,47 \cdot d_{t2} \quad (2)$$

(t-статистика) (11,50) (-4,42) (3,84)

$$R^2 = 0,9132, \quad F(3,20) = 70,11$$

Модели являются статистически значимыми, также статистически значимыми являются и коэффициенты регрессии. Согласно прогнозу объемов производства зерновых культур и пшеницы в России в 2022 г. при благоприятных погодных условиях ожидается 145,13 млн т и 92,05 млн т соответственно. Прогноз анализируемых пока-

d_1 – фиктивная переменная, характеризующая годы с неблагоприятными погодными условиями (2010 и 2012 годы):

$$d_{t1} = \begin{cases} 1, & \text{при } t = 13 \text{ и } 15; \\ 0, & \text{при } t \neq 13 \text{ и } 15, \end{cases}$$

d_2 – фиктивная переменная, характеризующая годы с благоприятными погодными условиями (2008, 2017 и 2020 годы):

$$d_{t1} = \begin{cases} 1, & \text{при } t = 11, 20 \text{ и } 23; \\ 0, & \text{при } t \neq 11, 20 \text{ и } 23, \end{cases}$$

В результате расчетов получены трендовые модели (1) и (2) объемов производства в России зерна (в весе после доработки) и пшеницы.

зателей на 2023 и 2024 годы в зависимости от погодных условий (неблагоприятных, типичных и благоприятных) представлен в таблице 1.

В структуре производства пшеницы среди федеральных округов наибольшая доля приходится на Южный, Центральный и Сибирский федеральные округа (рис. 5).

Таблица 1 – Прогноз производства зерна (в весе после доработки) и пшеницы в России, млн т / Table 1 – Forecast of grain (in weight after tillage) and wheat production in Russia, million tonnes

Годы / Years	Погодные условия / Weather conditions		
	Неблагоприятные / Unfavourable	Типичные / Typical	Благоприятные / Favourable
Зерно (в весе после доработки)			
2023	99,26	129,39	147,91
2024	102,04	132,17	150,69
Пшеница (озимая и яровая)			
2023	62,77	62,77	93,97
2024	64,69	64,69	95,89

За период с 2013 по 2021 год в структуре производства пшеницы наблюдаются сдвиги. Существенно увеличился вклад Южного федерального округа в объем производства пшеницы, удельный вес которого возрос на

7,47 п.п. Возрос удельный вес Северо-Западного и Дальневосточного федеральных округов на 0,43 и 0,27 п.п. соответственно, но их вклад в производство пшеницы является незначительным. В остальных федеральных округах

наблюдается сокращение вклада в производство пшеницы. Наиболее значительное сокращение удельного веса приходится на Сибирский и Уральский

федеральные округа (3,14 и 2,07 п.п. соответственно). Удельный вес Центрального федерального округа сократился незначительно (на 0,49 п.п.).

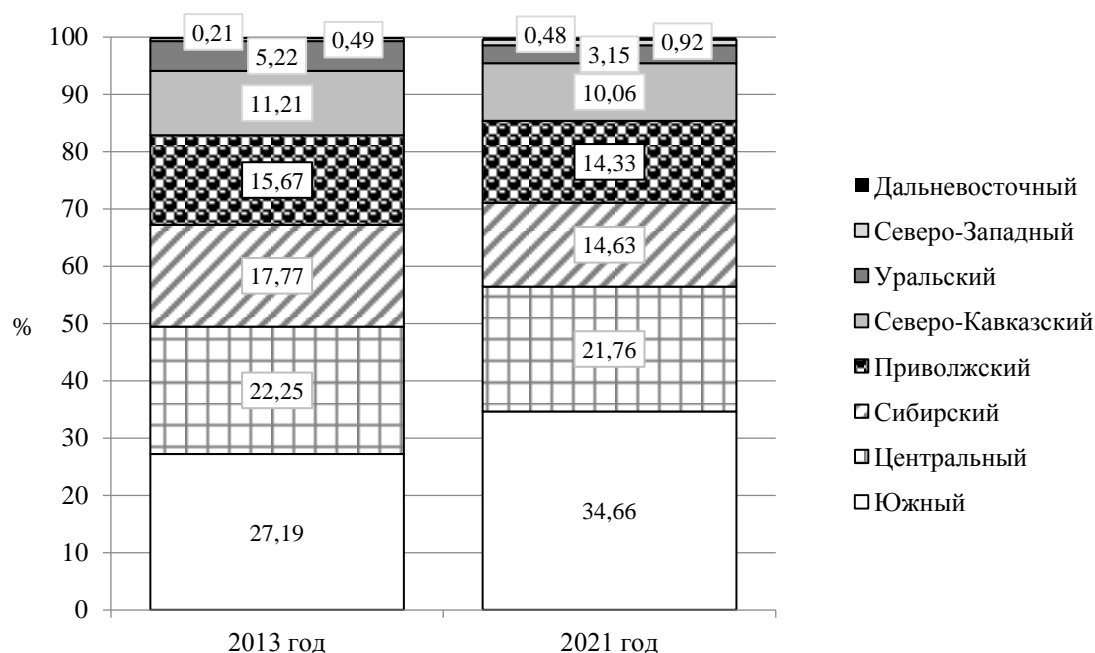

Рисунок 5 – Структура производства пшеницы в России по федеральным округам в 2013 и 2021 годах, % / Figure 5 – Structure of wheat production in Russia by federal districts in 2013 and 2021, %

Оценка структурных различий с помощью индекса В.М. Рябцева показала, что его значение равно 0,09, что соответствует, согласно шкале оценки меры существенности структурных различий по индексу В.М. Рябцева, низкому уровню различий структур [5]. Причиной структурных сдвигов стала диспропорция вкладов федеральных округов в прирост производства пшеницы. В частности, больше половины прироста анализируемого показателя прихо-

дится на Южный федеральный округ (50,92 %).

Рост производства пшеницы стал результатом одновременного развития сельского хозяйства по двум направлениям: экстенсивного и интенсивного развития. Данный вывод подтверждается ростом за период с 2013. по 2021 г. посевных площадей пшеницы на 3,73 млн га, или на 14,86 %, а также ростом урожайности на 5,2 ц/га, или на 23,50 % (табл. 2 и 3).

Таблица 2 – Динамика посевных площадей пшеницы в России, млн га / Table 2 – Dynamics of wheat sown areas in Russia, million hectares

Посевная площадь / Sown area	Годы / Years		Отклонение / deviation	
	2013	2021	Абсолютное, млн га / Absolute, mln ha	Относительное, % / Relative, %
Пшеница, всего	25,08	28,80	3,72	14,86
В том числе:				
озимая	12,36	15,67	3,31	26,75
яровая	12,72	13,14	0,42	3,30

Таблица 3 – Динамика урожайности пшеницы в России, ц/га /
Table 3 – Wheat yield dynamics in Russia

Урожайность / Yield	Годы / Years		Отклонение / Deviation	
	2013	2021	Абсолютное, ц/га / Absolute	Относительное, % / Relative, %
Пшеница, всего*	21,9	27,1	5,2	23,50
В том числе:				
озимая	29,9	34,3	4,4	14,72
яровая	14,2	18,5	4,3	30,28

Примечание: * – согласно расчетам авторов.

Обсуждение и заключения. За анализируемый период наблюдаются положительные тенденции роста объемов производства зерна, в том числе и пшеницы. Развитие растениеводства оказывает благотворное воздействие на развитие кормовой базы для животноводства, что создает благоприятные условия для социально-экономического развития регионов, федеральных округов и страны в целом. Например, в Тамбовской области планируется строительство новой птицефабрики (на 400 тысяч кур-несушек) с собственной кормовой базой, которая будет включать элеватор на 40 тысяч тонн с цехом по приготовлению кормов на 30 тысяч тонн в год, а также цех по переработке многолетних трав (производительностью 12 тысяч тонн в год) и выращиванию и переработке плодово-ягодных культур. Сумма инвестиционных вложений должна составить свыше 2,6 млрд руб. [13].

Рост сельскохозяйственного производства создает стимул для развития селекции, производства сельскохозяйственной техники, подъема науки, позволяет решать вопросы продовольственной безопасности страны, а также выступать глобальным поставщиком продуктов питания на мировом рынке.

Список литературы

1. Абдулбарова Ю. Крупнейшие экспортеры зерна (пшеницы) в мире: топ-10 стран – лидеров отрасли // LinDeal. Международный бизнес-журнал. – 2022. – 14 апр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lindeal.com/news/krupne>

jshie-ehksportery-zerna-pshenicy-v-mire-top-10-stran-liderov-otrasli (дата обращения: 26.08.2022).

2. Айтпаева А.А., Ионова Л.П. Эффективное сельскохозяйственное производство – критерий оценки продовольственной безопасности страны и регионов // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – № 7-8. – С. 41-48. – EDN RRWNBT.

3. Алехина А.В. Анализ и перспективы развития зерновой промышленности в Российской Федерации // Каспий и глобальные вызовы: материалы международной научно-практической конференции, Астрахань, 23–24 мая 2022 года / сост. О.В. Новиченко [и др.]. – Астрахань: Астраханский государственный университет, 2022. – С. 367-371.

4. Антамошкина Е.Н. Интегральная оценка продовольственной безопасности регионов ЮФО // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2014. – № 1 (24). – С. 6-16. – EDN SDYXSX.

5. Бакуменко Л.П., Петухова О.А. Статистический анализ структуры инвестиций в регионе // Экономика, статистика и информатика. – 2013. – № 5. – С. 143-146.

6. Богатырев С.И. Оценка продовольственной безопасности Московского региона // Российский экономический интернет-журнал. – 2022. – № 2.

7. Волконский В.А., Смирнов В.М. Развитие доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации //

Modern Economy Success. – 2022. – № 1. – С. 197-202.

8. Ковзунова Е.С., Руйга И.Р. Концептуальный подход к оценке продовольственной безопасности макрорегиона на основе использования методов математического моделирования // Продовольственная политика и безопасность. – 2022. – Т. 9. – № 2. – С. 177-196. – DOI: 10.18334/ppib.9.2.114467.

9. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 26.08.2022).

10. Кулистикова Т. Аналитики снова повысили прогноз урожая зерна // Агроинвестор. – 2022. – 17 авг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/38686-analitiki-snova-povyysili-prognoz-urozhaya-zerna/> (дата обращения: 31.08.2022).

11. Маглинова Т.Г., Шупило О.М. Рост цен на сельскохозяйственную продукцию и российско-украинский конфликт // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 5-2 (87). – С. 147-150. – DOI: 10.24412/2411-0450-2022-5-2-147-150.

12. Маглинова Т.Г., Шупило О.М. Современные вызовы и угрозы обеспечения глобальной продовольственной безопасности // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 5-2 (87). – С. 151-154. – DOI: 10.24412/2411-0450-2022-5-2-151-154.

13. Макарова Е. В Тамбовской области будет построена одна из крупнейших птицефабрик в ЦФО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.onlinetambov.ru/news/society/v-tambovskoy-oblasti-budet-postroena-odna-iz-krupneyshikh-ptitsefabrik-v-tsfo/>.

14. Панаедова Г.И., Горлов С.М., Масленникова Н.В. Комплексный подход к оценке уровня продовольственной безопасности Российской Федерации в санкционной среде // Экономика и

управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 1. – № 10. – С. 8-20.

15. Петриченко В.В. Россия: посевные площади, валовые сборы и урожайность зерна // Хлебопродукты. – 2022. – № 6. – С. 4-6.

16. Попова О.В., Попов М.А. Анализ региональной дифференциации уровня продовольственной безопасности // Экономика и Индустрия 5.0 в условиях новой реальности (ИНПРОМ-2022): сборник трудов всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 28–30 апреля 2022 года. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – С. 327-330. – DOI: 10.18720/IEP/2022.1/89.

17. Проблемы транспортно-логистической системы России в современных условиях (на примере экспорта зерна) / В.И. Бережной, М.В. Сероштан, Т.Г. Марцева [и др.] // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 3. – С. 52-72. – DOI: 10.52180/2073-6487_2022_3_52_72.

18. Пронина Е.Н., Ханова И.М. Оценка уровня обеспечения продовольственной безопасности Республики Башкортостан // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 1. – С. 295-300. – DOI: 10.24412/2414-3995-2022-1-295-300.

19. Сеитов С.К. Влияние экспортных пошлин на российский рынок пшеницы // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2022. – Т. 23. – № 1. – С. 126-137. – DOI: 10.30766/2072-9081.2022.23.1.126-137.

20. Тарасова О.Б. Продовольственная безопасность России как комплекс взаимосвязанных факторов // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С. 45.

21. Шамин А.Е., Заикин В.П., Лисина А.Ю. Производство зерна в России: достижения, существующие и возможные проблемы // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 3 (130). – С. 110-121. – DOI: 10.24412/2227-9407-2022-3-110-121.

References

1. Abdulbarova Yu. The largest exporters of grain (wheat) in the world: top-10 countries of industry leaders // *LinDeal. International business magazine*. – 14.04.2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://lindeal.com/news/krupnejshie-ehksportery-zerna-pshenicy-v-mire-top-10-stran-liderov-otrasli> (accessed: 08.26/2022).
2. Aitpayeva A.A., Ionova L.P. Efficient agricultural production – a criterion for assessing food security of the country and regions // *Russian agricultural economics*. – 2013. – No. 7-8. – Pp. 41-48. – EDN RRWNBT.
3. Alekhina A.V. Analysis and prospects for the development of the grain industry in the Russian Federation // *The Caspian Sea and global challenges: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Astrakhan, May 23–24, 2022 / Compiled by O.V. Novichenko [and other.]*. – Astrakhan: Astrakhan State University, 2022. – Pp. 367-371.
4. Antamoshkina E.N. Integral assessment of food security in the regions of the Southern Federal District // *Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economy. Ecology*. – 2014. – No. 1 (24). – Pp. 6-16.
5. Bakumenko L.P., Petukhova O.A. Statistical analysis of the structure of investments in the region // *Economics, Statistics and Informatics*. – 2013. – No. 5. – Pp. 143-146.
6. Bogatyrev S.I. Evaluation of food security of the Moscow region // *Russian Economic Internet Journal*. – 2022. – No. 2.
7. Volkonsky V.A., Smirnov V.M. Development of the doctrine of food security of the Russian Federation // *Modern Economy Success*. – 2022. – No. 1. – Pp. 197-202.
8. Kovzunova E.S., Ruyga I.R. Conceptual approach to assessing the food security of a macroregion based on the use of mathematical modeling methods // *Food policy and security*. – 2022. – Vol. 9. – No. 2. – Pp. 177-196. – DOI: 10.18334/ppib.9.2.114467.
9. Consultant Plus [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (accessed: 26.08.2022).
10. Kulistikova T. Analysts again raised the grain harvest forecast // *Agroinvestor*. – 17.08.2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/38686-analitiki-snova-povysili-prognoz-urozhaya-zerna/> (accessed 31.08.2022).
11. Maglinova T.G., Shupilo O.M. Rising prices for agricultural products and the Russian-Ukrainian conflict // *Economics and business: theory and practice*. – 2022. – No. 5-2 (87). – Pp. 147-150. – DOI: 10.24412/2411-0450-2022-5-2-147-150.
12. Maglinova T.G., Shupilo O.M. Modern challenges and threats to ensure global food security // *Economics and business: theory and practice*. – 2022. – No. 5-2 (87). – Pp. 151-154. – DOI: 10.24412/2411-0450-2022-5-2-151-154.
13. Makarova E. One of the largest poultry farms in the Central Federal District will be built in the Tambov region [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.onlinetambov.ru/news/society/v-tambovskoy-oblasti-budet-postroena-odna-iz-krupneyshikh-ptitsefabrik-v-tsfo/>.
14. Panaedova G.I., Gorlov S.M., Maslennikova N.V. An integrated approach to assessing the level of food security of the Russian Federation in the sanctions environment // *Economics and Management: Problems, Solutions*. – 2017. – Vol. 1. – No. 10. – Pp. 8-20.
15. Petrichenko V.V. Russia: sown areas, gross yields and grain yield // *Bread products*. – 2022. – No. 6. – Pp. 4-6.
16. Popova O.V., Popova M.A. Analysis of regional differentiation of the level of food security // *Economy and Industry 5.0 in a new reality (INPROM-2022): Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical conference with for-*

eign participation, St. Petersburg, April 28–30, 2022. – SPb.: POLYTECH-PRESS, 2022. – Pp. 327-330. – DOI: 10.18720/IEP/2022.1/89.

17. Problems of the transport and logistics system of Russia in modern conditions (on the example of grain exports) / V.I. Berezhnoy, M.V. Seroshtan, T.G. Martseva [et al.] // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian academy of sciences. – 2022. – No. 3. – Pp. 52-72. – DOI: 10.52180/2073-6487_2022_3_52_72.

18. Pronina E.N., Khanova I.M. Evaluation of the level of food security in the Republic of Bashkortostan // Bulletin of economic security. – 2022. – No. 1. – Pp. 295-300. – DOI: 10.24412/2414-3995-2022-1-295-300.

19. Seitov S.K. The impact of export duties on the Russian wheat market // Agrarian science of the Euro-North-East. – 2022. – Vol. 23. – No. 1. – Pp. 126-137. – DOI: 10.30766/2072-9081.2022.23.1.126-137.

20. Tarasova O.B. Food security of Russia as a complex of interrelated factors // Bulletin of the Eurasian Science. – 2022. – Vol. 14. – No. 2. – P. 45.

21. Shamin A.E., Zaikin V.P., Lisina A.Yu. Grain production in Russia: achievements, existing and possible problems // Vestnik NGIEI. – 2022. – No. 3 (130). –

Pp. 110-121. – DOI: 10.24412/2227-9407-2022-3-110-121.

Об авторах:

Мхитарян Владимир Сергеевич, профессор департамента статистики и анализа данных ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва, ул. Мясницкая, 20), доктор экономических наук;

Попова Галина Львовна, профессор кафедры статистики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» (г. Москва, Стремянный переулок, 36), доктор экономических наук.

About the Authors:

Vladimir S Mkhitaryan, Professor of the Department of Statistics and Data Analysis of the Federal State Educational Institution of Higher Education "National Research University "Higher School of Economics" (Moscow, 20 Myasnitskaya St.), Doctor of Economic Sciences;

Galina L Popova, Professor of the Department of Statistics, G.V. Plekhanov Russian State University of Economics (Moscow, 36 Stremyanny Pereulok), Doctor of Economic Sciences.

**Методология регулирования экономики
в условиях трансграничного взаимодействия****Щитов С.Е.**¹✉, **Холодов О.А.**²

¹ Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный ростовский аграрный научный центр» (ФГБНУ ФРАНЦ), Российская Федерация, Ростовская обл., Аксайский р-он, п. Рассвет, ул. Институтская, 1

² Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области), Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Красноармейская, 33

✉ stiffxl@yandex.ru

Аннотация

Введение. Целью работы является разработка методологии регулирования национальной экономики во взаимодействии с трансграничными структурами и объединениями.

Материалы и методы. Специфический научный профиль проводимых исследований акцентирует внимание на разработке методологии и механизмов регулирования, прежде всего, аграрной сферы национальной экономики во взаимодействии с трансграничными структурами и объединениями.

Результаты исследования. Основной формой межгосударственного взаимодействия на уровне региональных субъектов в настоящее время является трансграничный обмен экономическими ресурсами, результатами производственной деятельности, сотрудничество в направлении реализации социальных и инфраструктурных проектов. В рамках общемирового тренда на регионализацию и интеграцию точкой приложения усилий по регулированию национальных экономик все чаще становятся процессы взаимодействия между государствами – членами региональных союзов и объединений, странами, имеющими протяженные общие границы (трансграничное взаимодействие). В этом случае эффективность применяемых мер и механизмов регулирования процессов в отраслях национальной экономики, вовлеченных в трансграничную торговлю, в значительной степени определяет результативность ее функционирования.

Обсуждение и заключения. Одним из условий повышения эффективности государственной политики регионального развития в РФ, по нашему мнению, также может являться выработка комплекса мер, составляющих неотъемлемую часть механизма регулирования национальной экономики и направленных на теоретическое обоснование и практическую реализацию программ по интенсификации процессов объединения приграничных районов в трансграничные образования в той мере, в которой это позволяет сложившаяся внешнеполитическая конъюнктура. Научная новизна и практическая значимость проводимых исследований заключается в разработке методологических основ регулирования национальной экономики на примере аграрного сектора во взаимодействии с трансграничными структурами и объединениями. В основу разработанной модели заложена концепция управления развитием национальной экономики в условиях

трансграничного сотрудничества. В рамках данной концепции выделены основные направления обеспечения управляемого развития экономики за счет повышения регионального социально-экономического потенциала.

Ключевые слова: регулирование экономики, трансграничное взаимодействие, приграничные территории, методология, механизм, аграрная сфера.

Для цитирования. Щитов С.Е., Холодов О.А. Методология регулирования экономики в условиях трансграничного взаимодействия. Учет и статистика. 2023;3(20):49-57. <https://doi.org/10.54220/3716.2023.60.81.006>.

Scientific article

Methodology of economic regulation in conditions of cross-border interaction

Schitov S.E.¹ , Kholodov O.A.²

¹ Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Rostov Agrarian Scientific Centre" (FGBNU FRSC), Russian Federation, Rostov region, Aksai district, Rassvet settlement, 1 Institutskaya St.

² Ministry of Agriculture and Food of the Rostov region, Russian Federation, Rostov-on-Don, 33 Krasnoarmeyskaya St.

 stiffxl@yandex.ru

Abstract

Introduction. The aim of the work is to develop a methodology for regulating the national economy in interaction with cross-border structures and associations.

Materials and methods. The specific scientific profile of the research emphasises the development of methodology and mechanisms of regulation, first of all, of the agrarian sphere of the national economy in interaction with transboundary structures and associations.

Results. The main form of interstate interaction at the level of regional entities at present is the cross-border exchange of economic resources, results of production activities, cooperation in the implementation of social and infrastructure projects. Within the framework of the global trend towards regionalization and integration, the processes of interaction between member states of regional unions and associations, countries with long common borders (cross-border interaction) are increasingly becoming the point of application of efforts to regulate national economies. In this case, the effectiveness of measures and mechanisms of regulation of processes in the sectors of the national economy involved in cross-border trade largely determines the effectiveness of its functioning.

Discussion and conclusions. In our opinion, one of the conditions for increasing the effectiveness of the state policy of regional development in the Russian Federation can also be the development of a set of measures, which are an integral part of the mechanism of regulation of the national economy, aimed at the theoretical justification and practical implementation of programs to intensify the processes of unification of border areas into cross-border formations, to the extent that the current foreign policy environment allows it. The scientific novelty and practical significance of the research lies in the development of methodological foundations for the regulation of the national economy on the example of the agrarian sector in interaction with cross-border structures and associations. The developed model is based on the concept of managing the development of national economy in the conditions of cross-border cooperation. Within the framework of this concept the main directions of ensuring the

managed development of the economy by increasing the regional socio-economic potential are highlighted.

Keywords: economic regulation, cross-border interaction, border territories, methodology, mechanism, agrarian sphere.

For citation. Shchitov S.E., Kholodov O.A. Methodology of economic regulation in conditions of cross-border interaction. Accounting and Statistics. 2023;3(20):49-57. <https://doi.org/10.54220/3716.2023.60.81.006>.

Введение. Сотрудничество приграничных территорий государств (трансграничное сотрудничество) призвано и потенциально способно стимулировать решение социально-экономических задач взаимодействующих регионов и сопредельных стран в целом при условии, что его влияние на различные сектора экономики и прочие сферы жизнедеятельности общества не противоречит стратегическим целям и аспектам национальной безопасности сотрудничающих государств, в том числе членов интеграционного союза или сообщества. На сегодняшний день можно выделить три уровня развития трансграничного взаимодействия, доступных для Российской Федерации: трансграничные связи регионов России как самостоятельного субъекта международного права, как страны – члена ЕАЭС (внутри союза), как представителя ЕАЭС в сотрудничестве с внешними партнерами. В данной работе будут рассмотрены аспекты регулирования национальной экономики на первом (федеральном) уровне. Отталкиваясь от результатов изучения научных источников, отметим, что региональная политика развития РФ также нуждается в систематизации и верификации принципов и методологии регулирования в условиях трансграничного сотрудничества, участия в интеграционных объединениях (например, ЕАЭС) [4, 9].

Материалы и методы. Методологические аспекты регулирования наци-

ональной экономики суверенного государства, а также страны – члена интеграционного объединения представлены инструментарием выбора наилучшего из альтернативных вариантов достижения целей стратегических программ развития страны и отраслей экономики. При этом система регулирования и ее эффективность обусловлены влиянием ряда объективных требований (принципов). Анализ накопленного опыта администрирования трансграничных интеграционных проектов и инициатив в различных регионах мира (например, ЕС) позволил сформулировать базовые принципы регулирования экономической политики на уровне субъекта международного права и члена объединения государств в условиях трансграничного сотрудничества (табл. 1).

Механизм реализации вышеуказанных принципов придает определённую специфику ходу реализации проектов трансграничного сотрудничества и регулированию национальной экономики в рамках данного процесса. В частности, действие принципов согласования, расширения партнерства, диверсификации, софинансирования и делегирования ответственности распределяет бремя организационно-инвестиционных расходов между всеми участниками трансграничных проектов, поскольку интеграционная платформа как институт не обеспечивает финансирование подобных инициатив, а может выступать лишь в роли соинвестора и регулятора нормативно-правовых и технических аспектов [8, 6].

Таблица 1 – Общие принципы регулирования экономической политики в условиях трансграничного сотрудничества государств и интеграционных объединений /
Table 1 – General principles of economic policy regulation in conditions of cross-border co-operation of states and integration associations

Наименование принципа / Name principle	Характеристика / Characteristic
1. Согласование	Приведение в соответствие национальных и коллективных программ в рамках интеграционного объединения (ЕС, ЕАЭС) общим целям развития с учетом потенциала трансграничных коммуникаций
2. Расширение партнерства	Активное вовлечение в процесс трансграничного сотрудничества представителей различных уровней государственного управления (федеральный, региональный, муниципальный), а также представителей бизнеса, заинтересованных в инвестировании средств в совместные проекты, не противоречащие национальным интересам и законодательству
3. Координация	Согласование различных финансовых инструментов, действующих внутри межрегионального или международного объединения, в том числе для привлечения партнеров на внешних границах
4. Целеполагание и прогнозирование	Прогнозное обоснование результатов трансграничного сотрудничества, построение системы стратегического планирования целей, инвестиций, управленческих инициатив
5. Диверсификация источников средств	Различные источники средств на трансграничные проекты коллективного (союз) и национального уровня. Финансирование мер региональной политики осуществляется странами – членами объединения самостоятельно
6. Софинансирование	Участие в финансировании трансграничных проектов как фондов интеграционных объединений, так и государственных бюджетов стран-бенефициаров
7. Избирательность	Концентрация инвестиций в рамках интеграционного пространства на приоритетных целях в регионах с наибольшей активностью трансграничных коммуникаций
8. Делегирование ответственности	Передача исполнительных функций по вертикали власти на уровень территориального взаимодействия, если это способствует повышению эффективности трансграничного взаимодействия
9. Отбор показателей	Осуществляется в соответствии со степенью участия в инвестировании и реализации проектов трансграничного взаимодействия институциональных структур различных уровней

Составлено авторами по [10, 13].

Результаты исследования. Основываясь на международных принципах администрирования экономических процессов, а также на базовых положениях теории государственного регулирования экономики в данном исследо-

вании представлены концептуальные положения методологии регулирования национальной экономической политики в части осуществления трансграничных проектов по направлениям сотрудничества (табл. 2).

Таблица 2 – Методологические положения регулирования национальной экономической политики (на примере аграрной сферы) в условиях трансграничного взаимодействия /

Table 2 – Methodological provisions of national economic policy regulation (by the example of the agrarian sphere) in the conditions of cross-border interaction

Элементы методологии / Elements methodologies	Основные характеристики / Main features
Федеральный (национальный) уровень	
Цель и приоритеты национальной экономической политики в условиях трансграничного сотрудничества	<p>Целевые статьи экономической политики – обеспечение всестороннего исполнения программ устойчивого развития регионов, в том числе в рамках трансграничного сотрудничества.</p> <p>Приоритетные положения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - поддержка трансграничной коммуникации представителей малого и среднего бизнеса, СХП на сопредельных территориях, укрепление культурных и туристических связей; - развитие транспортной инфраструктуры, связывающей муниципалитеты и сельские территории в целях повышения доступности социальных, информационных благ для населения отдаленных периферийных районов
Стратегическое планирование, контроль и регулирование экономических отношений в рамках трансграничного взаимодействия	<ul style="list-style-type: none"> - Стратегические планы регионального развития, в свою очередь, предполагают разработку и алгоритмизацию исполнения среднесрочных программ социально-экономического характера, включая направления и источники финансирования. - Среднесрочные и краткосрочные программы могут основываться на таких мероприятиях, как SWOT-анализ регионов, вовлекаемых в интеграционные процессы с финансовым участием федерального центра, разработка финансовых планов и процедуры контроля их осуществления с выделением ответственных структур
Алгоритм контроля реализации проектов трансграничного сотрудничества	<ul style="list-style-type: none"> - Формирование институциональной структуры организаций, реализующих среднесрочные и оперативные программные мероприятия, включающие ранжирование проектов по приоритетности, характеру привлекаемых инвестиционных ресурсов, осуществляющих анализ эффективности расходования средств с формированием периодической отчетности по исполнению оперативных планов. - Создание подразделений по сертификации проектов, отвечающих за утверждение перечня направлений расходования выделяемых средств, операции с платежами с участием регионов и объектов адресного финансирования. - Осуществление централизованного аудита расходования средств в рамках трансграничных проектов, качества реализации программных мероприятий в рамках среднесрочных и оперативных планов по развитию сельских территорий
Институты, отвечающие за реализацию программ	<ul style="list-style-type: none"> - Региональные и местные органы власти регионов, вовлекаемых в трансграничные проекты и программы регионального развития аграрной сфере периферийных приграничных территорий. - Юридические лица, обладающие статусом некоммерческих, общественных организаций, чья деятельность соответствует направленности и целевым ориентирам трансграничного взаимодействия. - Частные и государственные учреждения науки и образования. - Малые и средние хозяйствующие субъекты, участвующие в реализации трансграничных проектов

Элементы методологии / Elements methodologies	Основные характеристики / Main features
Критерии отбора территорий для участия в проектах. Условия финансирования проектов	<ul style="list-style-type: none"> - Участвуют регионы, по территории которых проходят сухопутные или морские демаркационные линии. - Направленность проектов должна предполагать развитие и укрепление трансграничных коммуникаций, обеспечивать участие представителей аграрной сферы как минимум двух сопредельных стран. - Реализация трансграничных проектов должна предполагать прогресс в сферах научно-инновационного, торгово-промышленного сотрудничества, совершенствования человеческого капитала
Инструментарий реализации трансграничного взаимодействия	<ul style="list-style-type: none"> - Финансовые инструменты в виде ресурсов государственных и региональных бюджетов, целевые программы развития приграничных территорий с государственным и иностранным участием. - Институциональные форматы в виде еврорегиона или иного типа трансграничного интеграционного образования, в том числе в статусе юридического лица, министерства, а также фонды регионального развития, финансовые учреждения
Общие условия финансового обеспечения программ и проектов	<ul style="list-style-type: none"> - Финансирование из федерального бюджета в структуре расходов на реализацию проектов трансграничного сотрудничества не может составлять более 75 % от суммарного объема инвестиций в рамках среднесрочных и оперативных планов. - Федеральные и региональные инвестиционные программы могут покрывать до 20 % предполагаемых расходов при реализации проектов на территориях, прилегающих к приграничным, допущенным к участию в трансграничных инициативах, если достижение целевых показателей программ осложнено. - Федеральные программы регионального развития могут покрывать до 10 % расходов на проекты, реализуемые в рамках сотрудничества со странами, соседствующими с ЕАЭС, в случае если осуществляемые проекты способствуют развитию регионов стран – членов ЕАЭС

Составлено авторами по [11, 13, 3, 7].

Обсуждение и заключения. В основе разработанной модели заложена концепция управления развитием национальной экономики в условиях трансграничного сотрудничества. В рамках данной концепции выделены основные направления обеспечения управляемого развития экономики за счет повышения регионального социально-экономического потенциала. Развитие экономики и, как следствие, социальной сферы приграничных территорий, вовлеченных в трансграничное взаимодействие, опирается на центральное звено интеграционных процессов по отраслям экономики. Центральное звено интеграционного взаимодействия сосредотачивает в себе наибольший потенциал роста объемов

трансграничной торговли, повышения занятости населения на приграничных территориях. Согласно аналитическим сведениям, представленным в ряде исследований, наибольшей конкурентоспособностью в рамках трансграничного взаимодействия среди отраслей экономики приграничных регионов в современных условиях обладает сельское хозяйство [1, 10, 5].

Основная целевая функция концепции регулирования национальной экономики в условиях трансграничного сотрудничества заключается в обосновании направлений управленческого воздействия на национальную экономику в условиях трансграничного взаимодействия.

Список литературы

1. Бережная Л.Ю. Факторы социально-экономического развития приграничных регионов // Вопросы региональной экономики. – 2019. – № 4 (41). – С. 3-7.
2. Ворона А.А. Сотрудничество России и Китая в области сельского хозяйства: тенденции и перспективы // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2019. – № 4 (72). – С. 42-47.
3. Киреенко Н., Кузнецова А. Сравнительный анализ развития сельского хозяйства Республики Беларусь и Российской Федерации // Аграрная экономика. – 2019. – № 1 (284). – С. 57-65.
4. Конфигурация нового миропорядка: проекты и реальность: коллективная монография / О.И. Ивонина и др.; под ред. О.И. Ивониной. – Новосибирск: НГУЭУ, 2015. – 291 с.
5. Кривонос К.К. Механизмы управления экономикой Ростовской области: аналитический аспект // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2013. – № 5. – С. 56-58.
6. Кузнецов А.В., Кузнецова О.В. Изменение роли приграничных регионов в региональной политике стран ЕС и России // Балтийский регион. – 2019. – Т. 11. – № 4. – С. 58-75. – DOI: 10.5922/2079-8555-2019-4-4.
7. Мигранян А.А. Методологические аспекты оценки экономической эффективности зон свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-otsenki-ekonomicheskoy-effektivnosti-zon-svobodnoy-torgovli-eaes-s-vietnamom> (дата обращения: 06.12.2022).
8. Павлов П.В. Особые административно-правовые режимы осуществления внешнеторговой деятельности: проблемы и перспективы. – М.: Норма, 2012. – 366 с.
9. Печерица В.Ф., Мефодьева С.А. Трансграничное сотрудничество России и Китая: опыт и проблемы // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – № 9. – С. 49-56.
10. Резанов В.К., Резанов К.В., Тай Ю. Стратегическое кластерное управление созданием и эффективной деятельностью трансграничных зонтичных структур // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. – № 4 (463). – С. 604-621. – DOI: 10.24891/ea.16.4.604.
11. Слугина А.Н. Межрегиональное и трансграничное сотрудничество на пространстве союзного государства Беларуси и России: проблемы и возможности // Ars administrandi. – 2021. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnoe-i-transgranichnoesotrudnichestvo-na-prostranstve-soyuznogo-gosudarstva-belarusi-i-rossii-problemy-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 04.06.2022).
12. Трансграничные зонтичные структуры как основа приграничного международного кластера / В.К. Резанов, К.В. Резанов, Е.В. Зверева и др. // Власть и управление на Востоке России. – 2018. – № 4 (85). – С. 90-99. – DOI: 10.22394/1818-4049-2018-85-4-90-99.
13. Ященко С.О. Институциональный подход к анализу экономических механизмов // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyy-podhod-k-analizu-ekonomicheskikh-mehanizmov> (дата обращения: 06.12.2022).
14. Models of the Russian-Ukrainian crossborder cooperation: the possibility of design in unstable social-political environment / V.P. Babintsev, V.A. Sapryka, G.N. Gajdukova et al. // Recent Trends in Science and Technology Management. – 2015. – No. 2. – Pp. 90-103.

References

1. Berezhnaya L.Y. Factors of socio-economic development of border

regions // *Regional Economy Issues*. – 2019. – No. 4 (41). – Pp. 3-7.

2. Vorona A.A. Cooperation between Russia and China in the field of agriculture: trends and prospects // *Scientific Notes of the V.B. Bobkov St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy*. – 2019. – No. 4 (72). – Pp. 42-47.

3. Kireenko N., Kuznetsova A. Comparative analysis of the development of agriculture in the Republic of Belarus and the Russian Federation // *Agrarian Economy*. – 2019. – No. 1 (284). – Pp. 57-65.

4. Configuration of the new world order: projects and reality: a collective monograph / O.I. Ivonina et al; ed. by O.I. Ivonina. – Novosibirsk: NSUEU, 2015. – P. 291.

5. Krivonos K.K. Mechanisms of Rostov region economy management: analytical aspect // *Economics, Statistics and Informatics. Bulletin of UMO*. – 2013. – No. 5. – Pp. 56-58.

6. Kuznetsov A.V., Kuznetsova O.V. Changing the role of border regions in the regional policy of the EU countries and Russia // *Baltic Region*. – 2019. – Vol. 11. – No. 4. – Pp. 58-75. – DOI: 10.5922/2079-8555-2019-4-4.

7. Migranyan A.A. Methodological aspects of assessing the economic efficiency of the EAEU free trade zones with Vietnam // *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. – 2017. – No. 3 [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-otsenki-ekonomicheskoy-effektivnosti-zon-svo-bodnoy-torgovli-eaes-s-vietnamom> (accessed: 06.04.2023).

8. Pavlov P.V. Special administrative and legal regimes of foreign trade activities: problems and prospects. – M.: Norma, 2012. – 366 p.

9. Pecheritsa V.F., Mefodieva S.A. Transboundary cooperation between Russia and China: experience and problems // *Bulletin of Transbaikal State University*. – 2020. – No. 9. – Pp. 49-56.

10. Rezanov V.K., Rezanov K.V., Tai Y. Strategic cluster management of creation and effective activity of cross-border umbrella structures // *Economic Analysis: Theory and Practice*. – 2017. – Vol. 16. – No. 4 (463). – Pp. 604-621. – DOI: 10.24891/ea.16.4.604.

11. Slugina A.N. Interregional and cross-border co-operation in the space of the Union State of Belarus and Russia: problems and opportunities // *Ars administrandi*. – 2021. – No. 3 [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnoe-i-transgranichnoe-cooperation-in-the-space-of-the-union-state-of-belarus-and-russia-problems-and-opportunities> (accessed: 04.04.2023).

12. Cross-border umbrella structures as the basis of cross-border international cluster / V.K. Rezanov, K.V. Rezanov, E.V. Zvereva et al. // *Power and Management in the East of Russia*. – 2018. – No. 4 (85). – Pp. 90-99. – DOI: 10.22394/1818-4049-2018-85-4-90-99.

13. Yashchenko S.O. Institutional approach to the analysis of economic mechanisms // *Economic analysis: theory and practice*. – 2012. – No. 2 [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyy-podhodk-analizu-ekonomicheskikh-mehanizmov> (accessed: 06.12.2022).

15. Models of the Russian-Ukrainian crossborder cooperation: the possibility of design in unstable social-political environment / V.P. Babintsev, V.A. Sapryka, G.N. Gajdukova et al. // *Recent Trends in Science and Technology Management*. – 2015. – No. 2. – Pp. 90-103.

Об авторах:

Щитов Сергей Ефимович, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный ростовский аграрный научный центр» (ФГБНУ ФРАНЦ) (Российская Федерация, Ростовская обл., Аксайский р-он, п. Рассвет, ул. Институтская, 1), кандидат экономических наук;

Холодов Олег Андреевич, начальник отдела инновационного развития и научного обеспечения АПК, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области (г. Ростов-на-Дону, ул. Красноармейская, 33), доктор экономических наук.

About the Authors:

Sergey E Shchitov, Leading Researcher, Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Rostov Agrarian

Scientific Centre" (Russian Federation, Rostov region, Aksai district, Rassvet settlement, 1 Institutskaya St.), PhD in Economics;

Oleg A Kholodov, Head of the Department of Innovative Development and Scientific Support of agro-industrial complex, Ministry of Agriculture and Food of the Rostov region (Rostov-on-Don, 33 Krasnoarmeyskaya St.), Doctor of Economic Sciences.

Прикладной искусственный интеллект как фактор развития системы финансового мониторинга

Ильин А.В.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 mallloy7777@rambler.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена систематизации и обобщению представлений о рисках и перспективах использования прикладного искусственного интеллекта в целях противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, приводящих к развитию системы финансового мониторинга.

Материалы и методы. При написании статьи были использованы следующие методы: сравнительный, табличная визуализация, анализ научных исследований и статей.

Результаты исследования. Ключевыми областями Глобального регулятора в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), в которых может быть использован прикладной искусственный интеллект, являются: системы внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ в субъектах первичного финансового мониторинга; надзорная деятельность со стороны государственных органов; аналитическая деятельность подразделения финансовой разведки. Идентифицированы возможности и риски применения прикладного искусственного интеллекта в зависимости от уровня системы финансового мониторинга. Определено, что риски применения прикладного искусственного интеллекта на уровне субъектов первичного финансового мониторинга могут быть минимизированы существующими инструментами управления информационными рисками.

Обсуждение и заключения. Управление рисками применения искусственного интеллекта на уровне системы финансового мониторинга в целом нуждается в установлении на государственном уровне определенного правового режима регулирования искусственного интеллекта, а также в дополнении Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма задачей по совершенствованию финансового мониторинга на основе искусственного интеллекта.

Ключевые слова: Глобальный регулятор в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, первичный финансовый мониторинг, финансовая разведка, ФАТФ, нейросеть ChatGPT, SupTech, RegTech, LegalTech.

Для цитирования. Ильин А.В. Прикладной искусственный интеллект как фактор развития системы финансового мониторинга. Учет и статистика. 2023;3(20):58-66. <https://doi.org/10.54220/2115.2023.36.69.007>.

Scientific article

Applied artificial intelligence as a factor of financial monitoring system development

Ильин А.В.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 mallloy7777@rambler.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the systematization and generalization of ideas about the risks and prospects of using applied artificial intelligence in order to counter money laundering and terrorism financing, leading to the development of the financial monitoring system.

Materials and Methods. The following methods were used in writing the article: comparative, tabular visualization, analysis of scientific studies and articles.

Results. The key areas of the Global Regulator in the sphere of combating money laundering and terrorism financing (AML/CFT), where applied artificial intelligence can be used are: internal control systems for AML/CFT purposes in the subjects of primary financial monitoring; supervisory activity on the part of state bodies; analytical activity of financial intelligence unit. Opportunities and risks of application of applied artificial intelligence depending on the level of financial monitoring system were identified. It was determined that the risks of application of applied artificial intelligence at the level of primary financial monitoring subjects can be minimized by the existing tools of information risk management.

Discussion and conclusions. Management of risks of application of artificial intelligence at the level of financial monitoring system as a whole need to establish at the state level a certain legal regime of artificial intelligence regulation, as well as to supplement the Concept of development of the national system of combating money laundering and terrorism financing with the task of improving financial monitoring on the basis of artificial intelligence.

Keywords: Global regulator in the sphere of combating money laundering and terrorism financing, primary financial monitoring, financial intelligence, FATF, ChatGPT neural network, SupTech, RegTech, LegalTech.

For citation. Piyin A.V. Applied artificial intelligence as a factor of development of financial monitoring system. *Accounting and Statistics*. 2023;3(20):58-66. <https://doi.org/10.54220/2115.2023.36.69.007>.

Введение. В марте 2023 года некоммерческая организация Future of Life опубликовала письмо⁸, в котором глава SpaceX Илон Маск, соучредитель Apple Стив Возняк и другие известные лица призвали приостановить прогресс в области искусственного интеллекта (далее – ИИ). Причина в том, что в настоящее время отсутствуют необходимые для существующего уровня развития искусственного интеллекта методы планирования и управления. Пауза требуется для того, чтобы «сделать современные мощные современные системы ИИ более точными, безопасными, интерпретируемыми, прозрачными, надёжными, согласованными, заслуживающими доверия и лояльными»⁹. В этом же письме было изложено видение надежной си-

стемы управления ИИ, которая должна включать такие элементы, как:

- регулирующие органы, занимающиеся вопросами ИИ;
- надзор и отслеживание высокопроизводительных систем искусственного интеллекта и больших пулов вычислительных мощностей;
- системы верификации и водяных знаков, помогающие отличить настоящий контент от сгенерированного и отслеживать утечки моделей;
- система аудита и сертификации;
- ответственность за вред, причиненный ИИ;
- государственное финансирование технических исследований безопасности ИИ;
- обеспеченные ресурсами институты для преодоления серьёзных экономических и политических потрясений, которые вызовет ИИ¹⁰.

⁸ Pause Giant AI Experiments: An Open Letter [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения: 05.07.2023).

⁹ Там же.

¹⁰ Pause Giant AI Experiments: An Open Letter [Электронный ресурс]. Режим доступа:

Вместе с тем, как указывают многие исследователи, существуют разные подходы к понятию «ИИ» (см., например, [1]) и различные виды ИИ. В их числе:

- «слабый» ИИ (также используются термины «узкий», «прикладной», «ограниченный», «дополненный»; разнообразие терминов обусловлено вариациями перевода термина Artificial Narrow Intelligence). Он нацелен на выполнение конкретных задач без возможности самостоятельного расширения функциональности, хотя и превосходит людей в выполнении определенных повторяющихся функций, но в целом способствует улучшению работы человека;

- «сильный» ИИ (также используются термины «гибридный», «киберфизический», «общий»; разнообразие терминов обусловлено вариациями перевода термина Artificial General Intelligence). Такой вид ИИ может думать, понимать и действовать как человек в определенных ситуациях, а также выполнять широкий ряд абстрактных задач (от написания литературных текстов до победы в чемпионатах мира по шахматам и Го);

- «сверхинтеллектуальный» ИИ («сверхразум», Artificial Super Intelligence). Этот вид ИИ пока не существует, концептуально предполагается, что такой интеллект будет обладать самосознанием.

Очевидно, что из всех видов ИИ опасность для общества и человека не представляет только первый вид, то есть «слабый» ИИ. Такой искусственный интеллект уже нашел широкое применение в разных областях народного хозяйства, в том числе в финансовой сфере, в частности в системе финансового мониторинга.

Цель настоящей статьи заключается в систематизации и обобщении представлений о рисках и перспективах использования прикладного ИИ в целях противодействия отмыванию преступ-

ных доходов и финансированию терроризма, приводящих к трансформации системы финансового мониторинга.

Материалы и методы. При написании статьи были использованы следующие методы: сравнительный, табличная визуализация, анализ научных исследований и статей. Группа разработки мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) в июле 2021 г. опубликовала отчет о возможностях и проблемах новых технологий для ПОД/ФТ¹¹. Касательно ИИ в данном отчете отмечены широкие перспективы использования машинного обучения как одного из типов ИИ наряду с обработкой естественного языка в целях осуществления ПОД/ФТ надзорными органами и субъектами первичного финансового мониторинга. Преимуществами использования ИИ в сфере ПОД/ФТ названы: уменьшение человеческого участия в мониторинге, повышение вероятности выявления сложных схем отмывания денег и упрощение управления рисками. Интересно, что в отчете не указываются риски использования ИИ, вместо этого значительный раздел посвящен трудностям, связанным с внедрением новых технологий, включая нежелательные последствия и возможности противозаконного использования.

О негативном влиянии ИИ, которое, в частности состоит в возможности его применения для преступных целей и обхода установленных требований, говорится в отчете Европола 2023 года¹².

¹¹ Opportunities and challenges of new technologies for AML/CFT/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Digitaltransformation/Opportunities-challenges-new-technologies-for-aml-cft.html> (дата обращения: 05.07.2023).

¹² Europol (2023), ChatGPT – The impact of Large Language Models on Law Enforcement, a Tech Watch Flash Report from the Europol Innovation Lab, Publications Office of the European Union, Luxembourg [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/publications-events/publications/chatgpt-impact-of-large->

<https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения: 05.07.2023).

Так, эксперты Европола отмечают, что нейросеть ChatGPT уже сейчас способна облегчить значительное число преступных действий, начиная с оказания помощи преступникам в сохранении анонимности в отношении конкретных преступлений, включая терроризм. Следующие версии ChatGPT получат доступ к еще большему количеству данных, смогут понимать и решать еще более сложные проблемы и, возможно, будут способны интегрироваться с широким спектром других приложений. В целом это приведет к созданию устойчивой и эффективной преступной бизнес-модели, посредством которой злоумышленникам станет легче, чем когда-либо, осуществлять преступную деятельность, не располагая при этом необходимыми профессиональными знаниями. Соответственно, надзорные и правоохранительные органы должны быть в авангарде прогресса новых технологий в целях прогнозирования и предотвращения злоупотреблений.

Помимо аналитических отчетов регуляторов в современной литературе относительно мало научных публикаций, сфокусированных на проблемах применения ИИ в сфере финансового мониторинга (несмотря на обилие литературы по цифровизации экономики, с одной стороны, и по проблематике ПОД/ФТ – с другой). В работе Мусина Т.¹³ раскрыты плюсы искусственного интеллекта как инструмента борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Влияние ИИ на правовой режим ПОД/ФТ изучено в работе Ястребова О.А., Аксеновой М.А. (Ястребов, Аксенова, 2022). Возможности внедрения ИИ в сферу ПОД/ФТ на основе лучших международных практик изложены в статьях Кучумова А.В., Печери-

цы Е.В. (Кучумов, Печерица, 2022) и Гребенкиной С.А. (Гребенкина, 2023). Использование инструментов ИИ при разработке программного обеспечения в сфере ПОД/ФТ охарактеризовано в работе Баринова В.Р., Бариновой Н.В. (Баринов, Баринова, 2022).

Отметим, что в указанных публикациях ИИ как фактор развития системы финансового мониторинга не рассматривался, что свидетельствует о новизне подхода, представленного в статье.

Результаты исследования. Анализ возможностей применения ИИ в сфере ПОД/ФТ, изучение зарубежных практик позволяют сделать вывод, что ключевыми областями ПОД/ФТ, в которых может быть использован прикладной ИИ, являются:

- системы внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ в субъектах первичного финансового мониторинга;
- надзорная деятельность со стороны государственных органов в отношении поднадзорных организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом;
- аналитическая деятельность подразделения финансовой разведки.

Данные области соответствуют таким уровням системы финансового мониторинга, как первичный финансовый мониторинг и государственный финансовый мониторинг.

В соответствии со спецификой этих областей нами выделены возможности и риски применения прикладного ИИ (табл. 1 и 2).

Анализ данных таблицы 1 показывает, что благодаря ИИ становится возможным качественное развитие систем внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ как в целом, так и в отдельных процессах, связанных с идентификацией клиентов и контрагентов, их надлежащей проверкой, оценкой сделок и операций с точки зрения их необычности и подозрительности. Что касается рисков применения прикладного ИИ, отметим их

language-models-law-enforcement (дата обращения: 05.07.2023).

¹³ Мусин Т. Искусственный интеллект на службе финансового мониторинга // Финансовая безопасность. 2023. № 38. С. 57-60.

общий характер, то есть такие риски вероятны в любой области применения этой технологии и обусловлены ее сущностью. Помимо указанных в таблице рисков применения ИИ может наблюдаться увеличение традиционных рисков деятельности организаций, осу-

ществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, а именно: операционных рисков и рисков, связанных с привлечением третьих сторон (прежде всего провайдеры данных, поручение идентификации третьей стороне, аутсорсинг IT-услуг).

Таблица 1 – Возможности и риски применения прикладного ИИ в первичном финансовом мониторинге / Table 1 – Opportunities and Risks of Applied AI in Primary Financial Monitoring

Уровни системы финансового мониторинга / Levels of the financial monitoring system	Возможности применения ИИ / Opportunities for AI applications	Риски применения ИИ / Risks of using AI
Системы внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ в субъектах первичного финансового мониторинга	- Благодаря ИИ надлежащая проверка клиента может быть дополнена анализом данных из базы судебных решений, информацией из СМИ и социальных сетей, баз данных госорганов, торговых платформ, СРО	Для эффективной работы прикладного ИИ ключевое значение имеет информация, ее количество и качество, поэтому существенным является риск, связанный с исходными данными.
	- Поскольку ИИ принимает беспристрастные решения, то это положительно скажется на объективности при проверке клиентов, позволит исключить коррупционный элемент при формировании заключения в отношении причастности / подозрительности сделок и операций	Система ИИ отражает любые проблемы и ограничения, присутствующие анализируемому информационному массиву. В результате ИИ может закрепить или даже усилить отклонения или неточности, существующие в тренировочной выборке, сделать некорректные выводы (предсказания), если информационный массив был неполным или нерепрезентативным
	- На основе ИИ возможно расширение методов идентификации клиентов	- ИИ может быть использован для создания поддельного медиаконтента (дипфейки)
	- Развитие благодаря ИИ собственных типологий схем отмывания денег субъектами первичного финансового мониторинга (в дополнение к типологиям национального и межстранового уровней)	Возникает неопределенность, связанная с объяснимостью работы ИИ, то есть с пониманием человеком того, как из входных параметров ИИ получаются выходные результаты. Некоторые методы ИИ могут демонстрировать недостаток объяснимости для всего их функционирования или для отдельно взятых ситуаций. Недостаток объяснимости может препятствовать пониманию менеджментом организации концептуальной устойчивости методов ИИ
	- Формирование на базе ИИ доступных решений по осуществлению внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ для ресурсно ограниченных субъектов первичного финансового мониторинга	

Источник: составлена автором на основе данных [1] и [7].

Таблица 2 – Возможности и риски применения прикладного ИИ в государственном финансовом мониторинге / Table 2 – Opportunities and Risks of Applied AI in Government Financial Monitoring

Уровни системы финансового мониторинга / Levels of the financial monitoring system	Возможности применения ИИ / Opportunities for AI applications	Риски применения ИИ / Risks of using AI
Надзорная деятельность в сфере ПОД/ФТ	- Применение ИИ в анализе нормативно-правовых актов и внутренней документации поднадзорной организации позволит снизить нарушения законодательства о ПОД/ФТ, связанные с формированием и актуализацией правил внутреннего контроля	Возникает неопределенность, связанная с объяснимостью работы ИИ, то есть с пониманием человеком того, как из входных параметров ИИ получаются выходные результаты
Финансовая разведка (аналитика)	<p>- С помощью ИИ можно усовершенствовать автоматизированную систему анализа данных и связей между сделками, операциями, счетами (включая крипто-счета) и клиентами</p> <p>- Автоматизация процессов мониторинга и анализа сделок и операций, в том числе непрерывное совершенствование сценариев выявления подозрительных и необычных сделок, на основе ИИ</p>	Неопределенность, связанная с динамическим обновлением, на которое способны некоторые методы ИИ. Мониторинг таких методов ИИ может выявить проблемы, связанные с валидацией, особенно если изменения внешних обстоятельств существенно отличаются от входных параметров тренировочной выборки

Источник: составлена автором на основе [1] и [7].

Согласно данным таблицы 2 применение прикладного ИИ позволит оптимизировать надзорную и аналитическую деятельность в сфере ПОД/ФТ. Следует отметить, что в настоящее время сформировался пул технологий, включающих ИИ и связанных с осуществлением надзора, регулирования, правоприменения. Преимущественно эти технологии, а именно SupTech, или надзорные технологии, и RegTech, или регулятивные технологии¹⁴, используются на финансовом

рынке и в банковской деятельности (см., например, [4]). В статье Гребенкиной С.А. [5] на основе анализа зарубежной практики систематизированы цифровые технологии в рамках каждого пула и области их применения.

Дополняют их и расширяют перспективы использования технологические решения для профессиональных юристов (LegalTech) и юридические сервисы, предназначенные для конечных пользователей (LawTech) (подробнее в статье Рожковой М.А. [8]).

¹⁴ См., например, Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов / Банк России. М., 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/>

Content/Document/File/120709/SupTech_RegTech_2021-2023.pdf (дата обращения: 06.07.2023).

Идентификация рисков использования прикладного ИИ является первым шагом в процессе управления ими. В настоящее время проблема управления рисками использования прикладного ИИ в деятельности хозяйствующих субъектов относится к перспективным областям исследования. Это обусловлено, с одной стороны, отсутствием повсеместного распространения ИИ в хозяйственной практике, а с другой стороны, использованием методов управления информационными рисками применительно к ИИ в тех организациях, где эта технология внедрена.

Иначе дело обстоит с регулированием ИИ на уровне государства. Выделяют несколько правовых подходов к государственному регулированию ИИ, в их числе:

- режим строгой ответственности (Wendehorst, 2020), означающий, что лицо несет юридическую ответственность за последствия своей деятельности даже в отсутствие вины или противоправного намерения;

- режим регулятивной песочницы (Truby et al, 2022), означающий наличие регуляторно безопасного пространства для развития ИИ;

- смешанный режим.

В России принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, в которой в числе основных принципов развития данной технологии указана безопасность – «недопустимость использования искусственного интеллекта в целях умышленного причинения вреда гражданам и юридическим лицам, а также предупреждение и минимизация рисков возникновения негативных последствий использования технологий искусственного интеллекта»¹⁵. Реализация этого принципа предполагается на

основе комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта. Среди направлений создания такой системы заявлено «создание правовых условий и установление процедур упрощенного тестирования и внедрения технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, а также делегирования информационным системам, функционирующим на основе искусственного интеллекта, возможности принятия отдельных решений...»¹⁶. Таким образом, необходимые шаги для регулирования ИИ в России предприняты, на очереди – определение правового режима его регулирования, что будет способствовать безопасному развитию ИИ.

Исходя из анализа возможностей прикладного ИИ в сфере ПОД/ФТ, полагаем верным считать, что прикладной ИИ в краткосрочной перспективе является фактором развития всей системы финансового мониторинга. В связи с этим предлагаем внести дополнения в Концепцию развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма¹⁷, а именно включить в задачи по реализации основных направлений развития национальной системы ПОД/ФТ совершенствование системы внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ в организациях, развитие надзорной и аналитической деятельности подразделения финансовой разведки на основе технологий прикладного искусственного интеллекта.

Обсуждение и заключения. Искусственный интеллект многолик. Та его часть, которая называется «слабым»

¹⁵ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Указ. соч.

¹⁷ Утверждена Президентом РФ 30.05.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310> (дата обращения: 10.07.2023).

ИИ, уже сейчас предоставляет большие возможности по улучшению работы человека и в то же время связана с рисками, которые, однако, идентифицированы и понятны для управления. «Сильный» ИИ дает уникальные возможности, но одновременно оценивается человечеством как опасность и источник значимых социальных и этических рисков.

«Слабый», или прикладной, ИИ уже применяется в финансовой сфере, в частности в системе финансового мониторинга. Ключевыми областями ПОД/ФТ, в которых может быть использован прикладной ИИ, являются:

- системы внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ в субъектах первичного финансового мониторинга;

- надзорная деятельность со стороны государственных органов в отношении поднадзорных организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом;

- аналитическая деятельность подразделения финансовой разведки.

Анализ рисков применения прикладного ИИ на уровне первичного финансового мониторинга выявил, что эти риски могут быть минимизированы существующими инструментами управления информационными рисками.

В то же время в целом управление рисками применения ИИ в системе финансового мониторинга нуждается, с одной стороны, в установлении на государственном уровне определенного правового режима регулирования ИИ, а с другой стороны, дополнения Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма задачей по совершенствованию финансового мониторинга на основе ИИ.

Список литературы

1. Курдин А.А. Обзор перспектив внедрения искусственного интеллекта в практику управления предприятиями (по материалам научного семинара об исследованиях цифровой экономики экономического факультета МГУ) // Научные исследования экономического факультета: электронный журнал. – 2021. – Т. 13. – № 3 (41). – С. 57-66.

2. Ястребов О.А., Аксенова М.А. Влияние искусственного интеллекта на административно-правовой режим противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: вопросы права // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 84-109.

3. Кучумов А.В., Печерица Е.В. Цифровые инновации, соответствующие требованиям ПОД/ФТ и риск-ориентированный подход // Экономический вектор. – 2022. – № 4 (31). – С. 56-53.

4. Рудакова О.С., Жданович В.В. Трансформация банковского регулирования в условиях развития цифровых технологий в России // Банковские услуги. – 2020. – № 7-8. – С. 11-21. – DOI: 10.36992/2075-1915_2020_7-8_11.

5. Гребенкина С.А. Анализ международной практики цифрового взаимодействия в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма // Вестник Евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/85FAVN123.pdf>.

6. Баринова Н.В., Баринов В.Р. Цифровая экономика, искусственный интеллект, индустрия 5.0: вызовы современности // Вестник РЭУ им. Плеханова. – 2022. – Т. 19. – № 5 (125). – С. 23-34.

7. Financial Institutions' Use of Artificial Intelligence, Including Machine Learning. Request for comment or information. Consumer Financial Protection Bureau. – 2021. – 12 Apr. [Electronic resource]. – Access mode: https://files.consumerfinance.gov/f/documents/cfpb_ai-rfi_fm_2021-03.pdf (accessed: 30.04.2021).

8. Рожкова М.А. О правовых аспектах использования технологий LegalTech и LawTech // Хозяйство и право. – 2020. – № 3 (518). – С. 3-11.

9. Wendehorst C. Strict Liability for AI and other Emerging Technologies // *Journal of European Tort Law*. – 2020. – Vol. 11. – No. 2. – Pp. 150-180. – DOI: <https://doi.org/10.1515/jetl-2020-0140>.

10. Truby J., Drown R.D., Ibrahim I.A. and Paredella O.C. A sandbox approach to regulating high-risk artificial intelligence applications // *European Journal of Risk Regulation*. – 2022. – Vol.13. – Pp. 270-294. – DOI: 10.1017/err.2021.52.

References

1. Kurdin A.A. Overview of the prospects for the introduction of artificial intelligence into the practice of enterprise management (based on the materials of a scientific seminar on research on the digital economy of the Faculty of Economics of Moscow State University) // *Scientific researches of faculty of economics: Electronic journal*. – 2021. – Vol. 13. – No. 3 (41). – Pp. 57-66.

2. Jastrebov O.A., Aksenova M.A. The influence of artificial intelligence on the administrative and legal regime of countering the legalization of proceeds from crime and the financing of terrorism: issues of law // *Legal policy and legal life*. – 2022. – No. 3. – Pp. 84-109.

3. Kuchumov A.V., Pecherica E.V. AML/TF-compliant digital innovation and risk-based approach // *Economic vector*. – 2022. – No. 4 (31). – Pp. 56-53.

4. Rudakova O.S., Zhdanovich V.V. Transformation of banking regulation in the context of the development of digital technologies in Russia // *Banking services*. – 2020. – No. 7-8. – Pp. 11-21. – DOI: 10.36992/2075-1915_2020_7-8_11.

5. Grebenkina S.A. Analysis of the international practice of digital interaction in the field of combating money laundering and terrorist financing // *The Eurasian Scientific Journal*. – 2023. – Vol. 15. – No. 1 [Electronic resource]. – Access mode: <https://esj.today/PDF/85FAVN123.pdf>.

6. Barinova N.V., Barinov V.R. Digital economy, artificial intelligence, industry 5.0: the challenges of our time // *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. – 2022. – Vol. 19. – No. 5 (125). – Pp. 23-34.

7. Financial Institutions' Use of Artificial Intelligence, Including Machine Learning. Request for comment or information. Consumer Financial Protection Bureau. – 2021. – 12 Apr. [Electronic resource]. – Access mode: https://files.consumerfinance.gov/f/documents/cfpb_ai-rfi_frn_2021-03.pdf (accessed: 30.04.2021).

8. Rozhkova M.A. About the legal aspects of using LegalTech and LawTech technologies // *Economy and Law*. – 2020. – No. 3 (518). – Pp. 3-11.

9. Wendehorst C. Strict Liability for AI and other Emerging Technologies // *Journal of European Tort Law*. – 2020. – Vol. 11. – No. 2. – Pp. 150-180. – DOI: <https://doi.org/10.1515/jetl-2020-0140>

10. Truby J., Drown R.D., Ibrahim I.A. and Paredella O.C. A sandbox approach to regulating high-risk artificial intelligence applications // *European Journal of Risk Regulation*. – 2022. – Vol. 13. – Pp. 270-294. – DOI: 10.1017/err.2021.52.

Об авторе:

Ильин Артур Владимирович, соискатель кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Author:

Artur V Ilyin, PhD student of the Department of Financial Monitoring and Financial Markets, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

УДК: 657.1

Научная статья

<https://doi.org/10.54220/3514.2023.85.73.008>**Развитие управленческого учета в условиях цифровой экономики****Лабынцев Н.Т.¹, Чухрова О.В.¹** ¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69 shuchrova@mail.ru**Аннотация**

Введение. Исследованы особенности трансформации управленческого учета в процессе формирования цифровой экономики под влиянием интенсификации технического и технологического развития, внедрения новых информационных технологий в бизнес-процессы, происходящие как на предприятиях, так и во внешней среде. Определено, что значительное распространение цифровых программных решений в сфере аналитического обеспечения деятельности субъектов хозяйствования способствует общему усложнению функций, реализуемых с помощью управленческого учета.

Материалы и методы. Ключевой особенностью применения цифровых решений в стратегическом учете является необходимость работы с большими данными, которые обеспечивают максимальный охват всех факторов возможного влияния на деятельность предприятия и его бизнес-процессы на всех уровнях.

Результаты исследования. Доказано, что внедрение цифровых технологий в практику управленческого учета обеспечивает его интенсивное развитие, что связано с необходимостью применения высокотехнологичного цифрового аналитического обеспечения, которое повышает эффективность в сфере проведения расчетов и формирования стратегических решений по деятельности предприятия. Определено, что цифровизация управленческого учета обеспечивает возможность обработки значительных потоков информации современными цифровыми платформами, на основе чего совершенствуется потенциал предприятия в области формирования и реализации многофакторных моделей его стратегического развития.

Обсуждение и заключения. Цифровизация способствует развитию управленческого учета, поскольку использование нового специализированного цифрового аналитического аппарата упрощает проведение расчетов и формирование аналитических выводов. При этом необходимо отметить, что с помощью цифровых решений можно обрабатывать намного более объемную и сложную информацию, чем при использовании традиционных методик стратегического учета, что позволяет реализовывать его круглосуточно в потоковом режиме реального времени.

Ключевые слова: управленческий учет, стратегический учет, цифровая экономика, цифровизация учета, бизнес-процессы, цифровые программные решения.

Для цитирования. Лабынцев Н.Т., Чухрова О.В. Развитие управленческого учета в условиях цифровой экономики. Учет и статистика. 2023;3(20):67-75. <https://doi.org/10.54220/3514.2023.85.73.008>.

Development of management accounting in the digital economy

Labintsev N.T.¹, Chukhrova O.V.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 shuchrova@mail.ru

Abstract

Introduction. The features of transformation of managerial accounting in the process of formation of digital economy under the influence of intensification of technical and technological development, introduction of new information technologies in business processes taking place both at enterprises and in the external environment are investigated. It is determined that the significant spread of digital software solutions in the sphere of analytical support of business entities' activities contributes to the general complication of functions realised with the help of management accounting.

Materials and Methods. The key feature of the application of digital solutions in strategic accounting is the need to work with big data, which provide maximum coverage of all factors of possible influence on the activities of the enterprise and its business processes at all levels.

Results. It is proved that the introduction of digital technologies in the practice of management accounting provides its intensive development, which is associated with the need to use high-tech digital analytical support, which increases efficiency in the field of calculations and the formation of strategic decisions on the activities of the enterprise. It is determined that the digitalisation of management accounting provides the possibility of processing significant flows of information by modern digital platforms, on the basis of which the potential of the enterprise to form and implement multifactor models of its strategic development is improved.

Discussion and conclusions. Digitalisation contributes to the development of management accounting, as the use of a new specialised digital analytical apparatus simplifies calculations and the formation of analytical conclusions. At the same time, it should be noted that the volume and complexity of information processed with the help of digital solutions significantly exceeds the traditional methods of strategic accounting and allows its implementation round-the-clock in real-time streaming mode.

Keywords: management accounting, strategic accounting, digital economy, digitalisation of accounting, business processes, digital software solutions.

For citation. Labintsev N.T., Chukhrova O.V. Development of management accounting in the conditions of digital economy. *Accounting and Statistics*. 2023;3(20):67-75. <https://doi.org/10.54220/3514.2023.85.73.008>.

Введение. Определяющим трендом мирового развития является переход к новой основе развития социальных и экономических процессов – применению цифровых технологий во всех направлениях общественной жизни: в системе государственного управления,

экономике, бизнесе, социальной сфере, к новому укладу, где определяющим ресурсом является информация. Инновации, безусловно, затрагивают всю систему информационного обеспечения процесса управления, а следовательно, и ее центральное звено – бухгалтерскую

информационную систему, где в хронологическом и систематическом порядке собирается, обрабатывается, сохраняется, накапливается и обобщается информация о деятельности хозяйствующего субъекта [1].

При этом под влиянием современных информационных систем и информационных технологий происходят значительные изменения в учетной методологии и практике, актуализирующие целесообразность выработки адекватной новым условиям учетной парадигмы, развития теоретических положений и разработки практических рекомендаций по расширению и модернизации содержания бухгалтерской науки, ее позиционирования как практической деятельности, повышающей престижность и востребованность профессии бухгалтера [7].

Цифровые трансформации привели к изменениям во всех сферах общественно-экономической жизни человечества, что отразилось на деятельности хозяйствующих субъектов, в том числе и на их учетной практике. Они обусловили значительную переориентацию траектории развития бизнеса как на микроуровне, так и на региональном и глобальном уровнях. Процессы цифровизации в целом меняют существующую парадигму взаимодействия между пользователями, что формирует новый характер отношений между ними. Виртуализация бизнес-процессов требует изменений организационного и методического обеспечения учета. Также цифровизацией вызваны изменения в части формирования компетенций специалистов, необходимых в современных условиях хозяйствования. Таким образом, влияние цифровизации имеет не только экономический характер, но и выраженную социальную и общественную направленность, поскольку в значительной степени обуславливает спрос на рабочую силу.

При этом необходимо отметить, что внедрение в практику деятельности

современных предприятий инновационных цифровых технологий в целом способствует расширению социальных и организационных эффектов, а также оказывает влияние на операционно-управленческие экономические процессы, происходящие на этих субъектах хозяйствования. Цифровые технологии, интенсивно проникающие в сферу управления финансами и систему бухгалтерского учета, существенно влияют также на поведение и действия управленческого персонала компании. Управленческий учет вследствие этого трансформируется в сложный процесс аналитически-управленческих действий, формирующихся на основе цифровых технологий, включая новейшие технические, поведенческие и организационные аспекты.

Материалы и методы. Учитывая, что учет остается базовым источником обеспечения и принятия управленческих решений в менеджменте организаций, целью статьи является идентификация вектора развития бухгалтерского учета в условиях цифровизации. Для достижения поставленной цели определены следующие научные задачи: определить, как цифровизация влияет на исследование управленческого учета, исследовать практические аспекты формирования цифровых данных в системе управленческого учета, а также выяснить, как цифровая экономика расширяет аналитические возможности управленческого учета.

В ходе научного исследования применен диалектический метод познания и общенаучные принципы комплексных исследований, которые включают эмпирические (наблюдение, сравнение, описание), теоретико-когнитивные (формализацию, выдвижение и тестирование гипотез) и общие логические (анализ, синтез, научную абстракцию, обобщение, индукцию, дедукцию, аналогию, системный подход) методы.

Результаты исследования. Цифровая экономика порождает возникно-

вление специфических проблем в практике ведения бизнеса, требующих их решения сначала в теоретической плоскости. Большинство научных исследований по данной теме имеют фрагментарный характер и направлены на формирование теоретико-методической основы новой цифровой парадигмы. Среди ученых, исследовавших эту тему, следует отметить, в частности, Ивашевич В.Б. [3], Крохичеву Г.Е. [5], Лабынцева Н.Т. [5], Чайковскую Л.А. [9], Шигаева А.И. [11] и др.

Современные исследования проблематики трансформации системы управленческого учета под влиянием технологических изменений и широкого применения цифровых экономических решений в практике функционирования организаций хотя и являются относительно новыми для экономической науки, однако широко раскрыты в научной литературе. К ключевым исследователям данного вопроса в первую очередь стоит отнести таких ученых, как Вахрушева О.Б. [2], Карпова Т.П. [4], Шароватова Е.А. [10] и др. Однако необходимо отметить, что специфика текущего состояния исследований влияния трансформации управленческого учета под воздействием внедрения цифровых технологий ощутимо зависит от особенностей реализации практических цифровых технических решений в сфере анализа и статистической обработки информации о бизнес-процессах организации, что требует детализации исследований в данном направлении.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется широкомасштабным внедрением цифровых технологий. Цифровизация экономики предопределяет кардинальные необратимые изменения в сферах производства, распределения, обмена, потребления материальных и нематериальных благ и, соответственно, выдвигает новые требования к организации и содержанию бухгалтерского учета как про-

цесса обнаружения, измерения, регистрации, накопления, обобщения, хранения и передачи информации о деятельности предприятия внешним и внутренним пользователям для принятия решений. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы, связанные с изучением состояния и перспектив развития бухгалтерского учета в условиях цифровой трансформации.

Концептуальные основы цифровой экономики обусловлены развертыванием четвертой промышленной революции, которая опирается на достижения всех предыдущих промышленных революций, поднимая человечество на более высокий уровень.

Основной задачей учета в условиях первой промышленной революции стало расширение учетных номенклатур учетных объектов, второй и третьей – обеспечение учета номенклатур со значительным количеством объектов. В современных условиях освоения технологической четвертой промышленной революции ключевой задачей учета является формирование учетной информации о цифровых ресурсах.

Новейшие технологии меняют подход к ведению бизнеса, а также требования к организации учетного процесса. Развитие Интернета и других информационно-коммуникационных технологий видоизменяет деловую практику в том, что касается:

- отношений с поставщиками, потребителями, другими фирмами и финансовыми учреждениями, органами государственной власти;
- направлений использования цифровых ресурсов в хозяйственной и управленческой деятельности;
- вопросов дальнейшей интеграции учета в систему управления;
- подходов к организации сетевого взаимодействия между участниками финансового процесса и т.д.

В прошлом владельцам бизнеса приходилось нанимать бухгалтеров, ко-

торые вручную записывали и прорабатывали учетную информацию, на что тратилось больше времени, денег и усилий, а также имели место разного рода ошибки.

Сегодня цифровизация учета позволяет владельцам бизнеса и их бухгалтерам быстрее и точнее выполнять функциональные задачи, а также эффективнее интерпретировать и составлять финансовую отчетность. Таким образом, владельцы бизнеса могут сосредоточиться на своих стратегических целях и решать сложные управленческие задачи.

Современные тенденции имплементации цифровых программных решений в систему производственных отношений оказывает глубокое влияние на функционирование предприятий. Причем данные тенденции имеют также значительное влияние на сферу применения стратегического управленческого учета, что связано с быстрым развитием Интернета, мобильных технологий и специфических инструментов цифровой экономики. Все это в целом обеспечивает управленческому аппарату предприятий чрезвычайную глубину, широту и разнообразие доступных данных, которые значительно превышают те их объемы, на основе которых формировались принципы стратегического учета в прошлом. На основе этого возникают потребность в изменении методологических подходов к реализации принципов управленческого учета, что обусловливается широким использованием цифровых форм аналитических данных.

Таким образом, можно утверждать, что технологии цифровой экономики в значительной степени влияют на сущность методологических подходов и определяют принципиально новые методы ведения управленческого учета. Соответственно, нуждаются в существенном переосмыслении и обсуждении способы, с помощью которых технологии цифровой экономики влияют

на изменение массивов данных, которые можно получить из эмпирических исследований. Кроме того, формируются системные потребности в обобщении и анализе данных, которые могут быть получены в результате цифровых аналитических исследований бизнес-процессов в организациях. Именно поэтому возникает объективная необходимость пересмотра классических подходов к стратегическому управленческому учету, которые применялись до сих пор.

С другой стороны, нужно отметить, что в целом интенсивная цифровизация способствует развитию управленческого учета, поскольку значительно упрощает проведение расчетов и обеспечивает быстрое формирование высокодостоверных аналитических выводов о функционировании организации. Кроме того, применение цифровых технологий в значительной мере способствует повышению оперативности учетно-аналитического процесса субъекта хозяйствования.

Причинами таких тенденций является то, что цифровая экономика, которая в том числе трансформирует систему управленческого учета, представляет собой сетевую систему экономических отношений, которая основана на быстром взаимодействии информационных каналов с помощью Интернета. При этом интенсивный рост циклов инновационных технологий, распространение специализированных цифровых приложений и внедрение их во все без исключения бизнес-процессы организации способствуют максимально быстрому и эффективному подключению к единой системе всех участников процесса производства и реализации продукции. Таким образом, субъекты хозяйствования, внедряющие цифровые технологии в собственную деятельность, получают ощутимое конкурентное преимущество, дающее возможность общего роста эффективности их хозяйственной деятельности.

Что касается конкретного влияния на систему управленческого учета в процессе цифровой трансформации систем управления организациями, то в данном аспекте необходимо обеспечение стандартизации и совместимости цифровых программных решений с действующими стандартами бухгалтерского учета и финансовой отчетности на всех уровнях. Данный процесс на практике значительно усложняется тем фактом, что цифровые программные решения для бизнес-процессов предусматривают необходимость трансформации социального поведения их пользователей в соответствии с моделями, выстроенными в новейших интернет-технологиях.

Таким образом, в результате цифровой трансформации управленческий учет охватывает не только учетно-аналитические процессы в организации, но и обеспечивает поддержку принятия конкурентных решений путем сбора, обработки и передачи информации, которая помогает руководству субъекта хозяйствования планировать, контролировать и оценивать бизнес-процессы в аспекте обеспечения его стратегического развития. При этом информационные потребности для калькуляции затрат и принятия решений в процессе стратегического управления моделируются в качестве программных подходов к управлению на уровне процессов входа-выхода информации.

Следовательно, можно утверждать, что интенсивный рост объемов данных, прорабатываемых в сфере управленческого учета, существенно влияет на принятие управленческих решений в организациях, а также повышает потребность управленческого аппарата в достоверной аналитической информации, что позволяет в системе управленческого учета использовать большие данные, а это является ключевым элементом цифровой экономики.

В свою очередь, работа с большими данными предполагает применение

новых методов анализа и обработки информации, связанных с развитием цифровых технологий, которые обеспечивают возможность использования как структурированной, так и неструктурированной информации с целью реализации функции контроля со стороны управленческого аппарата организации. Управленческий учет, функционирующий на таких новых принципах, характеризуется существенными отличиями от традиционных подходов, основанных на обработке информации с помощью последовательных и линейных методов. В настоящее время происходит постоянное усложнение корпоративных стратегий, в которых организационные механизмы предприятия и структуры информационных систем формируются на основе анализа больших данных. Кроме того, в современных системах стратегического управленческого учета применяются принципиально новые методы калькуляции затрат, основанные на исследовании взаимосвязей между входными данными, информацией и объемами имеющихся ресурсов. При этом система обработки информации на предприятиях, внедряющих цифровые программные решения, предусматривает безусловную интеграцию в единое целое процессов управления и цифровых аналитических приложений.

Следует отметить, что вследствие применения цифровых технологий в управленческом учете значительно возрастает скорость, с которой организации прорабатывают данные, поступающие из бизнес-процессов. Соответственно, учетная деятельность в таких условиях требует эффективных изменений, связанных с внедрением новых принципов управления, новых стратегий и интенсивного стимулирования инноваций со стороны руководства субъекта хозяйствования. При этом сопутствующие изменения технологий производства, также происходящие под влиянием технологических изменений,

существенно влияют на управленческий учет, что проявляется в трансформации потока информации о бизнес-процессах в непрерывный цифровой поток, который требует постоянной аналитической проработки в режиме 24/7 и не может быть реализован традиционными методами. Поэтому современные системы стратегического управленческого учета должны преодолеть разрыв между учетной и технической информацией, поступающей в процессе функционирования предприятия. В целом внедрение современных систем управленческого учета должно базироваться на его функциональности и быть независимым от организационных и управленческих аспектов организации производства. Новые методы управленческого учета должны действовать в режиме сочетания всех организационных процессов и информационных потоков между управленческим учетом и управленцами всех уровней.

Обсуждение и заключения. Таким образом, внедрение цифровых технологий в практику деятельности организаций в современных условиях в значительной мере способствует общему повышению оперативности учетно-аналитического процесса, что проявляется в ускорении информационных потоков и значительном расширении аналитических инструментов, применяемых в процессе управления. В свою очередь, возможность обработки больших данных создает предпосылки для формирования более сложных и многофункциональных стратегий, успешный контроль за реализацией которых возможен только с применением цифровых программных решений. Также можно утверждать, что цифровизация способствует развитию управленческого учета, поскольку использование нового специализированного цифрового аналитического аппарата упрощает проведение расчетов и формирование аналитических выводов. При этом необходимо отметить, что с

помощью цифровых решений можно обрабатывать намного более объемную и сложную информацию, чем при использовании традиционных методик стратегического учета, что позволяет реализовывать его круглосуточно в потоковом режиме реального времени.

Список литературы

1. Абдураимова Э.Д. Особенности цифровой трансформации бухгалтерского учета // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сборник научных трудов / под общей ред. З.О. Адамановой. – Симферополь, 2021. – Вып. 7. – С. 44-48.
2. Вахрушева О.Б. Автоматизация стратегического управленческого учета // Проблемы и перспективы социально-экономического развития России в XXI веке: сборник научных трудов. – Хабаровск, 2020. – Вып. 1. – С. 46-50.
3. Ивашкевич В.Б. Цифровая экономика и учет // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2019. – № 2. – С. 9-12.
4. Карпова Т.П. Направления развития бухгалтерского учета в цифровой экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 3 (111). – С. 52-57.
5. Крохичева Г.Е. Архитектура цифрового учета // Актуальные проблемы науки и техники: материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Ростов н/Д, 2022. – С. 100-101.
6. Лабынцев Н.Т., Чухрова О.В. Развитие бухгалтерского учета в условиях электронного документооборота // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2023. – № 1. – С. 32-38.
7. Леонова Е.А. Развитие бухгалтерского учета в условиях цифровизации // Вектор экономики. – 2022. – № 2. – С. 43-50.

8. Чайковская Л.А. Влияние цифровизации на бухгалтерский учет // Результаты современных научных исследований и разработок: сборник статей XVIII всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2022. – С. 73-75.

9. Шароватова Е.А. Эволюция управленческого учета в контексте инновационных процессов в экономике // Проблемы учета, анализа, аудита и статистики в условиях рынка: ученые записки. – Ростов н/Д, 2022. – С. 122-126.

10. Шигаев А.И. Тенденции использования больших данных в работе бухгалтеров по управленческому учету // Архитектура финансов: вызовы новой реальности: сборник материалов XI международной научно-практической конференции / под науч. ред. И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой. – СПб., 2021. – С. 399-403.

References

1. Abduraimova E.D. Features of digital transformation of accounting // National economic systems in the context of the formation of the global economic space / Under the general editorship of Z.O. Adamanova. – Simferopol, 2021. – Iss. 7. – Pp. 44-48.

2. Vakhrusheva O.B. Automation of strategic management accounting // Problems and prospects of socio-economic development of Russia in the XXI century. – Khabarovsk, 2020. – Issue 1. – Pp. 46-50.

3. Ivashkevich V.B. Digital economy and accounting // Bulletin of the IPB (Bulletin of Professional Accountants). – 2019. – No. 2. – Pp. 9-12.

4. Карпова Т.Р. Directions of development of accounting in the digital economy // Izvestiya of St. Petersburg State University of Economics. – 2018. – No. 3 (111). – Pp. 52-57.

5. Kroklicheva G.E. Architecture of digital accounting // Actual problems of science and technology: Materials of the All-Russian (National) Scientific and Prac-

tical Conference. – Rostov n/D, 2022. – Pp. 100-101.

6. Labyntsev N.T., Chukhrova O.V. Development of accounting in the conditions of electronic document management // Bulletin of the IPB (Bulletin of Professional Accountants). – 2023. – No. 1. – Pp. 32-38.

7. Leonova E.A. Development of accounting in the conditions of digitalization // Vector Economy. – 2022. – No. 2. – Pp. 43-50.

8. Tchaikovsky L.A. The impact of digitalization on accounting // Results of modern scientific research and development: Collection of articles of the XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference. – Penza, 2022. – Pp. 73-75.

9. Sharovatova E.A. Evolution of managerial accounting in the context of innovative processes in the economy // Problems of accounting, analysis, audit and statistics in market conditions: Scientific notes. – Rostov n/D, 2022. – Pp. 122-126.

10. Shigaev A.I. Trends in the use of big data in the work of accountants in management accounting // Architecture of finance: challenges of a new reality: Collection of materials of the XI International Scientific and Practical Conference / Under the scientific editorship of I.A. Maksimtsev, E.A. Gorbashko, V.G. Shubaev. – SPb., 2021. – Pp. 399-403.

Об авторах:

Лабынцев Николай Тихонович, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), доктор экономических наук;

Чухрова Оксана Викторовна, доцент кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), кандидат экономических наук.

About the Authors:

Nikolay T Labintsev, Professor, Head of the Accounting Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Doctor of Economic Sciences;

Oksana V Chukhrova, Associate Professor of the Accounting Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), PhD in Economics.

Роль аудита и консалтинга в обеспечении устойчивого развития экономики России

Богатая И.Н.¹, Евстафьева Е.М.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 2982232@mail.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена исследованию роли аудита в обеспечении устойчивого развития экономики России. Рассмотрены парадигмы аудита и обоснована целесообразность перехода от традиционного аудита к аудиту бизнеса, что предполагает оказание широкого спектра аудиторско-консалтинговых услуг. Вопросы аудита бизнеса рассматриваются в тесной увязке с развитием аудита нефинансовой отчетности, в частности отчетности об устойчивом развитии.

Материалы и методы. По мере развития методологии и методики формирования нефинансовой отчетности Совет по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации (IAASB) выпустил в 2013 году Международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность, (МСЗОУ 3000) (пересмотренный) «Задания, обеспечивающие уверенность, кроме аудита или обзорной проверки исторической финансовой информации». Данный стандарт применим и к заданиям, обеспечивающим уверенность, в отношении отчетности в области устойчивого развития.

Результаты исследования. Аудит бизнеса предполагает использование международного опыта проведения аудита эффективности на государственном уровне. Аудит эффективности предполагает не только аудит, предусматривающий оценку эффективности использования федеральных и иных ресурсов и формулирование выводов, но и выявление причин неэффективного их использования, раскрытие возможностей для повышения эффективности и выработку соответствующих рекомендаций. Таким образом, аудитор не только формирует мнение, но и как специалист вырабатывает конкретные рекомендации по повышению эффективности. В традиционной деятельности аудиторской организации эти два процесса должны быть разделены, что означает оказание двух различных услуг.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что в современных условиях повышается роль аудита и консалтинга в обеспечении устойчивого развития экономики в условиях глобальных преобразований. При этом в России рассматриваются 3 пути: 1) четкое разграничение аудита и консалтинга, исключение регулирования аудита гражданско-правовым договором; 2) развитие парадигмы «аудит – кризис-менеджмент»; 3) расширение практики аудита бизнеса посредством дополнения традиционного аудита консалтинговыми услугами.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, консалтинг, аудит бизнеса, парадигма аудита, концептуальные основы аудиторской деятельности, устойчивое развитие.

Для цитирования. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. Роль аудита и консалтинга в обеспечении устойчивого развития экономики России. Учет и статистика. 2023;3(20):76-84. <https://doi.org/10.54220/7607.2023.94.16.009>.

The role of audit and consulting in ensuring sustainable development of the Russian economy

Bogataya I.N.¹, Evstafieva E.M.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 2982232@mail.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the study of the role of audit in ensuring sustainable development of the Russian economy. The article considers the audit paradigms and substantiates the expediency of transition from traditional audit to business audit, which implies the provision of a wide range of audit and consulting services. The issues of business audit are considered in close connection with the development of auditing of non-financial reporting, in particular, sustainable development reporting.

Materials and Methods. As non-financial reporting methodology and techniques evolve, the International Auditing and Assurance Standards Board (IAASB) issued International Standard on Assurance Engagements (ISAE 3000) (Revised) "Assurance Engagements Other Than Audits or Reviews of Historical Financial Information" in 2013. This standard is also applicable to assurance engagements in relation to sustainability reporting.

Results. Business auditing implies the use of international experience of performance auditing at the state level. Efficiency audit implies not only audit, which provides for the assessment of the efficiency of the use of federal and other resources and the formulation of conclusions, but also the identification of the causes of inefficient use of these resources, the disclosure of opportunities to improve efficiency and the development of appropriate recommendations. Thus, the auditor not only forms an opinion, but also, as a specialist, develops specific recommendations to improve efficiency. In the traditional activities of an audit organisation, these two processes should be separated, which means providing two different services.

Discussion and Conclusions. The conducted research allowed us to conclude that in modern conditions the role of audit and consulting in ensuring sustainable development of the economy in the context of global transformations is increasing. At the same time, 3 ways are considered in Russia: 1) clear delimitation of audit and consulting, exclusion of audit regulation by civil law contract; 2) development of the paradigm "audit-crisis-management"; 3) expanding the practice of business auditing, by supplementing traditional auditing with consulting services.

Keywords: audit, audit activity, consulting, business audit, audit paradigm of audit, conceptual foundations of audit activity, sustainable development.

For citation. Bogataya I.N., Evstafieva E.M. Role of audit and consulting in ensuring sustainable development of the Russian economy. *Accounting and Statistics*. 2023;3(20):76-84. <https://doi.org/10.54220/7607.2023.94.16.009>.

Введение. Аудит и консалтинг играют важную роль в обеспечении экономической безопасности как организаций, так и государства, а также эффективности бизнеса. Во всем мире происходит эволюция системы корпоратив-

ной отчетности, повлекшая за собой появление нефинансовой отчетности, связанной с устойчивым развитием. Эволюция корпоративной отчетности привела к раскрытию в ней экологической, социальной и управленческой инфор-

мации (ESG), или информации об устойчивом развитии. В современных условиях, с одной стороны, причастные стороны заинтересованы в предоставлении гарантий обеспечения высокого качества данной отчетности, что требует развития аудита нефинансовой отчетности, а с другой стороны, проведение такого аудита значительно расширяет объект и предмет аудита, что требует смены парадигмы аудита. Повышаются требования к качеству аудита нефинансовой отчетности, поскольку некачественно проведенный аудит несет риски, связанные с утратой финансовой стабильности.

Материалы и методы. По мере развития методологии и методики формирования нефинансовой отчетности Совет по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации (IAASB) выпустил в 2013 году Международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность, (МСЗОУ 3000) (пересмотренный) «Задания, обеспечивающие уверенность, кроме аудита или обзорной проверки исторической финансовой информации». Данный стандарт применим и к заданиям, обеспечивающим уверенность, в отношении отчетности в области устойчивого развития.

В апреле 2021 года IAASB было выпущено неавторизованное руководство по применению ISAE 3000 (пересмотренный) для заданий, обеспечивающих уверенность в отношении отчетности в области устойчивого развития и в отношении иной расширенной внешней отчетности. Данное руководство нацелено на решение проблем, возникающих при применении МСЗОУ 3000 (пересмотренного) в заданиях по обеспечению устойчивости.

В феврале 2023 года опубликованы результаты третьего ежегодного сравнительного исследования мировой практики раскрытия информации об устойчивом развитии и ее подтвержде-

ния. Исследование показало, что 95 % крупных компаний отчитываются по ESG, 64 % компаний получают гарантии в отношении нефинансовой информации, представленной в 2021 г. [13]. Исследование обобщило мировую практику подтверждения информации об устойчивом развитии.

При этом достоверная нефинансовая информация формирует основу для обеспечения устойчивого развития. Это касается не только исторической информации, но и информации прогнозного характера. Как показало исследование, в 2021 г. по сравнению с 2019 г. возрос уровень гарантий, большинство проведенных аудитов касались показателей выбросов парниковых газов. 53 % заданий касались раскрытия информации по ESG. Девяносто пять процентов аудиторских организаций в ходе аудита нефинансовой информации использовали МСЗОУ 3000. Большинство компаний прибегали к услугам аудиторских фирм, обеспечивающим ограниченную уверенность. Разрыв между выпуском отчетов по обязательному аудиту и отчетов по обеспечению устойчивого развития сократился с 54 дней в 2020 году до 51 дня в 2021 году, в Азиатско-Тихоокеанском регионе имеет место сокращение с 73 дней в 2020 году до 61 дня в 2021 году [13].

Результаты исследования. Говоря о развитии аудита, можно выделить такие его этапы, как подтверждающий аудит, системно-ориентированный аудит, аудит, базирующийся на риске. По мере развития концепции аудита расширяется и спектр оказываемых консалтинговых услуг, которые являются прочими.

Эволюционная модель развития аудита, характерная для США, европейских стран, предполагает учет потребностей пользователей финансовой информации. Директивная модель, характерная для России, предполагала использования аудита не только как независимого подтверждения финансовой

отчетности, но и в качестве инструмента, способствующего развитию предпринимательства, повышению эффективности бизнеса путем реализации выявленных внутрипроизводственных резервов. Таким образом, директивная модель аудита предусматривала консалтинговую составляющую. Такой подход в корне отличался от мировой практики, которая предполагает четкое разграничение непосредственно аудита и консалтинговых услуг. Директивная модель была сформирована в период становления рыночной экономики. Впоследствии она была адаптирована к международной модели.

В России в деловых кругах ввиду того, что аудит являлся новым направлением деятельности, наблюдалось недопонимание его целей и задач. Это было также связано и с отсутствием в период появления аудита в России квалифицированных пользователей бухгалтерской отчетности и аудиторского заключения. Неочевидной была необходимость аудита. Для соответствия ожиданиям клиентов аудиторы, помимо выражения мнения о достоверности финансовой отчетности, зачастую в рамках аудита оказывали более широкий спектр услуг, включающий проведение консультаций, разработку рекомендаций, направленных на устранение выявленных нарушений, и т.д. Таким образом, аудитор фактически предоставлял комплекс аудиторско-консалтинговых услуг, который именовал аудитом, расширяя его предметную область. Фактически речь шла об аудите бизнеса, который в отличие от международной практики позволял создавать добавленную стоимость.

В 2023 году в рамках деятельности СРО ААС в РФ для общественных консультаций представлены два доклада, посвященные развитию концептуальных основ аудиторской деятельности в России. Первый доклад подготовлен рабочей группой, куратором которой вы-

ступает Жуков С.П., член Правления СРО «ААС», председатель Совета СИБТО, председатель Комитета по конкурсным отборам аудиторов, ген. директор ООО АКГ «Аудиторские Стандарты», второй – К.К. Арабян, доктором экономических наук, аудитором, членом Совета ЦТО СРО ААС, профессором РАНХиГС. В данных докладах представлены 2 позиции относительно развития концептуальных основ аудита с точки зрения переосмысления парадигмы аудита и выработки стратегии развития аудиторской деятельности в России.

Первый доклад, представленный для общественных консультаций, направлен на придание аудиту статуса публично-правовой функции в целях повышения интереса государства к аудиту и его востребованности в госсекторе и предполагает использование международного опыта и четкое разграничение аудита, сопутствующих аудиту услуг и консалтинговых услуг. В докладе предложен пересмотр: 1) правового регулирования аудита как особого вида деятельности, а не услуги для бизнеса; 2) статуса аудитора. При этом предложены 3 варианта изменений в правовом регулировании аудита, которые предполагают: 1) ведение всех видов аудиторской деятельности в рамках корпоративной некоммерческой организации; 2) регулирование аудита в качестве исключительного вида деятельности и ведение этой деятельности в рамках корпоративной некоммерческой организации; 3) ведение всех видов аудиторской деятельности в рамках коммерческой организации, но аудит не регулируется гражданско-правовым договором. Если в аудите в большей степени заинтересованы пользователи отчетности, то сопутствующие аудиту и прочие услуги, связанные с аудитом, следует рассматривать как услуги для бизнеса, ориентированные на потребности организационных клиентов. В этой связи предложен кон-

цептуальный пересмотр на уровне законодательства вопросов регулирования аудита посредством выделения в правовом регулировании отдельных норм, направленных на изменение регулирования аудита, отличных от регулирования сопутствующих аудиту и прочих услуг в целях создания на законодательном уровне механизмов, обеспечивающих выполнение аудитом публично-правовой функции и защиту интересов неограниченного круга заинтересованных сторон. В докладе изложен европейский опыт применения Директивы 2006/43/ес Европейского парламента и совета от 17.05.2006 об обязательном аудите годовой отчетности и консолидированной отчетности, оставляющей решение вопроса об организационно-

правовой форме аудиторской организации на усмотрение отдельных юрисдикций. Позиционирование аудита как предпринимательской деятельности, по мнению авторов доклада, явилось причиной не востребованности аудита в государственном секторе экономики. Однако, на наш взгляд, это в большей степени связано с наличием государственного аудита, включающего в себя финансовый аудит и аудит эффективности.

В докладе представлены два сценария, формирующие направления изменений в правовом регулировании аудита (табл. 1).

Преимущества и недостатки вышерассмотренных сценариев представлены в таблице 2.

Таблица 1 – Характеристика сценариев, формирующих направления изменений в правовом регулировании аудита / Table 1 – Characteristics of scenarios that form directions for changes in the legal regulation of audit

Сценарий / Scenario	Краткая характеристика / Short characterisation
Первый сценарий	<ol style="list-style-type: none"> Оказание услуг в области проведения аудита, сопутствующих аудиту услуг и прочих услуг, связанных с аудиторской деятельностью, в рамках некоммерческой организации, объединяющей профессионалов-аудиторов. Введение на законодательном уровне путем внесения дополнений в параграф 6 «Некоммерческие корпоративные организации» главы 4 «Юридические лица» ГК РФ наряду с такими формами некоммерческих корпоративных организации, как адвокатское образование, нотариальная палата, новой формы некоммерческой корпоративной организации – аудиторского образования, являющегося юридическим лицом. Особенности корпоративного регулирования некоммерческой корпоративной организации закрепить в Законе «Об аудиторской деятельности»
Второй сценарий	<ol style="list-style-type: none"> Сохранение сложившихся форм ведения аудиторской деятельности в рамках коммерческих организаций с выделением в нормативном регулировании аудита специальных норм, предусматривающих исключение регулирования обязательного аудита гражданско-правовым договором. Замена договора с аудируемым лицом на соглашение о проведении аудита, раскрывающее сроки проведения аудита, сроки представления результатов аудита, права и обязанности аудитора и аудируемого лица, предусмотренные законом об аудиторской деятельности. Пересмотр статуса аудитора. Субъекты аудиторской деятельности – физические лица, являющиеся членами саморегулируемой организации аудиторов и застраховавшие свою профессиональную ответственность [Аганина Р.Н., 2009]. Правовое закрепление особенностей трудового договора для аудитора, профессионального стандарта аудитора, обеспечивающих специальные права для аудиторов, согласующиеся со стандартами аудита и гарантирующие возможность формирования независимого мнения

Таблица 2 – Преимущества и недостатки сценариев, формирующих направления изменений в правовом регулировании аудита / Table 2 – Advantages and disadvantages of scenarios forming directions for changes in the legal regulation of audit

Преимущества и недостатки / Benefits and disadvantages	Первый сценарий / The first scenario	Второй сценарий / The second scenario
Преимущества	<p>Позволяет исключить цель получения прибыли для осуществления публично-правовой функции, повысить профессиональный статус аудитора через изменение корпоративной роли. Аудитор при достижении определенного статуса становится партнером некоммерческой организации и участвует в управлении этой организацией. Исключить стандартный коммерческий корпоративный способ управления работниками.</p> <p>Способствует пониманию исключительности функции аудита и меняет статус аудиторов, которые выбрали своим профессиональным исключительным направлением деятельности именно аудит</p>	<p>Возможность сохранения текущих организационно-правовых форм и базового регулирования аудиторской деятельности в целом</p>
Недостатки	<p>Сложность реализации сценария ввиду всеобъемлющего пересмотра сложившихся отраслевых правил и норм, полного пересмотра сложившихся моделей ведения деятельности. Необходимость многолетнего переходного периода, разработки и принятия правовой базы для деятельности корпоративных некоммерческих организаций аудиторов, а также создания таких организаций.</p> <p>Сложности для аудиторов, имеющих традиционно универсальные компетенции в аудите, сопутствующих аудиту и прочим услугах.</p> <p>Необходимость формирования у молодых специалистов нового взгляда на профессию.</p> <p>Собственники аудиторских бизнесов могут увидеть в этом сценарии нарушение своих прав как субъектов предпринимательской деятельности.</p> <p>Ликвидация коммерческих аудиторских организаций, оказывающих услуги аудита, запуск процесса создания группами аудиторов некоммерческих организаций</p>	<p>Не позволяет в полной мере достигнуть цели изменения статуса аудитора и реализации подхода к аудиту как публично-правовой функции.</p>

Таким образом, второй сценарий является фундаментальным и более сложным. Оба сценария предусматривают исключение регулирования аудита гражданско-правовым договором, наличие стоимости аудита, определенной не на основании рыночных механизмов, что потребует новых подходов к ценообразованию в аудите.

Экономические кризисы оказали влияние на трансформацию ценности аудита, произошла утрата доверия к его

результатам [2]. В 2022 г. огромное влияние на развитие аудиторской деятельности в России оказала специальная военная операция и введенные санкции. Компании «большой четверки» ушли с российского рынка, а они оказывали львиную долю аудиторских услуг в России. Бывшие подразделения компаний «большой четверки» стали самостоятельными юридическими лицами, оказывающими аудиторско-консалтинговые услуги. В настоящее время важным

является развитие национального аудита, использующего передовую зарубежную и российскую практику в условиях реформирования мироустройства. Концепции развития аудита как науки и практической деятельности исследованы многими зарубежными и российскими учеными. Вопросы, связанные с развитием парадигмы «аудит – кризис-менеджмент», внедрение которой требует изменения философии и постулатов аудита, раскрыты в трудах К.К. Арабян [4]. Проблемам развития аудита бизнеса посвящены работы Р.П. Булыга [8], И.В. Сафоновой [8], М.В. Мельник [10], В.Т. Чая [11,12] и др.

Второй доклад, представленный для общественных консультаций К.К. Арабян, предполагает учет национальных особенностей проведения аудита и применение парадигмы «аудит – кризис-менеджмент» [7]. Антикризисное управление содействует повышению эффективности организации и совершенствованию управления ею [9].

Развитие и использование парадигмы «аудит – кризис-менеджмент» требует изменения методологии получения аудиторских доказательств и структуры аудиторского заключения, содержащего полезную с точки зрения ожиданий пользователей информацию.

Таблица 3 – Соответствие концепций парадигмам развития аудита [5] /
Table 3 – Correspondence of concepts and paradigms of audit development [5]

Концепция аудита / Audit concept	Парадигма / Paradigm
Концепция подтверждающего аудита	Парадигма «аудит – ревизия».
Концепция системно-ориентированного аудита	Парадигма «аудит – контроль достоверности».
Концепция аудита, базирующегося на риске	Парадигма «аудит – консалтинг».
Концепция аудита бизнеса	Парадигма «аудит – кризис-менеджмент».

При формировании новой парадигмы развития аудита необходимо учитывать накопленный российский опыт [2]. Международная практика свидетельствует о необходимости аудита нефинансовой отчетности. В сложившихся условиях развитие аудита на основе международной модели и МСА в России становится затруднительным, что требует разработки на базе МСА национальных стандартов.

Аудит бизнеса предполагает использование международного опыта проведения аудита эффективности на государственном уровне. Аудит эффективности предполагает не только аудит, предусматривающий оценку эффективности использования федеральных и иных ресурсов и формулирование выводов, но и выявление причин неэффективного их использования, раскрытие возможностей для повышения эффективности и выработка соответствующих рекомендаций. Таким образом, аудитор

не только формирует мнение, но и как специалист вырабатывает конкретные рекомендации по повышению эффективности. В традиционной деятельности аудиторской организации эти два процесса должны быть разделены, что означает оказание двух различных услуг [14].

Обсуждение и заключения. Таким образом, проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что в современных условиях повышается роль аудита и консалтинга в обеспечении устойчивого развития экономики в условиях глобальных преобразований. При этом в России рассматриваются 3 пути: 1) четкое разграничение аудита и консалтинга, исключение регулирования аудита гражданско-правовым договором; 2) развитие парадигмы «аудит – кризис-менеджмент»; 3) расширение практики аудита бизнеса посредством дополнения традиционного аудита консалтинговыми услугами. Первые два пути предполагают активное привлече-

ние аудиторов к проведению аудита эффективности в целях повышения экономичности, результативности использования общественных ресурсов. Третий путь связан с расширением практики аудита бизнеса, означающего, что традиционный аудит рассматривается как первый его этап, а второй этап предполагает оказание консалтинговых услуг, нацеленных на повышение эффективности деятельности на базе достоверной информации.

Список литературы

1. Аганина Р.Н. Субъекты профессиональной аудиторской деятельности // Право и политика. – 2009. – № 2. – С. 297-302.
2. Арабян К.К. Роль российской научной школы аудита в формировании новой парадигмы // Аудит. – 2021. – № 10. – С. 14-18.
3. Арабян К.К. Влияние кризисов на трансформацию ценности аудита // Аудитор. – 2021. – Т. 7. – № 10. – С. 10-13. – DOI: 10.12737/1998-0701-2021-7-10-10-13.
4. Арабян К.К. Эволюция парадигм в аудите // Аудитор. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 10-15. – DOI: 10.12737/article_5c88ec268fc165.37992080.
5. Арабян К.К. Теория аудита и концептуальные основы развития аудиторской деятельности // Учет. Анализ. Аудит. – 2019. – Т. 6. – № 1. – С. 28-39. – DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-28-39.
6. Арабян К.К. STR-ориентированная теория аудита // Аудитор. – 2017. – Т. 3. – № 8. – С. 15-20. – DOI: 10.12737/article_599bf5aaa633e2.79512034.
7. Арабян К.К. Эволюция теории и методологии аудита: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.12. – М., 2020. – 50 с.
8. Булыга Р.П., Сафонова И.В. Аудит бизнеса: обзор действующих стандартов в фокусе ESG-регулирования // Аудитор. – 2022. – Т. 8. – № 7. – С. 23-31. – DOI: 10.12737/1998-0701-2022-8-7-23-31.

9. Голозубова Е.А., Чистякова К.А. Антикризисное управление и пути совершенствования управления организацией // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: сборник статей и тезисов по материалам межвузовской научно-практической конференции, Москва, 21 апреля 2020 г. – М.: Московский психолого-социальный университет, 2020. – Т. 1. – С. 80-83.

10. Дворецкая В.В., Мельник М.В. Аудит организационных процессов как фактор устойчивого развития организаций // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 3. – № 5(125). – С. 73-81. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.03.010.

11. Чая В.Т., Гогия К.А. Концептуальные основы организации контроля и аудита // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 4. – С. 230-235.

12. Чая В.Т. Концептуальные основы развития аудиторской деятельности: задачи и некоторые решения // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 41 (287). – С. 55-60.

13. The state of play: sustainability disclosure & assurance 2019–2021 TRENDS & ANALYSIS [Electronic resource]. – Access mode: https://ifacweb.blob.core.windows.net/publicfiles/2023-02/IFAC-State-of-Play-Sustainability-Assurance-Disclosures_0.pdf.

14. СГА 104. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Аудит эффективности (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 09.02.2021 № 2ПК) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

References

1. Aganina R.N. Subjects of professional auditing activity // Law and Politics. – 2009. – No. 2. – Pp. 297-302.
2. Arabyan K.K. The role of the Russian scientific school of auditing in the formation of a new paradigm // Audit. – 2021. – No. 10. – Pp. 14-18.

3. Arabyan K.K. The impact of crises on the transformation of the value of auditing // Auditor. – 2021. – Vol. 7. – No. 10. – Pp. 10-13. – DOI: 10.12737/1998-0701-2021-7-10-10-13.

4. Arabyan K.K. Evolution of paradigms in audit // Auditor. – 2019. – Vol. 5. – No. 3. – Pp. 10-15. – DOI: 10.12737/article_5c88ec268fc165.37992080.

5. Arabyan K.K. Audit theory and conceptual foundations of audit activity development // Accounting. Analysis. Audit. – 2019. – Vol. 6. – No. 1. – Pp. 28-39. – DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-1-28-39.

6. Arabyan K.K. STR-oriented theory of audit // Auditor. – 2017. – Vol. 3. – No. 8. – Pp. 15-20. – DOI: 10.12737/article_599bf5aaa633e2.79512034.

7. Arabyan K.K. Evolution of audit theory and methodology: abstract of the dissertation ... Doctor of Economics: 08.00.12. – M., 2020. – 50 p.

8. Bulyga R.P., Safonova I.V. Business audit: an overview of current standards in the focus of ESG regulation // Auditor. – 2022. – Vol. 8. – No. 7. – Pp. 23-31. – DOI: 10.12737/1998-0701-2022-8-7-23-31.

9. Golozubova E.A., Chistyakova K.A. Anti-crisis management and ways to improve the management of the organization // Actual problems of modern Russia: psychology, pedagogy, economics, management and law: Collection of articles and theses Based on the materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference, Moscow, April 21, 2020. – M.: Moscow Psychological and Social University, 2020. – Vol. 1. – Pp. 80-83.

10. Dvoretzkaya V.V., Melnik M.V. Audit of organizational processes as a factor of sustainable development of organizations // Economics and management: problems, solutions. – 2022. – Vol. 3. – No. 5 (125). – Pp. 73-81. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.03.010.

11. Chaya V.T., Gogia K.A. Conceptual foundations of the organization of control and audit // Audit and financial analysis. – 2011. – No. 4. – Pp. 230-235.

12. Chaya V.T. Conceptual foundations of audit activity development: tasks and some solutions // International accounting. – 2013. – No. 41 (287). – Pp. 55-60.

13. The state of play: sustainability disclosure & assurance 2019-2021 TRENDS & ANALYSIS [Electronic resource]. – Access mode: https://ifacweb.blob.core.windows.net/publicfiles/2023-02/IFAC-State-of-Play-Sustainability-Assurance-Disclosures_0.pdf.

14. CAA 104. Standard of external state audit (control). Efficiency audit (approved by the resolution of the Board of the Accounting Chamber of the Russian Federation dated 09.02.2021 N 2PC) // ConsultantPlus: legal reference system.

Об авторах:

Богатая Ирина Николаевна, профессор кафедры аудита ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), доктор экономических наук;

Евстафьева Елена Михайловна, профессор кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая д. 69), доктор экономических наук.

About the authors:

Irina N Bogataya, Professor of the Department of Audit, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Rostov State Economic University (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Doctor of Economic Sciences;

Elena M Evstafieva, Professor of Accounting Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Doctor of Economic Sciences.

Управленческие функции маркетинга и логистики: показатели, связи и взаимопроникновение

Хотяян А.В.¹, Джуха В.М.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 dvm58@yandex.ru

Аннотация

Введение. Эффективное взаимодействие функциональных подсистем маркетинга и логистики на уровне организации строится на основании единства цели, однако достигается специфичными для данных областей способами и средствами. В этой связи логистическая эффективность определяется не только способностью оптимизировать операционные затраты, но и мерой влияния на потребителя, вступая таким образом в активное взаимопроникновение с маркетингом. То, насколько успешно менеджмент управляет этими процессами, отражается в системе ключевых показателей логистики организации.

Материалы и методы. Логистическая система торгового предприятия в этом смысле оказывает существенное влияние на его конкурентоспособность за счёт своевременного и достаточного обеспечения целого ряда ключевых факторов, таких как физическая доступность товаров «на полках», эффективность операций (т.е. оптимизация затрат), качество (как обрабатываемых товаров, так и их представленности в торговом зале), покупательский опыт.

От того, насколько успешно логистика справляется с поставленными задачами, зависит не только фактический объем продаж «сегодня», но и способность предприятия конкурировать на рынке в долгосрочной перспективе, отвечая, предугадывая и/или формируя лояльное потребительское поведение.

Учитывая такую управленческую значимость логистической подсистемы управления, становится понятным, что эффективность этой подсистемы, как и любой иной, должна быть измерима. Это в конечном счете важно для оценки и обоснования нужного управленческого воздействия на эффективность предприятия в целом.

Результаты исследования. В рамках разрабатываемых нами изменений в системе логистических показателей были выделены три основных несоответствия между реалиями рынка и анализируемыми менеджментом предприятия показателями, что негативно сказывается на объективности оценки текущего положения дел в логистической системе и, следовательно, может создавать сложности в будущем:

- методика расчета продуктивности,
- методика расчета эффективности управления талантами,
- методика расчета логистической обработки покупательского заказа.

Обсуждение и заключения. Оперативное решение задач, стоящих перед логистическим менеджментом предприятия, позволяет поставить перед маркетинговой службой обоснованные предыдущими расчетами задачи развития, одной из ключевых среди которых будет задача усиления конкурентных позиций предприятия, и, как следствие, увеличения его рыночной доли. Предлагаемые в статье дополнения в обоснование показателей деятельности логистической системы позволят предприятию укреплять кон-

курентные позиции на рынке в столь быстро меняющемся мире регулярно и последовательно.

Ключевые слова: система управления коммерческой организацией, функциональные подсистемы, стратегия развития логистической системы организации, ключевые показатели эффективности логистики.

Для цитирования. Хотян А.В., Джуха В.М. Управленческие функции маркетинга и логистики: показатели, связи и взаимопроникновение. Учет и статистика. 2023;3(20):85-93. <https://doi.org/10.54220/6237.2023.50.54.010>.

Scientific article

Management functions of marketing and logistics: indicators, linkages and interpenetration

Khotian A.V.¹, Dzhukha V.M.

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 dvm58@yandex.ru

Abstract

Introduction. Effective interaction of functional subsystems of marketing and logistics at the level of an organization is based on the unity of purpose, but it is achieved by means and methods specific to these areas. In this regard, logistics efficiency is determined not only by the ability to optimize operational costs, but also by the measure of influence on the consumer, thus entering into active interpenetration with marketing. The extent to which management successfully manages these processes is reflected in the organization's logistics KPI system.

Materials and Methods. The logistics system of a retailer in this sense has a significant impact on its competitiveness through the timely and sufficient provision of a number of key factors, such as the physical availability of goods "on the shelves", the efficiency of operations (i.e. cost optimization), quality (both of the goods handled and their representation in the sales area), and the customer experience.

Not only the actual sales volume "today", but also the ability of the company to compete in the market in the long term by responding to, anticipating and/or generating loyal consumer behavior depends on how well logistics performs.

Given this managerial importance of the logistics management subsystem, it is clear that the performance of this subsystem, like any other, must be measurable. This is ultimately important for evaluating and justifying the necessary managerial impact on the efficiency of the enterprise as a whole.

Results. Within the framework of the changes in the system of logistics indicators we are developing, we have identified three main discrepancies between the market realities and the indicators analyzed by the enterprise management, which negatively affects the objectivity of the assessment of the current state of affairs in the logistics system, and, consequently, may create difficulties in the future:

- productivity calculation methodology,
- methodology for calculating the efficiency of talent management,
- methodology for calculating logistic processing of customer order.

Discussion and conclusions. Operational solution of the tasks faced by the logistics management of the enterprise allows to set before the marketing service the development tasks justified by the previous calculations, among which one of the key tasks will be the task of strengthening the competitive position of the enterprise, and, as a consequence, increasing its market share. The additions proposed in the article in justification of indicators of activity of the logistic system will allow the enterprise to strengthen competitive positions in the market in such a rapidly changing world regularly and consistently

Keywords: management system of commercial organization, functional subsystems, strategy of development of logistics system of the organization, key performance indicators of logistics.

For citation. Khotian A.V., Dzhukha V.M. Management functions of marketing and logistics: indicators, linkages and interpenetration. *Accounting and Statistics*. 2023;3(20):85-93. <https://doi.org/10.54220/6237.2023.50.54.010>.

Введение. Маркетинг и логистика, как правило, реализуются в деятельности предприятия комплексно, поскольку их оптимальное осуществление одновременно ведет к обеспечению одной и той же конечной цели – максимально возможного удовлетворения запросов потребителей при оптимальных расходах.

В то же время с точки зрения системы управления предприятием маркетинг и логистику можно рассматривать как отдельные подсистемы, реализующие сходные, но функционально разные управленческие функции.

Оценку взаимопроникновения этих управленческих функций можно охарактеризовать в том числе, рассмотрев системы показателей реализации и эффективности маркетинговой и логистической деятельности. В данной статье предлагается осуществить это на примере анализа системы показателей логистической деятельности торгового предприятия.

Определение наиболее важных метрик, пригодных к использованию в качестве ключевых показателей эффективности логистической системы торгового предприятия, логически проистекает из самой природы, сути логистической системы как таковой. Как верно отметил Л.С. Федоров, логистическая система есть совокупность материальных, финансовых и информационных

потоков, а также исполняемых логистических операций, упорядочивающих указанные потоки, основываясь на единых целях и критериях эффективности [1, с. 28]. Важным дополнением термина «логистическая система» в указанном выше его содержании является адаптивность этой системы, наличие развитых связей с внешней средой, сложносоставная структура с установленными функциональными связями и отношениями [2, с. 11].

Материалы и методы. На наш взгляд, суть и значение логистической системы торгового предприятия важно описывать и анализировать в неразрывной связи с общей логистической экосистемой в более широком смысле или, иначе говоря, цепью поставок, включающей взаимоотношения с поставщиками, транспортными перевозчиками, сетью распределения и многими другими участниками товарообмена на пути от компонентов сырья до готовой продукции (согласно методологии Бауэрсокса [3, с. 21] или ценностной цепью М. Портера [4, с. 37]), т.к. эта связь не только формирует целостность представления о логистической деятельности, происходящей в целях снабжения конкретного предприятия, но и определяет важнейшие метрики, на которые менеджменту предприятия следует опираться в своей работе.

Схематически цепь поставок может быть отражена как путь товара от

концепта через планирование и производство к покупателю (рис. 1).

Рисунок 1 – Схема визуализации типовой цепи поставок торгового предприятия /
Figure 1 – Scheme of visualization of a typical supply chain of a trading enterprise

Зафиксировав типовое представление о цепи поставок торгового предприятия, важно определить роль системы управления торгового предприятия (магазина, филиала розничной сети, и т.д.) в ней, а следовательно, его логистической и маркетинговой подсистем, ведь именно оно является пунктом, где встречаются покупатель и произведенный продукт и становится возможным товарно-денежный обмен.

Это, на наш взгляд, обуславливает ряд заключений, которые определяют значимость обеспечения конкурентоспособности магазина (или филиала) для всей цепи поставок:

- покупатель формирует свое представление обо всей организации (соответственно, и обо всей цепи поставок, которую представляет магазин) по тому, какой опыт он получил в конечном ее звене;

- покупатель формирует свое представление, базируясь на ценовом, качественном и опытным представлении о своем взаимодействии с предприятием, иначе говоря, стоили ли товар, оказанный сопутствующий сервис и сам опыт покупки затраченных ресурсов (как финансовых, так и временных).

Отмеченное, на наш взгляд, показывает, насколько переплетаются при этом функциональные элементы системы управления (в виде маркетинговой и логистической подсистем), поскольку конкурентоспособность как важнейшая детерминанта рыночного положения предприятия является как инструментом, так и следствием, определенным результатом и маркетинговой, и логистической деятельности.

Логистическая система торгового предприятия в этом смысле оказывает существенное влияние на его конкурентоспособность за счёт своевременного и достаточного обеспечения целого ряда ключевых факторов, таких как физическая доступность товаров «на полках», эффективность операций (т.е. оптимизация затрат), качество (как обрабатываемых товаров, так и их представленности в торговом зале), покупательский опыт.

От того, насколько успешно логистика справляется с поставленными задачами, зависит не только фактический объем продаж «сегодня», но и способность предприятия конкурировать на рынке в долгосрочной перспективе, отвечая, предугадывая и/или формируя лояльное потребительское поведение.

Учитывая такую управленческую значимость логистической подсистемы управления, становится понятным, что эффективность этой подсистемы, как и любой иной, должна быть измерима. Это в конечном счете важно для оценки и обоснования нужного управленческого воздействия на эффективность предприятия в целом.

Для этого существует комплекс метрик, которые прямо или косвенно сигнализируют о том, насколько успешно логистическая система выполняет свою функцию.

Структура ключевых показателей логистической системы магазина может включать в себя следующие типовые метрики.

1. Уровень наличия товаров «на полке» – отношение количества дней,

когда единица ассортимента была доступна для покупки в количестве, равном среднему в чеке, к общему количеству дней в отчетном периоде, измеряемое в процентах.

2. Траты на m^3 проданного товара – отношение суммарных логистических затрат (штат, операции, транзакции, поддержание парка техники, вспомогательные материалы, и т.д.) к общему количеству проданного объема товаров, измеряемое в тыс. руб./ m^3 .

3. Корректность информации о запасах – отношение количества заданий на инвентаризацию с выявленными различиями фактических запасов в рамках 95–105 % от данных в системе к общему количеству заданий на инвентаризацию, измеряемое в процентах.

4. Продажа несуществующего товара – отношение количества покупательских заказов, обработанных с выявленными случаями продажи несуществующего товара (в силу несоответствия фактических остатков данным в информационной системе), к общему количеству покупательских заказов, измеряемое в процентах.

5. Время логистической обработки покупательского заказа – отношение количества заказов покупателей, ожидающих выдачи, обработанных согласно заявленному обещанию покупателю,

к общему количеству покупательских заказов, измеряемое в процентах.

6. Управление талантами, или преемственность, – отношение количества подтвержденных сотрудников, подготовленных к занятию ключевой управленческой позиции, к общему количеству этих позиций, измеряемое в процентах.

7. Повреждения, видимые покупателю, – отношение себестоимости поврежденного в магазине и возвращенного покупателем из-за повреждений при доставке товара к общему товарообороту, измеряемое в процентах.

8. Продуктивность – отношение количества проданных объемов товара к количеству затраченных часов отдела логистики, измеряемое в $m^3/час$.

Совокупность описанных выше показателей отражает достаточно сбалансированную результативность логистической системы в отношении достижения генеральной цели всей системы управления, а именно обеспечения оптимального наличия товаров и высокого качества исполнения покупательских заказов при минимально возможных общих затратах в кратко- и долгосрочной перспективе [5].

Концептуально они могут быть классифицированы на следующие подгруппы (рис. 2).

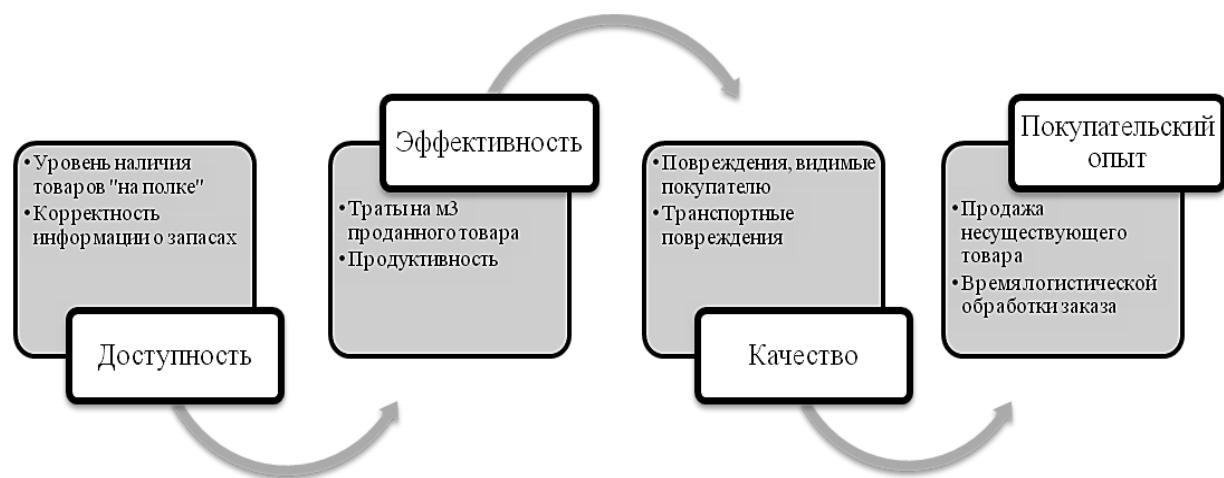

Рисунок 2 – Классификация типов ключевых логистических показателей /
Figure 2 – Classification of types of key logistics indicators

Результаты исследования. Описанная система ключевых логистических показателей достаточно полно покрывает основные аспекты деятельности логистической системы с помощью разнообразных метрик. Однако скорость, с которой происходят изменения в современном мире, очень велика, и чем более устоявшейся и давно подтвердившей свою актуальность и способность объективно отражать определенный аспект деятельности является та или иная метрика, тем дольше может быть качественный и количественный разрыв между фактическим положением дел в описываемой данной метрикой области и имеющимися цифрами, которые это призваны отображать.

В рамках разрабатываемых нами изменений в системе логистических показателей выделим три основных несоответствия между реалиями рынка и анализируемыми менеджментом предприятия показателями, что негативно сказывается на объективности оценки текущего положения дел в логистической системе и, следовательно, может создавать сложности в будущем:

- методика расчета продуктивности,
- методика расчета эффективности управления талантами,
- методика расчета логистической обработки покупательского заказа.

В данном материале подробнее рассмотрим концептуальную основу и значимые изменения в подходе к продуктивности.

Итак, под продуктивностью чаще всего понимается отношение произведенного продукта к затраченному на это ресурсу [6]. В логистической системе предприятия это коэффициент, отражающий отношение количества проданных объемов товара к количеству затраченных на его обработку рабочих часов отдела логистики, измеряется чаще всего в м³/час. В количество рабочих часов входят все часы отдела, потраченные за отчетный период. Для модел cash&carry

(покупатели самостоятельно собирают, оплачивают и выводят товары из системы, и лишь незначительная часть товаров требует набора) такая методика подсчета вполне оправдана.

Однако развитие интернет-продаж формирует совершенно иную модель работы логистической системы и ставит в приоритет исполнение покупательских заказов, что требует значительных трудовых ресурсов (fulfilment, что подразумевает исполнение, т.е. набор, проверку, упаковку и доставку покупательских заказов) [7].

Для иллюстрации увеличивающегося несоответствия показателя продуктивности фактическому положению дел приведем пример, в котором сравним две описанные выше модели работы логистической системы (cash & carry и fulfilment).

Логистическая система в обоих случаях обрабатывает на входе 100 % товара, который позже будет продан. Девиацию между обработанным объемом и проданным, а также разницу в обработке входящего и исходящего товаропотока мы в целях упрощения опустим, это не оказывает принципиального влияния на суть несоответствия в среднесрочной перспективе.

Разница двух моделей заключается не во входящем товаропотоке, а в исходящем, то есть как раз в исполнении покупательских заказов, которые практически полностью отсутствуют в модели cash&carry, однако могут достигать 50 % и более от проданного объема в модели store fulfilment, когда исполнение покупательских заказов (формирование заказа и его отгрузка) производится с территории магазина, а не с выделенного распределительного центра. Это существенным образом меняет логику работы магазина, расширяя сферу применения логистической экспертизы с классической обработки входящего товаропотока до полного цикла, вклю-

чающего логистику последней мили. В качестве примера используется более умеренная вводная (табл. 1).

Таким образом, мы можем заметить, что разница в итоговой фактиче-

ской нагрузке на логистическую систему составляет 30 процентных пунктов, что не предусматривается методикой расчета продуктивности по входящему или проданному объему.

Таблица 1 – Сравнение особенностей моделей оперирования cash & carry и fulfilment /
Table 1 – Comparison of features of cash & carry and fulfilment models of operation

Модель / Model	Входящий товаропоток / Incoming traffic	Исходящий товаропоток / Outbound traffic	Фактическая нагрузка по обработке / Actual processing load
cash&carry	100 %	5 %	105 %
fulfilment	100 %	35 %	135 %

Далее примем условно установленную норму продуктивности, равную 1,5 м³/час. Условный проданный объем составляет 1000 м³. В таком случае норма потребности в рабочих часах от-

дела логистики составит 667 часов. Однако фактическая потребность в рабочих часах окажется уже совершенно иной, т.к. потребуется ресурс на исполнение покупательских заказов (табл. 2).

Таблица 2 – Фактическая потребность в рабочих часах отдела логистики /
Table 2 – Actual need for working hours in the logistics department

Фактическая потребность, чел./час. / Actual demand, human/hour	Входящий товаропоток / Incoming traffic	Исходящий товаропоток / Outbound traffic	Итого / Total
cash&carry	667	33	700
fulfilment	667	233	900

При сравнении фактической потребности в рабочих часах с установленной нормой продуктивности выявляется концептуальная разница между этими моделями оперирования, что показано в таблице 3. Так, отклонение в 5 % в модели cash&carry может диктоваться множеством факторов, таких как

неточности прогнозирования, операционные потенциалы и т.д. Снижение продуктивности на 26 % по отношению к норме – серьезный сигнал для менеджмента о снижении операционной эффективности, который несет в себе множественные риски.

Таблица 3 – Сравнение фактической и нормативной продуктивности двух моделей, проведенное по методике cash&carry / Table 3 – Cash&carry comparison of actual and normative productivity of two models

Анализ продуктивности / Productivity analysis	Фактическая / Actual	Нормативная / Normative	Отклонение, % / Deviation, %
cash&carry	1,43	1,50	-5 %
fulfilment	1,11	1,50	-26 %

Обсуждение и заключения. Говоря о рисках, следует отметить, что норма продуктивности – один из ключевых методов расчета потребности в

ресурсах при бизнес-планировании, и заведомо неверное представление о том, какие ресурсы потребуются для полного спектра операций, может приводить к

недостаточному ресурсобеспечению логистической системы, что на практике имеет крайне негативное влияние на:

- качество предоставляемых услуг, т.е. покупательский опыт;
- качество операций, т.е. операционные траты;
- обеспечение безопасности склада;
- рабочую нагрузку, т.е. на менеджеров операционного уровня и рядовой персонал и т.д.

Это, на наш взгляд, является достаточным обоснованием необходимости изменения подхода к анализу продуктивности и выделению двух показателей, которые отражали бы меру эффективности использования людских ресурсов в логистической системе, таких как продуктивность обработки входящего товаропотока, т.к. в этом процессе существенных изменений нет, и пропускная способность исходящего товаропотока, которая может измеряться в различных вариантах: количество обработанных заказов в час, количество обработанных товарных позиций в час и т.д. Комбинация этих двух метрик позволила бы более точно подходить к вопросам планирования ресурсов и логистических потребностей.

Только в таком случае можно будет утверждать, что логистический менеджмент имеет полное представление о продуктивности в корреляции с эффективностью всей логистической системы, а также качеством исполнения покупательских заказов, а значит, будет способен:

а) своевременно реагировать на скачки и отклонения от целевых показателей,

б) отслеживать поступательное их развитие.

Оперативное решение указанных задач логистическим менеджментом предприятия позволяет поставить перед маркетинговой службой обоснованные предыдущими расчетами задачи развития, среди которых одной из ключевых

будет задача усиления конкурентных позиций предприятия и, как следствие, увеличения его рыночной доли.

Заметим, что предлагаемые дополнения в обоснование показателей деятельности логистической системы позволят предприятию укреплять конкурентные позиции на рынке в столь быстро меняющемся мире регулярно и последовательно.

Список литературы

1. Федоров Л.С., Кравченко М.В. Общий курс логистики: учеб. пособие. – М.: КНОРУС, 2014. – 220 с.

2. Секерин В.Д. Логистика: учеб. пособие. – М.: КНОРУС, 2015. – 240 с.

3. Бауэрсокс Д.Дж., Клосс Д.Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок / пер. с англ. Н.Н. Барышниковой, Б.С. Пинскера. – 2-е изд. – М.: Олимп-Бизнес, 2008. – 640 с.

4. Портер М. Конкурентное преимущество // Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / пер. с англ. Е. Калининой. – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 715 с.

5. Хотян А.В., Тугуз Ю.Р. Роль отдела логистики в розничном магазине ИКЕА // Теория и практика менеджмента: состояние и перспективы: мат-лы междунар. научно-практ. конф. – Ростов н/Д: Академ-Лит, 2020. – С. 212-218.

6. Encyclopedia of business and finance / Burton S. Kaliski, ed. in chief. – 2nd ed. – Detroit [etc.]: Thomson Gale, cop. 2007. – Vol. 2: J – Z. – Pp. 441-791.

7. Фулфилмент – мощный драйвер развития бизнеса. Почему онлайн ритейлерам нужно знать о нем все? [Электронный ресурс] // New-Retail.ru. – Режим доступа: https://new-retail.ru/business/fulfilment_moshchnyy_drayver_azvitiya_biznesa_pochemu_onlayn_riteyle_razvitiya_biznesa_pochemu_onlayn_riteyle_ram_nuzhno_znat_o_nem_vse9334/ (дата обращения: 05.05.2022).

8. Джуха В.М., Хотян А.В., Тугуз Ю.Р. Развитие инструментов принятия управленческих решений в логистической системе коммерческой органи-

зации // Учет и статистика. – 2022. – № 2 (66). – С. 14-23

References

1. Fedorov L.S., Kravchenko M.V. General course of logistics: textbook. – М.: KNORUS, 2014. – 220 p.
2. Sekerin V.D. Logistics: textbook. – М.: KNORUS, 2015. – 240 p.
3. Bowersox D.J., Kloss D.J. Logistics: Integrated Supply Chain / Transl. from English N.N. Baryshnikova, B.S. Pinsker. – 2nd ed. – М.: Olymp-Business, 2008. – 640 p.
4. Porter M. Competitive Advantage // How to Achieve a High Result and Ensure its Sustainability / Transl. from English E. Kalinina. – 2nd ed. – М.: Alpina Business Books, 2008. – 715 p.
5. Khotyan A.V., Tuguz, Y.R. Role of logistics department in IKEA retail shop // Theory and practice of management: state and prospects: materials of the International scientific and practical conference. – Rostov n/D: Akadem-Lit, 2020. – Pp. 212-218.
6. Encyclopedia of business and finance / Burton S. Kaliski, ed. in chief. – 2nd ed. – Detroit [etc.]: Thomson Gale, cop. 2007. – Vol. 2: J – Z. – Pp. 441-791.
7. Fullfilment is a powerful driver of business development. Why online retailers need to know everything about it? [Electronic resource] // New-Retail.ru. – Access mode: https://new-retail.ru/business/fulfilment_moshchnyy_drayver_razvitiya_biznesa_pochemu_onlayn_riteyleram_nuzhno_znat_o_nem_vse9334/ (accessed: 05.05.2022).
8. Juha V.M., Hodin A.V., Tuguz Y.R. Development of tools for

making managerial decisions in the logistics system of a commercial organisation // Accounting and Statistics. – 2022. – No. 2 (66). – Pp. 14-23.

Об авторах:

Джуха Владимир Михайлович, профессор, заведующий кафедрой инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), доктор экономических наук;

Хотян Антон Вячеславович, соискатель кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Authors:

Vladimir M Dzhukha, Professor, Head of the Department of Innovation Management and Entrepreneurship, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Rostov State Economic University (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Doctor of Economic Sciences;

Anton V Khotian, PhD student of the Department of Innovation Management and Entrepreneurship, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Rostov State University of Economics (RINH)" (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УЧЕТ И СТАТИСТИКА

Научно-практический журнал

Том 20, № 3, 2023

Главный редактор
УСЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-76368 от 02.08.2019.
Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 69, к. 508.

Тел.: (863) 261–38–92.

E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

РЕДАКТИРОВАНИЕ

КЛИМОВА В.В.

КОРРЕКТУРА, ВЕРСТКА И МАКЕТИРОВАНИЕ

КЛИМОВА В.В.

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

АКИМОВА Л. И.

Изд. № 126/4250. Подписано в печать 04.09.2023. Дата выхода в свет 06.09.2023.

Объем 6,4 уч.-изд. л.; 12 усл. печ. л.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.

Заказ № 168. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

Издательско-полиграфическим комплексом РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, РГЭУ (РИНХ), к. 152.

Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com.

SCIENTIFIC EDITION

ACCOUNTING AND STATISTICS

Scientific and practical journal

Vol. 20, № 3, 2023

Editor-in-Chief

USENKO LUDMILA NIKOLAEVNA

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019,
is granted by Federal service for control of communications, information technologies
and mass communications (Roskomnadzor).

Founder

Federal state budgetary educational institution of higher education
«Rostov State University of Economics (RINH)»

Address of Editorial Board of Journal

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 508

Tel.: (863) 261–38–92.

E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

Address of Publisher

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

EDITING by

KLIMOVA V.V.

PROOFREADING,

LAYOUT by

KLIMOVA V.V.

ISSUER EDITOR

AKIMOVA L.I.

Ed. № 126/4250. Signed in print 04.09.2023. Date of print 06.09.2023.

Volume of accounting and publishing sheets 6,4; conditionally printed sheets 12.

Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font Times New Roman.

Order № 168. Printing 1000 copies. Free price.

Printing by

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com.